

А. Н. БОХАНОВ

БУРЖУАЗНАЯ
ПРЕССА
РОССИИ
И
КРУПНЫЙ
КАПИТАЛ

конец XIX в. - 1914 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

А. Н. БОХАНОВ

БУРЖУАЗНАЯ
ПРЕССА
РОССИИ
И
КРУПНЫЙ
КАПИТАЛ

конец XIX в. - 1914 г.



ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА
МОСКВА 1981

В монографии рассматриваются особенности взаимоотношений между капиталом и буржуазной прессой, вопросы превращения газетно-издательского дела в отрасль капиталистического предпринимательства. В центре внимания крупнейшие столичные издания: «Новое время», «Русское слово», «Русские ведомости», «Речь», «Голос Москвы», «Утро России». В работе широко используются различные виды источников: пресса, архивные материалы редакций, издательств, личные фонды издателей и журналистов, а также мемуарная литература.

Ответственный редактор
доктор исторических наук,
профессор
В. И. БОВЫКИН

Александр Николаевич Боханов
БУРЖУАЗНАЯ ПРЕССА РОССИИ И КРУПНЫЙ КАПИТАЛ.
Конец XIX в. — 1914 г.

Утверждено к печати
Институтом истории АН СССР

Редактор издательства Н. В. Шевелева. Художник И. Е. Сайко
Художественный редактор Н. А. Фильчагина. Технический редактор Н. А. Типикова
Корректор Л. Д. Собоко

ИБ № 26682

Сдано в набор 15.08.83. Подписано к печати 02.01.84.
Т-02310. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага для глубокой печати.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,98.
Усл. кр.-отт. 8,2. Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 2250 экз. Тип. зак. 701. Цена 1 руб.

Издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485 Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

I, $\frac{0505020000-067}{042(02) 84}$ 30-84-I

© Издательство «Наука», 1984 г.

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшей методологической посылкой при рассмотрении вопроса о периодической печати является положение о том, что «класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства»¹. Это принципиальное положение позволяет правильно решить вопрос о роли прессы на различных этапах развития общества.

Зародившись в недрах феодализма, пресса в период капитализма превращается в значительное социальное явление, становится важнейшим идеологическим и политическим фактором жизни общества. Говоря о социальной сущности буржуазной прессы, В. И. Ленин писал: «Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачения для массы трудящихся»².

В период империализма периодическая печать приобретает новые черты и функции. Как подчеркивал В. И. Ленин, «свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция»³. В осуществлении реакционной политики чрезвычайно важную роль играет в значительной степени монополизировавшаяся, сросшаяся с финансовым капиталом пресса. Она активно используется буржуазией в контрреволюционных целях для дезинформации и дезорганизации масс, для клеветы на революционное движение. Пресса, с одной стороны, становится проводником буржуазных идей, орудием утверждения политического господства буржуазии, а с другой — формой предпринимательства, промыслом, подчиняющимся законам капиталистического способа производства. Капиталисты активно поддерживают и расширяют материальную базу прессы, способствуют росту доходов издателей. Так как буржуазный издатель заинтересован в извлечении наибольших прибылей, то он вынужден заботиться о самом широком распространении своих изданий, на службу чему поставлены и сенсационность, и показная осведомленность, и дешевизна издания.

Однако при исследовании прессы нельзя забывать и о специфически видовых закономерностях ее развития. По словам К. Маркса, пресса «имеет свои *внутренние законы*, которых она не может и не должна по произволу лишаться»⁴.

Периодическая печать условно делится на две большие группы: газеты и журналы. Для газеты характерны периодичность, злободневность и универсальный тип информации. Она является отражением «текущей истории во всей ее полноте», а журнал «позволяет рассматривать события в более широком плане и останавливаться только на наиболее важном»⁵.

История периодической печати в России началась с газеты. Однако прошло более 150 лет, прежде чем сам тип газетного издания получил свое развитие. И это вполне закономерно. Для выхода любого периодического издания (в отличие от непериодического) нужно не только желание и наличие материальных возможностей какого-либо лица или группы лиц, необходима определенная читательская аудитория, необходим достаточно высокий уровень развития средств производства, нужны механизмы, способные обрабатывать, размножать информацию и распространять ее в массовом масштабе. В феодальном обществе объективных условий для издания и распространения газет не существовало.

Вступление России в эпоху капитализма, бурное развитие промышленности, городов, транспорта, совершенствование техники и технологии издательского дела, повышение общего уровня грамотности населения, заинтересованность капиталистических предприятий в известной гласности, регулярной публичной отчетности, оперативной политической и экономической информации явились теми необходимыми предпосылками, которые обусловили насущную необходимость издания и распространения газет.

Главным средством массовой коммуникации во второй половине XIX—начале XX в. становится частная ежедневная газета. Данный тип издания аккумулировал огромную и разнохарактерную информацию, отражавшую различные стороны жизни общества. Этот источник заключает в себе ценнейшие сведения для исследования многих аспектов истории России периода капитализма. По словам В. И. Ленина, газетные статьи «дают интересный материал по многим основным и принципиальным вопросам, касающимся всей эволюции России в XX веке»⁶.

В капиталистическом обществе развитие прессы опре-

деляется совокупностью ряда факторов: остротой и глубиной классовых противоречий, существующими административно-цензурными условиями, влиянием крупного капитала в различных формах и видах, уровнем развития просвещения и культуры. Однако для характеристики любого периодического органа недостаточно только знать, какую позицию занимало издание по тому или иному вопросу. Важно иметь четкое представление о том, кто конкретно стоял за изданием, каковы методы сбора и обработки информации, какая читательская аудитория находилась в зоне деятельности данного издания, необходим анализ принципов организации работы редакции и издательства, приемов воздействия печати на читателей.

Задачи данной работы — установить применительно к эпохе империализма конкретный характер и формы взаимосвязей в этой области между ежедневными буржуазными газетами и крупным капиталом, тенденции их дальнейшего развития, чтобы, с одной стороны, выявить некоторые новые аспекты социальной роли и экономических интересов различных групп российской буржуазии; а с другой — наглядно показать абсурдность и несостоятельность утверждений апологетов буржуазии о так называемой независимой и надклассовой печати в условиях капитализма. Из двух составных элементов газетного дела (редакторской и издательской деятельности) главное внимание в работе будет обращено на издательскую, или хозяйственную, сторону деятельности газет⁷.

Хронологически работа охватывает период с конца 90-х годов XIX в. до начала первой мировой войны. Именно в это время, когда капитализм вступил в свою империалистическую стадию, крупный капитал широко внедряется в издательское дело. В эпоху империализма устанавливаются прочные финансовые связи между буржуазной газетой и финансовым капиталом, которые постоянно расширяются и углубляются. В результате все буржуазные газеты России в начале XX в. попадают в финансовую зависимость от него, что, в свою очередь, обуславливает и идеологическое влияние капитала на прессу.

В. И. Ленин постоянно использовал отечественную прессу и как источник и как объект специального рассмотрения. В его произведениях содержится всесторонний анализ развития периодической печати, даны классические определения партийности печати, выявлена контрреволюционная сущность буржуазных газет, их тесная связь с капиталом и зависимость от него. К числу произведений

В. И. Ленин, имющих первостепенное значение при рассмотрении вопроса о буржуазной печати, относятся «С чего начать?», «О журнале „Свобода“», «Партийная организация и партийная литература», «Среди газет и журналов», «Капитализм и печать», «Карьера», «Как обеспечить успех Учредительного собрания (О свободе печати)», «Проект резолюции о свободе печати». В этих работах, как и во многих других, содержатся ленинские оценки сущности периодической печати в капиталистическом обществе, раскрывается ее роль в классовой борьбе.

Неизменно подчеркивая политическое значение, которое имеет периодическая печать в классовой борьбе пролетариата и его авангарда — большевистской партии, В. И. Ленин постоянно разоблачал лживость утверждений о свободе печати при капитализме, вскрывал классовый характер выступлений буржуазных изданий⁸. Он отмечал, что капиталисты называют свободой печати отмену цензуры и предоставление возможности всем партиям издавать любые газеты. В действительности это не свобода печати, а «свобода обмана угнетенных и эксплуатируемых масс народа богатыми, буржуазией»⁹. Подчеркивая принципиальное различие понимания свободы печати пролетариатом и буржуазией, В. И. Ленин писал, что «буржуазия понимала под свободой печати свободу издания газет богатыми, захват прессы капиталистами, на деле приводивший повсюду во всех странах, не исключая и наиболее свободных, к продажности прессы»¹⁰.

Анализируя положение рабочей прессы в капиталистических странах, В. И. Ленин указал на несколько прямых и завуалированных форм административного и финансового давления на рабочие издания со стороны эксплуататоров. Он писал: «... вся сила государственного аппарата буржуазии и все проделки ее финансовых королей пускаются в ход, чтобы отнять у рабочих их прессу: и судебные преследования, и аресты (или убийство через наемных убийц) редакторов, и запрещение почтовой пересылки, и отнятие бумаги и пр. и т. д. К тому же необходимый для ежедневной газеты информационный материал находится в руках буржуазных телеграфных агентств, а объявления, без которых большая газета не окупится, находятся в «свободе» распоряжении капиталистов»¹¹.

Ленинские работы содержат большое число партийных оценок отдельных буржуазных изданий, что позволяет четко установить роль того или иного периодического органа в политическом спектре российской прессы. Только

к «Новому времени» относятся десятки ленинских высказываний, которые характеризуют контрреволюционную суть этого издания, выразившего интересы наиболее реакционной части господствовавших классов — «черносотенных помещиков и октябристских купцов»¹², разоблачают его продажность и прислужничество. В. И. Ленин подчеркивал, что суворинская газета «верой и правдой служит самодержавному правительству»¹³.

Выход на арену политической борьбы буржуазных партий привел к появлению их газетных рупоров. Особенно многочисленны были либерально-монархические издания кадетского толка. Отмечая этот факт, В. И. Ленин писал в марте 1906 г.: «...у кадетов бездна газет в руках»¹⁴. Разоблачая попытки кадетов завуалировать открытую связь своего главного органа с партией, В. И. Ленин спрашивал: «Не пора ли сказать, что «Речь» есть официальный и главный орган партии?»¹⁵ Характеризуя контрреволюционные политические цели кадетского офищюза, В. И. Ленин отмечал, что «буржуазная «Речь» хочет сделать пролетариат слепым пособником в сделке либералов со старой властью»¹⁶ и называл эту газету официальным органом контрреволюционных либералов¹⁷.

Партийные характеристики даны в работах В. И. Ленина и другим буржуазным изданиям: «Русским ведомостям», «Утру России», «Голосу Москвы», «Биржевым ведомостям». Ленинские труды составляют методологическую основу изучения отечественной прессы и позволяют исследователям четко определить идейно-политическую роль крупнейших российских периодических изданий.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Некоторые стороны развития буржуазной прессы и история отдельных изданий рассматривались в трудах дореволюционных авторов. Тематически все эти работы делятся на три группы.

Первая — юбилейные и памятные издания, посвященные отдельным газетам или отдельным журналистам, содержащие главным образом исторические очерки и обзоры опубликованных материалов¹. Большинство из них не имеет большого научного значения.

Вторую группу составляют публицистические издания, имевшие целью привлечь общественное внимание к тем или иным явлениям в области отечественной прессы и журналистики. Они содержат мало фактографической информации, и их научное значение так же невелико².

И, наконец, третья группа — немногочисленные исследования³. Среди них хотелось бы отметить труды известного русского библиографа Н. М. Лисовского, содержащие статистический анализ развития периодической печати, и работу журналиста В. А. Розенберга по статистике административно-цензурных преследований прессы.

Советская историография развития отечественной прессы обширна и разнообразна. В этой области работали историки, филологи, журналисты. Ряд важных аспектов истории отечественной печати основательно освещен. В их числе история социал-демократической прессы вообще и история отдельных изданий в частности⁴; вопросы правового положения повременных изданий и меры административного воздействия царизма на прессу, сюжеты жанрово-типологического развития и некоторые другие⁵. Во многих трудах советских исследователей, затрагивающих вопросы развития буржуазной прессы, главное внимание уделено выявлению позиций газет в те или иные периоды, раскрытию контрреволюционной роли буржуазной прессы.

Однако ряд проблем остается неисследованным. Так, весьма важным является вопрос о распространении того

или иного издания (здесь речь идет не только и не столько о количественных и географических показателях распространения, но и, что особенно важно при оценке общественной роли любого издания, о социальном составе читателей)⁶, но до настоящего времени исследований на подобную тему не проводилось⁷.

Почти не исследованной областью остается система распределения периодической печати, характер которой часто существенно влиял на тиражи ежедневных изданий⁸.

Можно назвать только две работы, в которых затронуты источниковедческие аспекты указанной проблемы⁹. Прессе как историческому источнику отведена глава в курсе источниковедения истории СССР, однако в ней отсутствует глубокий анализ данного вида источников.

Что касается социально-экономической стороны функционирования буржуазных газет, характера и особенностей их издания, эволюции издательских форм и самого газетно-издательского дела, то эти темы лишь затрагиваются в ряде работ, посвященных другим проблемам. В большинстве работ по истории печати только констатируется, что во второй половине XIX в. буржуазные газеты превращаются в крупные капиталистические предприятия. Причем для доказательства связей газет и капитала используются несколько отдельных фактов, которые далеко не всегда однозначно подтверждают этот вывод. К настоящему времени сложилось такое положение, когда буржуазные газеты как социально-экономическое явление исследованы значительно хуже, чем позиции их по конкретным общественно-политическим и экономическим вопросам.

Как справедливо отмечает один из исследователей, «точных документальных данных о производственной, финансовой и некоторых других сторонах деятельности русских ежедневных изданий в литературе очень мало»¹⁰. Из работ, имеющих непосредственное отношение к нашей теме, отметим труды Н. С. Вертинского, Б. П. Балужева, Б. И. Есина, В. Я. Лаверычева и Ю. И. Фединского¹¹. В исследованиях этих авторов рассмотрены те или иные стороны влияния процесса развития капитализма на периодическую печать.

Небольшая работа Н. С. Вертинского содержит главным образом сведения справочного характера о дореволюционных газетах: показатели тиражей отдельных изданий, формы распространения газет и т. п. Автор констатирует, что к началу XX в. редакционные отделы, связанные с вы-

платой гонорара, и издательские отделы буржуазных газет были примерно равными¹². Рассматривая сытинское издательское дело, Н. С. Вертинский отмечает в нем «зачатки трестирования»¹³. В книге Н. С. Вертинского немало интересных фактов и наблюдений, и вплоть до 60-х годов она была фактически единственной работой по истории отечественного газетно-издательского дела периода империализма.

В монографии Б. П. Балуева затронут широкий круг вопросов, относящихся к функционированию периодической печати в конце XIX в. Рассматривая развитие периодической печати в контексте всего исторического процесса, Б. П. Балуев часто выходит за рамки указанного хронологического периода, что позволяет ему последовательнее и полнее проследить отдельные явления и тенденции в сфере отечественной журналистики.

Обстоятельно в работе освещено административно-полицейское давление на печать, приведшее к тому, что в конце XIX в. подавляющее большинство периодических изданий приобрело бульварно-консервативный характер.

Б. П. Балуев выделяет и другой фактор, влиявший на печать и определявший ее «желтизну». Этим фактором было развитие капиталистического предпринимательства в газетно-издательском деле¹⁴. В монографии подчеркивается, что в середине прошлого века под влиянием процесса развития капитализма наметились «признаки нового отношения к издательскому делу как к выгодному коммерческому предприятию»¹⁵. Автор справедливо отмечает, что особенно широкое распространение предпринимательской деятельности наблюдалось в газетном деле¹⁶. Появляется тип издателя-капиталиста, который главную свою цель видит не в популяризации социальных идей и литературных произведений, а исключительно в получении максимального дохода. В работе прослеживается история газетных предпринимателей А. С. Суворина, Н. И. Пастухова, С. Н. Худекова, превратившихся в дельцов-миллионеров. Проникновению в область печати капитализма, расцвету в ней духа дельчества и наживы посвящена отдельная глава монографии.

В монографии указывается, что в 80-е годы наметилась «связь газет с банками и картелями»¹⁷, но документальные свидетельства автором не приведены. Нельзя согласиться с Б. П. Балуевым в некоторых его оценках А. С. Суворина и газеты «Новое время». В работе справедливо подмечены причины, вызвавшие социально-полити-

ческую эволюцию и самого Суворина и его газеты, в результате которых суворинская газета превратилась во влиятельнейший рупор реакционных сил. Однако, делая вывод, что «Новое время» отражало интересы крупного капитала¹⁸, автор не объясняет, в чем это выражалось.

В книге утверждается, что издание «было типичной буржуазной газетой и по своей направленности и по принципам организации издательского дела, и по стилю работы своих сотрудников»¹⁹. При этом отмечается, что «Новое время» иногда впадало в противоречия: на страницах этой буржуазно-монархической газеты можно было встретить гимны дворянскому сословию²⁰. Думается, что в данном случае не было никакого противоречия. «Новое время», являясь по своей форме капиталистическим предприятием, выражало интересы в первую очередь дворянства, паразитировало на дворянской идеологии, что обусловило поддержку газеты правящей верхушкой и гарантировало Суворину спокойное и прибыльное существование его газетного предприятия. В социально-политической позиции газеты, и в форме, характере ее издания и заключалось внутреннее противоречие «Нового времени». Другой вопрос, насколько эта линия удовлетворяла самого издателя, который, как явствует из его дневниковых записей, иногда не разделял позиции своей газеты.

Всесторонний анализ газетного дела в России содержится в докторской диссертации Б. И. Есина²¹.

В работе подчеркивается, что «правительство и капитал — две наиболее важные силы, которые влияют на развитие ежедневной печати в любом капиталистическом обществе»²². Автор справедливо признает: «... несмотря на то, что вопрос о субсидировании русской печати правительством и капиталом считается само собой разумеющимся, документальных свидетельств в литературе содержится мало»²³. Автору удалось собрать воедино все опубликованные сведения, характеризующие формы и виды воздействия капитала на газетное дело и проникновения в него. В исследовании впервые в историографии делается попытка, объединив отдельные разрозненные факты проникновения капитала в прессу, проследить тенденции в развитии субсидирования ее. Следует сказать, что этот первый опыт можно считать удачным. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что если в XIX в. характерным в субсидировании частной прессы было преобладание подкупа со стороны правительства, то в XX в. возобладали роль капитала²⁴. Начало преобладания частнокапиталис-

тических вложений в печать (в прямом денежном выражении) над казенными субсидиями автор относит к 90-м годам XIX в.²⁵

В монографии В. Я. Лаверычева содержатся сведения об издательской стороне деятельности некоторых буржуазных газет. Эта работа дает возможность заглянуть за «кулисы» буржуазных партийно-политических газет: органа октябристов — «Голоса Москвы» и прогрессистов — «Утра России». Используя большое количество архивных документов, В. Я. Лаверычев сумел выявить новые аспекты функционирования этих органов. Особенно обстоятельно освещена издательская сторона деятельности газеты «Утро России»: изложены причины появления этого издания, приведены суммы дефицитов за ряд лет, опубликованы списки капиталистов, финансировавших ее. Все эти сведения помогают яснее представить процесс функционирования газет, которые являлись своеобразными политическими предприятиями различных групп крупной буржуазии.

В названной выше статье В. Я. Лаверычева раскрываются характер и особенности связей периодической печати и капитала применительно ко второй половине XIX в. Проблему выявления контактов капиталистов с органами печати и использования их в своих интересах автор решает в плане рассмотрения проблемы общественного и политического самосознания крупной буржуазии²⁶.

Первую попытку прямого финансирования торгово-промышленным капиталом периодических изданий В. Я. Лаверычев относит к 50-м годам XIX в. Данные статьи убедительно свидетельствуют о том, что в середине прошлого века издание периодических органов интересовало лишь небольшую группу капиталистов. Автор отмечает, что появление в этот период изданий, финансируемых капиталистами, было вызвано осознанием ими необходимости отстаивать в печати свои экономические интересы. Причем эта осознанная заинтересованность носила в 60—70-х годах эпизодический характер. В работе приводятся документальные свидетельства, относящиеся к издательской стороне деятельности некоторых газет, отмечаются и первые попытки издавать ежедневные газеты, основанные на принципе коммерческого предприятия. Рассматривая различного рода сведения, характеризующие связи капитала и печати, автор делает вывод о том, что «в пореформенный период крупная торгово-промышленная буржуазия активно стремилась использовать

в своих интересах печать»²⁷. В работе В. Я. Лаверычева выявлены новые важные аспекты функционирования частных газет в первые пореформенные десятилетия.

В статье Ю. И. Фединского констатируется, что многие исследователи отечественной прессы «судят о действиях газетного механизма априорно, без конкретных цифр и фактов»²⁸, и исследуется издательская сторона деятельности ряда ежедневных газет. В статье приводятся данные о расходах на бумагу, на редакцию, анализируются подписные и розничные цены, их место в общем газетном бюджете. Автором впервые предпринята попытка установить величину рекламных доходов в бюджете буржуазной газеты методом непосредственного анализа публикационного материала по газетной полосе.

*

Исследование деятельности буржуазных газет связано с рядом трудностей. До сих пор, несмотря на наличие обширного круга работ, посвященных отечественной прессе, отсутствует четкое определение самого родового понятия «газета». В связи с этим, например, при статистическом учете возникает ряд вопросов: что принимать за единицу газетного издания? чем отличается газета от журнала и что вообще подразумевается под единицей периодического издания? Ввиду отсутствия определенных ответов на данные вопросы существуют серьезные разночтения в деле статистики периодической печати в России.

Еще в 80-е годы XIX в. один из русских книгоиздателей дал такое определение единице учета периодики: «Отдельным изданием должно считаться то, которое имеет свою собственную программу и выходит в определенные сроки, имеет свою цену и независимо от программы и срока выхода того издания, при котором оно издается»²⁹. По сей день не выработаны более совершенные критерии, в силу чего существует много неясностей в вопросах, относящихся к статистике периодической печати. Если применительно к XIX в. еще можно говорить о сравнительной надежности статистических данных, то в XX в. положение значительно сложнее по причине большого разнообразия печатной продукции и отсутствия достаточно надежных форм ее учета. В результате в отдельных работах в суммарную величину периодических изданий, помимо газет и журналов, включены отчеты акционерных обществ, коммерческие прейскуранты, каталоги и т. д., что искажает общую

картину количественных показателей развития прессы³⁰.

Существует много неясностей и проблем в определении исходных данных для анализа периодических изданий. Во многих случаях довольно трудно определить тираж, так как отсутствуют надежные показатели. Обычно буржуазные органы скрывали истинные тиражи, стремясь в рекламных целях всячески их завесить. В справочниках по печати и в исследовательских работах приводятся данные о тиражах, но без указания на те источники, откуда заимствованы эти сведения, часто весьма приблизительные. Единственной достаточно надежной основой для определения тиражей могут служить тиражные ведомости из архивных фондов газет, однако подобные материалы сохранились лишь в небольшом количестве и применительно к ограниченному кругу изданий.

Подчас довольно трудно установить состав редакции, персоналии корреспондентов, зону распространения издания³¹.

Что же касается финансовой стороны издания буржуазных газет и журналов, то здесь положение еще сложнее. Как известно, в капиталистическом обществе большая часть финансовой информации о деятельности капиталистических компаний относилась к разряду «коммерческой тайны», в силу чего завесой была окутана и деятельность издательских предприятий. Кроме того, характерным для большинства буржуазных изданий является обязательное декларирование их «независимости», «надклассовости» и «объективности». Поэтому факты о финансовых связях изданий с определенными группами капиталистов, об источниках их финансирования и субсидирования тщательным образом скрывались хозяевами буржуазной прессы. Естественно, отыскать документальные свидетельства о связях капитала и прессы, воссоздать механизм функционирования издательских предприятий во многих случаях дело довольно сложное.

Далее. До нас дошли издательские документы, отражающие деятельность далеко не всех крупных газет. Не сохранились архивные фонды «Биржевых ведомостей», «Утра России», «Голоса Москвы» и целого ряда других изданий. В то же время находящиеся в наличии редакционно-издательские фонды грешат существенными хронологическими и тематическими пробелами, и эти материалы далеко не всегда освещают издательскую сторону фондообразования. Особенно велики потери среди документов финансово-отчетного порядка, наличие которых в сохра-

нившихся редакционно-издательских архивах газет носит фрагментарный характер.

Рассмотрение буржуазной прессы в социально-экономической плоскости возможно лишь при комбинированном использовании нескольких видов источников, так как никакой отдельно взятый комплекс документальных материалов не содержит достаточно емкой и надежной информации.

Данное исследование базируется на использовании нескольких групп источников: периодической печати, информационных справочно-библиографических изданий, архивных материалов, дневников и мемуаров.

Комплекты крупных буржуазных газет «Новое время», «Русское слово», «Речь», «Биржевые ведомости» представлены в библиотечных собраниях сравнительно хорошо. Менее полные комплекты сохранились от изданий «второго ранга»: «Утра России», «Голоса Москвы», «Дня», «Современного слова» и др. Что же касается сохранности комплектов специализированных изданий, особенно биржевых, то здесь положение хуже. Некоторые из этих газет, выходявших непродолжительное время, фактически отсутствуют в библиотечных собраниях.

Для исследования издательской стороны деятельности буржуазной прессы газеты интересны в первую очередь как источник анализа характера и эволюции платных публикаций, выявления закономерностей и тенденций, связанных с ними, в различные хронологические периоды. Иногда газетная информация помогает определить направление поиска скрытых связей между периодическим изданием и определенной финансовой группой, стоявшей за ним. Подобного рода сведения встречаются в постоянных рубриках российских газет «Обзор печати» и «Среди газет и журналов».

Буржуазные органы прессы вели между собой жесточайшую конкурентную борьбу, одним из элементов которой были постоянные попытки дискредитировать в глазах читателей и властей того или иного соперника. С этой целью они систематически прибегали к различным измышлениям, а порой и доносам в отношении конкурирующих изданий. В этом потоке взаимных разоблачений часто встречаются указания на закулисную связь той или иной газеты с определенной финансовой или политической группой. Естественно, все сведения подобного рода заслуживают внимания лишь тогда, когда подтверждаются другими свидетельствами и документами.

В известном смысле газеты помогают осветить и запутанный тиражный вопрос. Объективное освещение его возможно на основе комбинированного использования различных данных, в том числе и сведений о тиражах, помещаемых самими газетами.

Опубликованные информационные справочно-библиографические материалы, в том числе общие библиографии российской периодики и тематически специальные издания³², содержат материалы законодательно-нормативного характера, регламентировавшие деятельность повременной печати; перечни периодических изданий с указанием редакторов, издателей, периода издания, подписной цены и платы за объявления; списки контор объявлений; адреса рекламных агентств и т. п.

Самая обширная и разнообразная группа источников — архивные материалы — включает в себя документы некоторых государственных учреждений, имевших отношение к прессе; ряда коммерческих фирм; издательских предприятий; редакций газет, а также издателей, журналистов и некоторых других лиц.

К группе документов, исходящих от государственных учреждений и организаций, относятся: во-первых, документы Главного управления по делам печати; Петербургского и Московского комитетов по делам печати; во-вторых, документы «Правительственного вестника» и редакции периодических изданий Министерства финансов.

Среди документов Главного управления по делам печати имеются годовичные отчеты с перечнями повременных изданий и их тиражей, различные материалы, относящиеся к законодательной деятельности в области печати: проекты новых правил о повременных изданиях, циркуляры и переписка с другими ведомствами по делам печати.

Интересны таблицы тиражей столичных газет, которые составлялись на основании данных, представленных редакциями в Главное управление по делам печати. Для установления истинных тиражей большую ценность представляют сводки почт-директора о количестве рассылаемых экземпляров. Эти сведения помогают также определить зону распространения той или иной газеты в провинции.

В «Деле о возможности установления патентного и процентного сбора с периодических изданий»³³ на конец 90-х годов имеется таблица (составленная Главным управлением по делам печати) денежных сумм, полученных периодическими изданиями за объявления, а также пе-

реписка между министром внутренних дел И. Л. Горемыкиным и министром финансов С. Ю. Витте по поводу обложения газет процентным сбором с объявлений.

Сохранились так называемые «всепопданнейшие доклады министров внутренних дел» за многие годы, в которых содержатся сведения о финансовой поддержке издателей консервативных газет, о наложении взысканий на временные издания, о закрытии газет и журналов и т. д. В докладах за 1902 г., например, есть материалы о газете «Россия»: выписка из журнала заседаний комитета министров о закрытии газеты и справка, составленная Министерством внутренних дел, за подписью Д. С. Сипягина, в которой говорится об истории газеты, финансировании ее группой капиталистов во главе с С. Мамонтовым, определяется направление газеты и перечисляются меры воздействия со стороны властей на этот либеральный орган³⁴.

Дела о разращении того или иного издания, о редакторах и издателях, об административном преследовании периодических изданий с указанием причины и конкретной формы этого преследования сохранились в фондах Петербургского комитета по делам печати.

Документы, аналогичные тем, которые отложились в делах петербургских ведомств, имеются среди материалов Московского комитета по делам печати. Они отражают деятельность московской прессы и весьма скромны по объему.

В архивах «Правительственного вестника» и редакции периодических изданий Министерства финансов отложились документы о складывании в России системы платных публикаций, о роли и значении доходов от публикаций для всей казенной печати. В делах «Правительственного вестника» мы находим различного рода письма и записки, в которых указаны суммы публикационных доходов газеты и статьи расходования средств, главным образом для материальной поддержки правой печати. Среди материалов редакции — «Дело об обязательных публикациях»³⁵, состоящее из редакционной переписки и финансовых справок о величине доходов за публикации. В докладной записке, составленной редакцией и находящейся в деле, излагается история разработки проекта закона об обязательных публикациях.

В архивах редакции периодических изданий Министерства финансов имеется дело «О сосредоточении обязательных публикаций»³⁶, в котором содержатся сведения об истории периодических изданий Министерства финансов,

о публикационных доходах «Вестника финансов» и тех изданиях, которые субсидировались из этих доходов.

Архивы ряда финансовых и промышленных предприятий, в которых могли отложиться документы, относящиеся к данному вопросу (известно, что определенные финансово-промышленные группы имели интересы в области прессы и финансировали некоторые периодические издания, например Азовско-Донской коммерческий и С.-Петербургский частный коммерческий банки³⁷), располагают весьма скромными материалами, хотя архивы вышеназванных банков представлены сравнительно полно, а среди документов Азовско-Донского коммерческого банка хорошо сохранилась переписка банка и председателя его правления Б. А. Каменки.

Наиболее полно поставленную проблему освещают документы из дошедших до нас редакционно-издательских архивов и личных фондов издателей, редакторов и некоторых других лиц.

Богат материалами архив журналиста-публициста и издателя «Нового времени» А. С. Суворина, в котором имеется много документов, касающихся газеты «Новое время» и прочих суворинских изданий.

Все материалы этого фонда (в нем более 6 тыс. дел) по характеру происхождения, форме и назначению распадается на несколько групп: документы конторы газеты «Новое время», издательства и контрагентства; документы, относящиеся к литературной и общественной деятельности Суворина; документы имущественно-личного происхождения; дневники. Значительную группу составляют документы родственников А. С. Суворина: письма, купчие, расписки, заявления и т. д. В материалах архива Суворина можно обнаружить сведения и о конкурирующих газетах: таблицы тиражей за ряд лет, сообщения о финансировании, прибыльности и т. д. Все этого рода документы анонимны, хотя и составлялись некоторыми доверенными лицами из редакции «Нового времени» специально для А. С. Суворина.

Основную часть документов суворинского архива составляет переписка, причем сохранились не только письма корреспондентов Суворина, но и черновики его собственных писем. Это позволяет рассматривать переписку Суворина в совокупности «исходящего» и «входящего» материала. Являясь в течение многих лет видной фигурой в издательском литературном мире, выпуская многие годы влиятельнейшую в России газету, Суворин

вел широкую переписку с писателями, журналистами, актерами, представителями «светского Петербурга» и целым рядом политических деятелей: И. Л. Горемыкиным, С. Ю. Витте, А. В. Кривошеиным, А. И. Гучковым и др.

Переписка с представителями правящей бюрократии дает возможность выявить характер взаимоотношений между нею, с одной стороны, и Сувориным и его газетой — с другой. Она помогает увидеть причину заинтересованности правящей верхушки в суворинской газете, которая обуславливала предоставление «Новому времени» различных скрытых дотаций, как и вообще оказание всяческого содействия со стороны царской администрации.

Для раскрытия процесса функционирования «Нового времени», превращения газеты в крупное капиталистическое предприятие в форме паевого товарищества особенно интересна переписка А. С. Суворина с детьми — Алексеем и Михаилом, с секретарем редакции и заведующим расчетной частью конторы газеты Н. В. Снессаревым и с заведующим типографией К. С. Тычинкиным³⁸. Переписка Суворина свидетельствует о том, что, хотя отдельные материалы в «Новом времени» часто помещались без его ведома, общее направление газеты определялось им.

В письмах М. А. и Л. А. Сувориных, бывших в разное время главными редакторами газеты, содержатся систематические сводки и сведения о составе сотрудников, о тираже газеты, финансовой стороне ее деятельности, о различных финансовых махинациях сотрудников редакции. В этой же переписке имеются данные о финансировании суворинским предприятием других периодических изданий — «Русская земля», «Земледельческая газета», «Русское обозрение» и т. д.

О положении дел в нововременском предприятии А. С. Суворина постоянно информировали не только родственники, но и некоторые близкие к нему лица. К числу последних относились Снессарев и Тычинкин. В письмах Н. В. Снессарева, который в течение ряда лет был по существу заведующим финансовой частью «Нового времени» и являлся инициатором создания паевой формы издания газеты, много сведений о размере и характере финансовых поступлений в бюджет «Нового времени», о расходовании прибыли, о соотношении доходов и расходов, о планах привлечения к участию в нововременском товариществе крупных банков, о реакции на это предложение Суворина и т. д.

Письма К. С. Тычинкина содержат информацию не только о повременских делах, но и о других газетных предприятиях: мамонтовской «России», газете журналиста-предпринимателя И. П. Табурно «Вечер», сытинском «Русском слове». Эта информация носила конфиденциальный характер и предназначалась исключительно для Суворина, который внимательнейшим образом следил за всеми возможными конкурентами «Нового времени». В письмах встречаются упоминания и о спекулятивно-финансовых махинациях отдельных нововременских заправил.

Отдельные факты, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой теме, можно найти в письмах П. П. Коломнаина (до 1898 г. заведующего типографией), П. Я. Леонтьевой (кассира главной конторы), К. А. Скальковского (директора горного департамента), М. О. Меньшикова (известного нововременского публициста), И. Я. Павловского (парижского корреспондента «Нового времени») и др.³⁹

Менее богат архив газеты «Русское слово», часть которого составляет личный архив И. Д. Сытина⁴⁰.

История газеты с перечислением наиболее значительных событий, данные о тиражах, составе сотрудников, финансировании издания содержатся в «Летописи „Русского слова“ (1894—1916 гг.)», составленной секретарем редакции В. А. Никольским⁴¹. Фактологическую сторону истории газеты можно найти в воспоминаниях одного из первых ее сотрудников — Н. П. Бочарова⁴². Сохранились и редакционные дневники за 1895—1906 гг. с указанием расходов на издание, тиражей и состава сотрудников, отдельные сводные таблицы расходов и доходов с погодичными указаниями тиража, доходов от публикаций, сумм штрафов, а также размера редакционных и общих расходов, связанных с газетой. Наличие всех этих документов позволяет достаточно четко проследить и проанализировать все те изменения, которые происходили в области издательской деятельности газеты на протяжении почти 20 лет. По широте информации, по четкости и документированности ее архив «Русского слова» значительно превосходит сохранившиеся архивы других буржуазных газет.

Для освещения процесса функционирования «Русского слова» несомненный интерес представляют письма юридически ответственного редактора газеты Ф. И. Благоста, фактического руководителя ее известного журналиста-фельетониста В. М. Дорошевича и самого издателя

И. Д. Сытина. В письмах этих лиц содержится информация по самому широкому кругу вопросов: об увеличении цены газеты, о мерах по стимулированию повышения тиража, об отношениях с цензурой, об опубликовании того или иного материала, определявшего политическую физиономию этого либерального органа, и т. д.

Среди архивных материалов «Русского слова» находится один интересный документ, касающийся газеты «Новое время», — объяснительная записка пайщикам и членам совета суворинской газеты, составленная членом совета нововременского товарищества Н. В. Снеессаревым и присланная им в «Русское слово» для опубликования. В ней содержатся факты о характере закулисной деятельности руководителей нововременского дела⁴³. Позднее, когда Снеессарев был полностью отстранен от участия в суворинском предприятии, он выпустил книгу, где изложил историю превращения «Нового времени» в своеобразную финансовую кормушку для группы дельцов от журнализма⁴⁴. Однако в этой книге, стараясь всячески дискредитировать своих бывших коллег, он искажает и умышленно замалчивает многие факты. Записка же, находящаяся в фонде «Русского слова», была составлена для членов правления и пайщиков суворинского товарищества, и изложение событий в ней носит более объективный характер, что делает ее важным источником по истории «Нового времени».

Небольшая часть редакционного архива «Русского слова» находится в Центральном государственном архиве литературы и искусства. Среди этих материалов есть погодичные, а за ряд лет и помесечные, сводки редакции с данными о тиражах, о соотношении доходов от подписки и розничной продажи газеты в столичных городах и в провинции. Имеются таблицы доходов и расходов за 1900—1917 гг. с указанием статей бюджетных поступлений от подписки, розничной продажи и объявлений.

Есть среди документов датированный 1908 г. проект устава «Товарищества печатания и издательства — „Русское слово“», учредителями которого были члены правления «Товарищества печатания, издательства и книжной торговли И. Д. Сытина и К^о»⁴⁵.

Финансово-отчетная документация товарищества «И. Д. Сытин и К^о» сохранилась лишь частично, но она позволяет проследить и проанализировать как процесс функционирования этого крупнейшего в России издательства, так и направление его эволюции^{46—47}. Сохрани-

лись годовые отчеты правления за несколько лет, которые содержат сведения финансово-сметного порядка (о величине доходов и расходов по различным статьям баланса, размерах чистой прибыли и убытка по различным операциям, дивиденда и т. д.), а также материалы, характеризующие саму структуру издательства. В ряду подобных сведений встречается информация о количестве рабочих предприятия, о технической оснащенности его и о номенклатуре изданий. Отчеты правления позволяют исследовать механизм функционирования сытинского товарищества и установить удельный вес отдельных периодических изданий в нем.

Большой интерес представляют списки пайщиков сытинского издательского предприятия за ряд лет. Следует особо подчеркнуть, что подобные сведения сохранились лишь относительно этой издательской фирмы, о других предприятиях аналогического профиля такого рода информация отсутствует. Списки акционеров позволяют судить как о степени финансовой заинтересованности и влияния, которым обладали отдельные вкладчики, так и о самом составе их.

Об издательской стороне деятельности кадетской газеты «Речь» позволяют судить документы отчетного характера и переписка. К отчетно-финансовой документации относятся: сметы, балансы, ведомости о состоянии счетов по главной конторе редакции за 1908—1918 гг. и статистические таблицы городской и иногородней подписки.

Сохранилась копия соглашения между первым издателем «Речи» Ю. Б. Бакон и контрагентством торгового дома «Л. и Э. Метцель и К^о», в соответствии с которым право сбора объявлений для «Речи» переходило к этому публикационному посреднику⁴⁸. Это единственный сохранившийся документ подобного рода. Его ценность в том, что он освещает скрытую финансовую сторону функционирования кадетской «Речи».

Особый интерес представляет пространная объяснительная записка к смете на 1913 г., составленная председателем издательского товарищества и членом ЦК кадетской партии И. И. Петрункевичем⁴⁹. В ней излагается история учреждения в 1908 г. «Товарищества для издания газеты „Речь“», приводятся данные о распространении газеты за 1908—1913 гг., о соотношении бюджетных статей дохода и расхода, о составе сотрудников. Автор записки илагает основные статьи соглашений с «Л. и Э. Метцель

и К⁰» и одновременно объясняет роль и значение для «Речи» доходов за объявления вообще и соглашения с указанным публикационным посредником в частности⁵⁰.

Богатейший комплекс переписки редакции с различными лицами, учреждениями и организациями, значительную часть которого составляют письма редакции «Речи» (в копиях) и ответы на них правлений акционерных обществ по вопросам публикаций, представляет весьма большую ценность. Такой комплекс не сохранился ни в одном из известных фондов других газет. Несмотря на то что «Речь» кредитовалась в Азовско-Донском коммерческом банке и имела в нем свой счет, фактически отсутствует какая-либо переписка как с самим банком, так и с членами его правления.

К числу сравнительно хорошо сохранившихся газетно-издательских фондов принадлежит архив «Русских ведомостей». Материалы его находятся в двух фондах: одного из главных редакторов — В. А. Розенберга и в фонде собственно редакции «Русских ведомостей».

Документы фонда В. А. Розенберга по характеру содержащейся в них информации и по происхождению подразделяются на две группы: документы, непосредственно относящиеся к редакционно-издательской стороне деятельности газеты, и материалы, характеризующие литературную и общественную деятельность редактора.

В фонде имеются отчеты и сметы по изданию «Русских ведомостей» за 1906—1917 гг. с указанием размера дохода, расхода и величины чистой прибыли. Эти же сведения в систематизированном виде заключены и в составленной редакцией таблице, показывающей соотношение доходов и расходов за 1906—1912 гг. Из нее видно, в каком направлении изменялась величина бюджетных статей газеты.

В редакционных отчетах «Русских ведомостей», в разделе доходов за объявления, указывается, какая часть этих доходов прошла непосредственно через контору газеты, а какая поступила от публикационных посредников. Это дает возможность определить характер публикационных поступлений и роль различных публикационных контор и агентств в течение ряда лет.

Значительный интерес представляют находящиеся в фонде газеты отчеты и сводки доходов со сведениями о величине бюджетных поступлений и расходов по изданию с 1885—1905 гг., а также и таблица, содержащая аналогичные сведения за последующие годы⁵¹. Наличие отчетной документации дает возможность проследить изменение

соотношения различных бюджетных статей за несколько десятилетий. В редакционных отчетах есть данные о тиражах и о составе сотрудников. В этом же фонде находится и несколько описаний истории «Русских ведомостей», принадлежащих перу некоторых многолетних сотрудников газеты. Среди них следует отметить датированную 1913 г. рукопись В. А. Розенберга «Русские ведомости» (исторический очерк)⁵², в которой излагается среди прочего история создания паевого «Товарищества „Русские ведомости“» и перечисляются члены правления, годовые дивиденды, источники кредитования.

Среди фондов личного происхождения, содержащих информацию, имеющую отношение к данной теме, отметим следующие: издателя газеты «Новости» («Новости и биржевая газета») О. К. Нотовича; издателя «Петербургской газеты» С. Н. Худекова; редактора «Правительственного вестника» К. К. Случевского; редактора-издателя «Московских ведомостей» В. А. Грингмута; редактора-издателя «С.-Петербургских ведомостей» Э. Э. Ухтомского и документы профессоров П. П. Мигулина и А. И. Чупрова.

Среди документов фондов Нотовича и Худекова находятся балансы и отчеты по изданию газет «Новости и биржевая газета» и «Петербургской газеты» с указанием тиража, доходов, расходов и соотношения различных статей бюджета за длительный период. Они дают представление о характере и особенностях финансирования этих типично коммерческих изданий. В фондах Грингмута, Случевского и Ухтомского имеются документы, относящиеся к периодическим изданиям: списки столичных периодических изданий с указанием их цен, состава сотрудников, а в некоторых случаях и размера публикационного дохода. Интересна агентурная запись в архиве Ухтомского, датированная апрелем 1906 г. В ней сообщается, что кадетская «Речь» кредитруется и имеет свой счет в Азовско-Донском коммерческом банке⁵³.

Некоторые интересные данные содержатся в соглашении об издании еженедельника «Экономист России», имущественных документах издателя газеты «Биржевые известия» П. Ф. Левдика⁵⁴, московского промышленника П. А. Бурышкина и др.

Важную и весьма обширную группу источников образуют дневники и мемуары, принадлежащие перу журналистов, издателей, политических деятелей и др.

Разнообразное количество информации, относящейся

к периодической печати конца XIX—начала XX в., дают дневниковые записи А. С. Суворина⁵⁵. Особое положение в журналистско-издательской среде, обусловленное близостью к правящей верхушке, позволяло А. С. Суворину получать сведения в правительственных кругах. Значительную их часть он фиксировал в дневнике. Записи Суворина носили конфиденциальный характер и не предназначались для опубликования, что делает их чрезвычайно интересным источником. Из них можно узнать о скрытой издательской стороне деятельности многих периодических изданий, об их издателях и редакторах. Подавляющее большинство записей относится непосредственно к истории газеты «Новое время» и касается как приемов издания этой газеты, так и закулисных взаимоотношений.

Разнохарактерные мемуарные источники можно объединить в две группы: воспоминания политических деятелей, сановников и представителей цензурных ведомств⁵⁶ и воспоминания журналистов, издателей и прочих лиц, близко стоявших к отдельным периодическим изданиям. В первой группе мемуаров имеются отдельные факты, касающиеся издательской стороны деятельности некоторых российских газет. Многочисленные мемуары второй группы интересны тем, что в них встречается сравнительно много сведений о закулисных связях буржуазной прессы России и крупного капитала⁵⁷.

Ряд мемуаров содержит ценные сведения по интересующему нас кругу вопросов.

Воспоминания И. И. Ясинского и А. Е. Кауфмана, бывших в разное время редакторами «Биржевых ведомостей», содержат информацию как о самой газете С. М. Проппера, так и о некоторых других изданиях⁵⁸.

Известный беллетрист И. И. Ясинский имел широкий круг знакомств в литературно-журналистских кругах и часто встречался со многими буржуазными издателями и журналистами. Большое число этих встреч и бесед описано в его воспоминаниях. Автор сообщает некоторые малоизвестные факты о характере первого и второго издания «Биржевых ведомостей», приемах, к которым прибегал ее хозяин в борьбе с конкурентами, и о методах получения платных публикаций. Книга И. И. Ясинского красноречиво свидетельствует о том, что к концу 90-х годов XIX в. основным источником поступлений в бюджет «Биржевых ведомостей» становятся публикации, а главной заботой Проппера — получение наибольшего их числа.

Здесь же иногда встречается информация, относящаяся к истории других периодических изданий.

В частности, Ясинский сообщает, что И. Д. Сытин, приступая к изданию газеты «Русское слово», руководствовался исключительно коммерческим расчетом⁵⁹.

Другой журналист и редактор — А. Е. Кауфман в своих воспоминаниях описывает газетный мир Одессы и Петербурга. Говоря о различных событиях, свидетелем которых он был, Кауфман рассказывает, в частности, историю приобретения миллионером-сахарозаводчиком Л. И. Бродским в 90-е годы одесской газеты «Жизнь и искусство» и сообщает интересные подробности о дружеских отношениях, установившихся между этим толстосумом и издателем оголтело националистической газеты «Киевлянин» Д. И. Пихно⁶⁰. Как очевидец, А. Е. Кауфман описывает и известную сделку по продаже С. М. Проппером «Биржевых ведомостей» кадетской партии⁶¹.

В очерковых воспоминаниях о быте и нравах, царивших в мире дореволюционной прессы, журналист и писатель В. А. Гиляровский приводит много фактических данных о целом ряде московских буржуазных газет: «Новости дня», «Московский листок», «Русский курьер» и др. В его книге встречаются интересные сведения об издателях крупнейших московских газет: Н. И. Пастухове, И. Д. Сытине и др., о методах и приемах издаваемых ими газет, как и вообще об атмосфере в области буржуазного журнализма. Он описывает историю первых лет существования «Русского слова», в которой сотрудничал. Не все приводимые Гиляровским факты равноценны — в погоне за развлекательностью автор часто акцентирует внимание на журналистских курьезах и анекдотах, однако это не мешает считать его книгу ценным источником по истории российской периодической печати.

Большое количество фактических данных, характеризующих положение буржуазных газет в системе капиталистического общества, имеется в мемуарах А. Р. Кугеля и его брата И. Р. Кугеля.

В течение последних нескольких десятилетий перед Октябрьской революцией А. Р. Кугель сотрудничал в ряде петербургских и московских периодических изданий: «Новом времени», «Новостях дня», «Петербургском листке», «Руси» и др. Помимо этого, он являлся издателем в Петербурге журнала «Театр и искусство». Среди значительного числа книг и статей мемуарного характера, написанных им, заслуживают внимания прежде всего «Литера-

турные воспоминания», освещающие функционирование российских буржуазных газет в 80—90-е годы XIX в. Особое внимание привлекают те страницы, где автор описывает проникновение в область отечественной журналистики интересов, относящихся к финансово-биржевым делам. Отдельная глава мемуаров так и называется: «Пресса и биржевая игра». В ней рассматриваются, применительно к периоду грюндерской горячки конца 90-х годов, характерные формы взаимосвязей между отдельными газетами и биржей. Такого рода информация, не встречающаяся у других авторов, делает мемуары А. Р. Кугеля важным источником по истории российских газет. В своих воспоминаниях «Листья с дерева» А. Р. Кугель подробно останавливается также на истории возникновения и издательской стороне деятельности газеты «Русь», в которой он сотрудничал.

Редакторы и издатели буржуазных газет и журналов стараются в своих мемуарах обойти молчанием или завуалировать истинные приемы буржуазных газет, скрыть зависимость их от финансовых воротил. Тем большую ценность представляют очерковые воспоминания И. Р. Кугеля, достаточно откровенно рассказавшего историю одной «независимой» буржуазной газеты «День», которая целиком находилась в руках финансовых тузов, относившихся к ней как к обычному рыночному товару. В мемуарах встречаются интересные факты о том, как редактор газеты, носившей вывеску «органа социалистической мысли», ходит на прием к Г. Д. Лесину и просит у него разрешения сохранить «левое» направление и как биржевой делец и владелец банкирского дома «великодушно» разрешил газете остаться «радикальной»⁶². Из воспоминаний следует, что владелец газеты просто отдавал ее сотрудникам приказы, которые должны были выполняться.

Воспоминания И. Д. Сытина, владельца крупнейшей в России издательской фирмы, содержат мало сведений, касающихся непосредственно приемов издания газеты «Русское слово». Автор ограничивается изложением некоторых второстепенных фактов ее истории. Значительно больше информации эта книга даст о других сторонах издательской деятельности его товарищества, о постепенной эволюции сытинского дела в сторону превращения в комбинат. В этом смысле особое значение представляют те страницы воспоминаний, где автор излагает проект создания совместно с германским капиталом крупного бумагоделательного предприятия на севере России.

Воспоминания московского капиталиста прогрессистского толка, принимавшего живейшее участие в издании газеты «Утро России», П. А. Бурышкина содержат сведения, характеризующие издательскую сторону деятельности рунора московской буржуазии. Следует заметить, что свидетельства об этом органе печати в мемуарной литературе отсутствуют. Бурышкин приводит факты о деятельности редакционного комитета газеты и о той роли, которую играли в нем отдельные московские капиталисты. Все это помогает яснее представить особенности этого издания и сам характер его.

Не лишены интереса воспоминания одного из главных редакторов «Речи» — И. В. Гессена, репортера этой же газеты Л. М. Клячко, сотрудников нескольких периодических изданий О. Л. Ора, Б. П. Щетинина, в которых описываются некоторые малоизвестные эпизоды буржуазной газетно-издательской деятельности в конце XIX—начале XX в.

Наличие многочисленных и разнохарактерных источников позволяет исследовать закулисную издательскую сторону российской буржуазной прессы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

КАЗЕННАЯ И ЧАСТНАЯ ПРЕССА

АДМИНИСТРАТИВНО-ЦЕНЗУРНЫЕ УСЛОВИЯ. ТИРАЖИ

С появлением в 1702 г. первой печатной газеты — петровских «Ведомостей» — начинается история отечественной периодической печати. Российские газеты XVIII и начала XIX в. не являлись еще газетами в общепринятом смысле слова. Как правило, они не были ежедневными и по своему облику больше напоминали журнал. На протяжении всего XVIII и первой половины XIX в. газеты в России обслуживали интересы феодальной верхушки и распространялись главным образом в узком дворянском кругу, имевшем монополию на образование и просвещение. В этой же среде в 20-е годы XIX в. стала издаваться и первая частная газета — «Северная пчела» Ф. В. Булгарина.

Отсутствие в феодальный период сколько-нибудь широкой читательской аудитории объективно препятствовало распространению частных газет. Кроме того, наличием жестких запретительных мер в области печати, в том числе запрещением публиковать в частных газетах коммерческие объявления, ставились серьезные материальные ограничения развитию частного газетного дела. Подавляющее большинство газет этого периода были казенными изданиями, стоявшими на страже интересов феодального государства. Основным видом частных повременных изданий вплоть до последней трети XIX в. оставались журналы, издание которых обходилось значительно дешевле издания газет и тиражи которых (3—4 тыс. экз., а часто и ниже) вполне удовлетворяли издателей. Только некоторые демократические журналы, такие, как «Современник» в 60-е годы и «Отечественные записки» в 70-е годы, имели тираж, превышавший 10 тыс. экз.

Отмена крепостного права и вступление России на путь капиталистического развития существенно меняют социальные функции и характер периодической печати. Именно 60-е годы XIX в. можно назвать тем временем, когда в России начинает распространяться частная газета. Рост городов, промышленности, развитие средств транспорта и связи способствовало появлению нового массового читателя, это сделало газету как издание, несущее наиболее оперативную информацию, необходимой развивающемуся капитализму. В первые десятилетия после отмены крепостного права некоторые купцы и фабриканты издавали газеты исключительно с целью расширения сбыта своих товаров. Такими изданиями были газеты «Русский курьер» фабриканта «шипучих вод» Н. Ланина, «Минута» купца Е. Добродеева и ряд других.

Было бы преувеличением утверждать, однако, что ликвидация крепостного права и некоторое ослабление административного притеснения печати, в том числе отмена в 1862 г. запрета на публикацию платных объявлений в частных газетах, привели к значительному расширению распространения частных газет. Сохранившийся общий низкий уровень грамотности основной массы населения России и отсутствие развитой системы реализации печатной продукции существенно сдерживали тиражный рост повременных изданий. По данным Министерства народного просвещения в 1869 г., один подписчик на газету приходился в Уфимской губернии на 1166 жителей, в Са-

марской губернии на 932 жителя и т. д.¹ Частные газеты этого времени в большинстве случаев имели слабое материальное обеспечение и нередко были всего лишь копиями казенных изданий, которые оставались наиболее тиражными и влиятельными. В первые десятилетия после ликвидации крепостного права наблюдался только заметный количественный рост числа новых газет.

Таблица 1. Динамика роста новых изданий²

Город	Вид издания	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	Всего
Петербург	Казенное	2	2	—	1	—	—	—	1	—	1	7
	Частное	2	5	3	2	2	4	3	2	5	1	29
Москва	Казенное	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
	Частное	1	—	1	2	1	1	1	1	2	2	12

Следует отметить, что из всего числа новых газет только 13 были ежедневными. Остальные выходили 2—3 раза в неделю, а иногда и реже.

Основными отделами и рубриками в газетах были: официальный (освещающий действия правительства); внутренних известий (сильно унифицированный во всех изданиях); заграничных новостей, фельетона. Кроме того, давались экономические известия, судебная и городская хроника, театральные и биржевые новости, обзор газет и журналов и т. д. Передовица становится обязательной в частных газетах с 70-х годов XIX в. Пытаясь привлечь к себе читателей, многие издатели частных органов главный упор делали на обязательные «романы с продолжением», на воскресные фельетоны и на уголовную хронику. Газет, пытавшихся затрагивать на своих страницах серьезные общественно-политические и экономические вопросы, было немного.

Вплоть до 90-х годов XIX в. материальная сторона газетного дела складывалась из стоимости подписки и небольших сумм от розничной продажи, система которой была еще очень несовершенна. Доход за публикацию платных объявлений, которые почти целиком исходили от частных лиц и мелких торгово-промышленных предприятий, являлся также величиной весьма незначительной. Публикационные тарифы и построчная плата в большинстве ежедневных газет оставались очень низкими, и газет-

ный промысел на первом этапе не был еще привлекательной сферой деятельности ни для капиталистов, ни для литераторов «с именем».

Процесс развития капитализма самым непосредственным образом отразился на газетно-издательском деле. Постепенно укреплялась материальная база газет как за счет увеличения тиражей, так и за счет значительного увеличения количества платных публикаций и реклам, исходивших от предприятий, обязанных публичной отчетностью³. К сотрудничеству в газетах стали привлекаться лучшие литературные силы, появились еженедельные иллюстрированные приложения. Совершенствовалась и полиграфическая техника, внедрялось новое типографское оборудование, которое значительно повышало производительность типографий. К началу XX в. по оперативности и объему информации, по широте воздействия на массы газета значительно обогнала журнал. Наряду с ростом числа новых газетных изданий увеличивались и их тиражи. Если в 70—80-е годы тираж в 20 тыс. экз. был весьма значительным для ежедневной столичной газеты, то к началу века тиражи газет достигали 50 и более тысяч. Тиражи же крупнейших общественно-политических ежемесячников не превышали 15 тыс. экз.⁴

Из всего спектра различных типов газетных изданий — справочных, театральных, церковных, медицинских, коммерческих — к концу века наиболее широко распространялись и пользовались значительным влиянием газеты универсального типа, пытавшиеся освещать все стороны жизни общества. На рубеже столетий в России в числе этих общественно-политических изданий можно назвать и старые: «Новое время», «Новости», «Свет», «Русские ведомости» и др., и газеты, появившиеся в 90-е годы: «Русское слово», «Курьер», «Россия», «Право» и некоторые другие. Все наиболее значительные российские газеты издавались почти исключительно в крупнейших центрах России, где вообще была сконцентрирована основная часть общероссийской периодики. К началу 1913 г. в Петербурге выходило 531 периодическое издание, или 25% периодики России. В Москве соответственно 208 (10%)⁵.

В 90-е годы в Петербурге и Москве возникло примерно такое же количество новых газет, что и в 60-е годы, хотя получить разрешение на новое издание в конце века было даже сложнее, чем раньше. Кроме

Таблица 2. Динамика роста новых изданий⁶

Город	Вид издания	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	Всего
Петербург	Казенное	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2
	Частное	1	—	2	1	2	4	6	2	2	—	20
Москва	Казенное	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	Частное	1	—	1	3	1	2	2	2	2	2	16

того, основание новой газеты в это время требовало уже крупного начального капитала.

Среди газет, появившихся в последнее десятилетие XIX в., доминировали ежедневные. Количество казенных газет значительно уменьшалось, и их тиражи поддерживались почти исключительно обязательной подпиской.

Согласно данным, сообщаемым редакциями газет в Главное управление по делам печати, тиражи 10 крупнейших газет России были следующими (данные за 1897 г. в тыс. экз.)⁷: «Новое время» — 50, «Новости» — 20; «С.-Петербургские ведомости» — 6, «Петербургская газета» — 25, «Петербургский листок» — 28, «Биржевые ведомости» (второе издание) — 50, «Правительственный вестник» — 11, «Московские ведомости» — 15, «Свет» — 30, «Русские ведомости» — 40.

Подписка в этот период была основной формой распространения большинства газет, о чем свидетельствует соотношение сумм от подписки и розничной продажи. Так, за 1897 г. доход «Русских ведомостей» от подписки составил 227 578 руб., а розничная продажа принесла этой газете всего 7564 руб.⁸ Подобное явление было характерно для большинства крупных буржуазных газет, и лишь в XX в. розничная продажа начала играть значительную роль в бюджетах российских газет. Однако наибольший интерес для издателя-капиталиста по-прежнему представляли не колеблющиеся поступления от розницы, а твердые доходы от подписки, которые являлись беспроцентным финансовым источником создания оборотного капитала.

В конце 1900 г. в Петербурге выходило одновременно 18 ежедневных газет, в Москве — 10. Из этого числа только пять газет были казенными, две (петербургские и московские «ведомости») сдавались в аренду, а осталь-

ные — частными⁹. Почти все частные газеты являлись утренними, а самой распространенной вечерней газетой длительное время было второе, дешевое издание пропперовских «Биржевых ведомостей», выходявшее в Петербурге¹⁰. Первое, так называемое «серьезное», издание имело незначительный тираж, который в конце 90-х годов не превышал 1 тыс. экз.¹¹

Наиболее старыми и многотиражными газетами на грани веков были бульварные «Петербургский листок», «Петербургская газета», «Московский листок», «Новости и биржевая газета», «Биржевые ведомости»¹². Из газет, претендовавших на солидность и политическое направление можно назвать две: либерально-профессорские «Русские ведомости» и суворинское «Новое время».

Отсутствие в стране политических свобод и политических партий, реакционная политика царизма по отношению к печати, получившая официальное выражение во «Временных правилах периодической печати» 1882 г., просуществовавших до конца 1905 г., создавали весьма своеобразные условия для легальной печати, когда имели право на существование лишь те органы, которые прямо или косвенно поддерживали политический режим. Легальные демократические газеты в стране не издавались.

Получила распространение литература нововременского пошиба, о которой В. И. Ленин писал: ее «нельзя назвать в настоящем смысле слова политической... Никакой определенной политической программы и никаких убеждений у нее нет, а есть только умение подделываться под тон и настроение момента, пресмыкаться перед властью имущими, что бы они ни предписывали, и заигрывать с подобием общественного мнения»¹³.

Применительно к началу XX в. можно говорить о тиражном насыщении российского рынка консервативно-бульварными изданиями. С 90-х годов и вплоть до русско-японской войны тиражи и связанные с этим доходы большинства газет увеличивались значительно медленнее, чем рост издательских издержек. Читатели отворачивались от охранительно-монархической прессы. Отмечая ограниченность влияния реакционной прессы на массы, В. И. Ленин писал: «Можно ли найти примеры того, что черносотенцы развратили и сбили с толку сколько-нибудь широкие слои населения? Нет»¹⁴.

Большой популярностью пользовались немногочисленные либеральные издания, которые остатки своей оппозиционности и ясно осознанные классовые интересы маски-

рвали показным объективизмом. Вплоть до 1905 г. вся пресса России была непартийна, потому что, как писал В. И. Ленин, «партийность была под запретом»¹⁵.

Безыдейность, коммерческие наклонности большинства издателей вместе с жесткой регламентацией издательской деятельности крайне обедняли легальную прессу, вели к политическому измельчанию большинства газет. «Хорошая газета, — писал журнал «Книжный вестник», — почти совсем исчезла из нашего обихода. Остались серые во всех отношениях простыни, или наполненные объявлениями, или той специфической водянистой массой, которая имитирует у нас свободное общественное мнение и фабрикуется в потребном количестве присяжными фабрикантами газетного дела»¹⁶.

Над газетами, как вообще над всей печатью, постоянно тяготели жесточайшие цензурные ограничения. Как писали в передовой статье «Русские ведомости», «законодательство о печати предоставляет администрации широкий произвол. Печать у нас терпима постольку, поскольку желают терпеть ее лица, стоящие в данный момент у кормила правления»¹⁷. Характеризуя цензурное положение периодической печати в России до революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин назвал его «проклятой порой» «эзоповских речей, литературного холопства, рабьего языка, идейного крепостничества»¹⁸. Газета в любое время могла быть закрыта по соглашению четырех министров. Административный произвол в издательско-газетной сфере был одной из причин того, что длительное время «серьезный капитал избегал печатного и издательского дела»¹⁹.

В силу неопределенности и шаткости издательского права оно превращалось в привилегию, а разрешение на издание периодического органа приобретало значение концессии. Необходимо подчеркнуть, что существовала своеобразная взаимозависимость между общественно-политической позицией газеты и ее материальным благополучием. Хорошо знавший газетную «кухню» А. С. Суворин писал: «...для многих объявителей один только слух о закрытии или приостановке газеты равняется тому, что она исчезла совсем»²⁰. Так как зависимость частных газет от рекламы постоянно возрастала, то увеличивалась и заинтересованность капиталистов-издателей в ограждении своих органов от возможных административно-цензурных репрессий. В результате газета должна была полностью быть лояльной по отношению к царизму, чтобы не потерять благорасположение капитала в лице рекламодателей.

К концу 90-х годов большинство газет было избавлено от предварительной цензуры, которую заменила цензура последующая (карательная). Административно-полицейский нажим на печать вплоть до 1905 г. имел несколько видов: предупреждение, запрещение розничной продажи, запрещение печатать платные объявления и, наконец, закрытие.

Царское правительство умело использовало законы капиталистической конкуренции в сфере издания буржуазных газет для экономического давления на неугодные ему издания. Запрещение розничной продажи и особенно запрещение печатать платные объявления и были мерами подобного рода. Один из видных дельцов суворинской «новременской лавочки» писал об этом позднее: «Теперьшние штрафы в 500—1000 рублей были детской игрушкой по сравнению с запрещением розничной продажи или, что еще хуже, с запрещением объявлений. Тогдашнее правительство иезуитски мудро изобрело меры воздействия на непокорную печать. Каждое запрещение розничной продажи номеров газеты влекло за собою еще и большее распространение конкурирующих газет. А запрещение объявлений, кроме лишения определенного и крупного дохода, переводило объявления в другой орган. Ясно, что с такими наказаниями шутить не приходится»²¹.

Запрещение объявлений было особенно тяжелой мерой воздействия на газеты и в силу того, что мера эта не оговаривалась определенным сроком. В большинстве случаев запрещение публикации платных объявлений влекло за собой закрытие газеты из-за финансовых потерь. Пожалуй, только газете «Русские ведомости», имевшей сильные позиции в либеральной среде и опиравшейся почти целиком на постоянных подписчиков, удалось пережить неоднократные применения к ней подобных запретов.

Существовали и иные меры воздействия на печать. Главное управление по делам печати издавало десятки циркуляров, запрещавших затрагивать те или иные вопросы. Среди них был, например, циркуляр, запрещавший газетам печатать сведения о состоявшихся после закрытия фондовой биржи сделках на процентные бумаги²². Это распоряжение имело силу более 10 лет, с 1895 по 1905 г., и появилось в период начала кризиса 90-х годов. Говоря о положении периодической печати в России, В. И. Ленин писал в 1900 г.: «Вся русская печать, все газеты и журналы находятся в рабстве, они не смеют

ничего печатать без разрешения правительственных чиновников...»²³.

В период революции 1905—1907 гг. административно-полицейское давление на печать было значительно ослаблено. Подъем революции привел к тому, что, по словам В. И. Ленина, «цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры»²⁴.

В ноябре 1905 г. вводятся новые «Временные правила о периодической печати». Они отменили вообще предварительную цензуру, а получить разрешение на новое издание стало значительно проще.

В годы первой российской революции, как следствие политической активизации жизни общества и ослабления цензурных ограничений, наблюдается резкий рост числа новых газет. В октябре 1905 г. появляется и первая большевистская легальная газета «Новая жизнь».

Возникновение буржуазно-помещичьих партий и политических группировок повлекло за собой появление общественно-политических газет либерально-монархического направления — «Речи», «Голоса Москвы», «Слова» и других, которые стали официальными или полуофициальными органами политических объединений.

Спад революции и наступление реакции резко сократили число ежедневных газет. Власти в административном порядке закрывали неудобные им издания, и в первую очередь большевистские и демократические газеты. Основным видом преследования печати после 1905 г. было наложение крупных денежных штрафов на редакторов периодических органов за публикацию «вредных» статей. Кроме того, согласно «Временным правилам о периодической печати» 1905 г., цензурные ведомства получили право, которым они широко пользовались, налагать арест на отдельные номера поврежденных изданий с одновременным возбуждением уголовного преследования их редакторов. Только за 1913 г. органы надзора за печатью 876 раз возбуждали судебные преследования, а сумма штрафов за этот год превысила 200 тыс. руб.²⁵

Царизм всячески стремился не допустить распространения в народных массах даже умеренно-оппозиционных изданий. С этой целью издателей в административном порядке заставляли устанавливать сравнительно высокие подписные и розничные цены. Примечательна в этой связи история с «Народной газетой», выходившей в Москве

(годовая цена 5 руб.). Московский генерал-губернатор ультимативно потребовал от издателя повысить стоимость газеты, чтобы сделать ее «менее доступной для некультурных масс»²⁶.

Количество газет стало вновь возрастать с началом нового революционного подъема в России. В начале 1914 г. в Петербурге и Москве издавалось одновременно более 60 ежедневных газет — в 2,5 раза больше, чем в 1900 г. К этому времени резко возрастают и тиражи. В Петербурге и Москве выходило полтора десятка газет, тиражи которых составляли 30 и более тысяч экземпляров²⁷. Согласно данным на конец 1913 г., тиражи отдельных газет были следующими (тыс. экз.)²⁸: «Биржевые ведомости» (второе издание) — 92,5; «Вечернее время» (суворинское издание) — 47; «Двадцатый век» — 37; «Живая копейка» — 40; «Листок-копейка» — 100; «Новое время» — 62,8; «Петербургская газета» — 40; «Петербургский листок» — 111; «Речь» — 35; «Русские ведомости» — 30; «Русское слово» — 263; «Свет» (с приложением) — 35; «Современное слово» — 52; «Утро России» — 35; «Церковные ведомости» — 46. Только одна казенная газета «Церковные ведомости» фигурирует в списке крупнейших газет, да и то лишь в силу распространения по обязательной подписке. Показатели тиража свидетельствуют об упадке казенной прессы, несмотря на щедрую финансовую помощь правящих кругов²⁹.

В исследованиях по истории отечественной печати и журналистики указывается, что суммарная величина общего одноразового тиража всех российских газет в 1913 г. составляла 2,7 млн. экз., при более чем 800 единицах газетных наименований³⁰. Если исходить из этих данных, то на 14 частных столичных газет приходилось более трети всего общероссийского тиража.

НОВЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССЫ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

В начале XX в. в области буржуазной периодики происходят существенные изменения, вызванные как характером социально-экономического развития России, так и расширением и углублением классовой борьбы.

Со вступлением России в полосу империализма крупная буржуазия все чаще и чаще обращается к прессе для пропаганды и отстаивания своих политических интересов и целей, пытается использовать печать для разложе-

ния революционного движения рабочего класса и крестьянства. Именно в этот период появляются многочисленные дешёвые издания, рассчитанные на широкие народные массы, главным образом на рабочих и крестьян. Их финансируют, как правило, не считаясь даже с убытками, отдельные капиталисты или группы капиталистов. Это была попытка буржуазии осуществить идеологическую диверсию против революционного движения в стране. Здесь можно отметить кадетское «народное издание» — газету «Современное слово», газеты московского миллионера П. П. Рябушинского, банкира Г. Д. Лесина и некоторые другие. Правление Волжско-Камского коммерческого банка, направляя несколько тысяч рублей в ЦК «Союза 17 октября», прямо потребовало употребить эти «пожертвования» на издание «дешёвой популярной газеты»³¹, а общество Брянского завода вложило несколько тысяч рублей в издание оппортунистической газеты «Новый путь»³².

В период столыпинской реакции широко распространяются и бульварные, так называемые копеечные газеты³³. В этом проявилось желание буржуазии использовать в своих интересах тягу широких масс к чтению дешёвых изданий, вызванному активизацией общественной жизни в революционные годы, о которой В. И. Ленин писал: в годы революции «миллионы дешёвых изданий на политические темы читались народом, массой, толпой, «низами» так жадно, как никогда ещё дотоле не читали в России»³⁴.

Органы желтой прессы, как уже отмечалось, стали появляться в России в первые пореформенные десятилетия, однако никогда ранее эти издания не были так многочисленны и не имели таких тиражей, как в период после поражения первой российской революции.

Крупнейшее издательство «Копейка» в Петербурге было основано в конце 1907 г. тремя деятелями М. Б. Городецким, А. Э. Коганом и Б. А. Катловкером и сосредоточило в своих руках целый ряд газет и журналов, в их числе «Газета-копейка», «Журнал-копейка», юмористический «Листок-копейка», еженедельник «Всемирная панорама», иллюстрированный журнал «Солнце России» и некоторые другие, а «Петербургская газета-копейка» стала одной из самых многотиражных газет.

Надо сказать, что область копеечных изданий совершенно обойдена вниманием исследователей, занимавшихся историей отечественной прессы, главным образом ввиду почти полного отсутствия каких-либо документаль-

ных материалов о них. Между тем «копеечные газеты» были самыми высокотиражными изданиями в России, за кулисами которых стояли крупные дельцы от журнализма: М. М. Гаккебуш-Горелов, Б. А. Катловкер и др. Они и разбогатели на копеечных изданиях³⁵.

К концу XIX в. российские столичные газеты стали проявлять особое внимание к финансово-промышленным вопросам. Промышленный подъем, грюндерская горячка и взрыв биржевой спекуляции, в которую начали втягиваться состоятельные слои, — все это определило повышенный интерес буржуазных газет к финансово-биржевым сюжетам. Сфера акционерной жизни стала фактически новой и одной из главных тем, по крайней мере для периодов промышленного подъема, в большинстве ежедневных частных газет. Хотя капиталисты проявляли интерес к газетам и ранее³⁶, однако именно в период промышленного и биржевого ажиотажа конца 90-х годов стали заметно ощущаться связи между газетами и финансово-промышленными кругами. Особенно это бросалось в глаза в сфере бульварной печати.

Бульварные органы «Петербургский листок», «Петербургская газета», «Московский листок» и другие уже стали в значительной мере определять биржевое настроение. Один из журналистов, много лет работавший в петербургских «мелких» газетах, вспоминая то время, писал: «В редакциях газет играли совершенно так же, как в канцеляриях, как в лавках, как в салонах»³⁷. Объявления, промессы и т. д., личная заинтересованность в тех или иных ценных бумагах — все это не могло, прямо или косвенно, не отразиться на характере статей и репортажей. Биржевые обозрения, которые до того печатались редко, стали помещаться каждый день и превратились, особенно в бульварных газетах, чуть ли не в основной раздел. Говоря о методах своего хозяина, редактор бульварных «Биржевых ведомостей» писал: «Пропер... прибегал к шантажу, объявляя в биржевом отделе газеты те фирмы, которые отказывались печатать объявления, некредитоспособными. Делал он это ловко между строк. В банках его называли револьвером. На бирже — зайцем»³⁸. Подобные приемы были вообще характерны для российской желтой прессы.

Взаимосвязи между газетой и капиталом в период биржевого и финансового бума перед первой мировой войной стали обычным явлением. В 90-х годах эта взаимосвязь еще только устанавливалась. Увеличение объема

платных публикаций и резкий рост доходов, связанных с ними, давали возможность большинству бульварных газет, с одной стороны, успешно покрывать возраставшие издательские издержки, а с другой — превращали газету в доходное предприятие, делали ее с финансовой точки зрения выгодной сферой помещения капитала. Можно было уже встретить утверждения о том, что «газета представляет собой такое же капиталистическое предприятие, как добывание угля или фабрикация спирта»³⁹. Богатели многие издатели. Так, к началу XX в. владелец «Биржевых ведомостей» С. М. Проппер, который приехал в Россию не имея никаких средств (право на издание «Биржевых ведомостей» он приобрел на аукционе за 13 р.) и плохо владея русским языком, покупал уже имения и дома, сделался гласным городской думы в Петербурге и за услуги перед С. Ю. Витте получил чин коммерции советника⁴⁰.

О том, сколь велика становится для газет роль платных публикаций, свидетельствует тот факт, что с 90-х годов газеты начинают вводить в редакциях не предусмотренную уставом о цензуре и печати должность ответственных за объявления. Доходы от подписки и розничной продажи отодвигаются на второй план. За 1903 г. издатели «Петербургской газеты» получили по статьям реализации около 126 тыс. руб., в то время как объявления принесли дохода почти на 200 тыс. руб., а в 1904 г. — соответственно 118 тыс. и 150 тыс. руб. При этом сам владелец газеты, «отставной майор», только за эти два года заработал на своем издании почти 100 тыс. руб.⁴¹

Один из публицистов того времени писал: «Достаточно заглянуть в хозяйство наиболее распространенных и влиятельных органов печати, чтобы убедиться, что главной, подчиняющей себе все остальное отраслью этого хозяйства служит публикация — помещение объявлений и погоня за приносимыми ими доходами»⁴².

Увеличение доходности периодических изданий и превращение многих из них в прибыльные предприятия не осталось незамеченным в правительственных кругах. Сотрудник «Московских ведомостей», известный реакционер и «соратник» Грингмута — князь Цертелев риторически восклицал на страницах этой полуказенной газеты: «Возможно ли смотреть равнодушно на то, как органы печати превращаются не только в коммерческие предприятия, процветающие преимущественно благодаря рекламе, но и в какое-то акционерное общество, где благодаря

анонимности сотрудников и разделению редакторских и издательских функций всякая ответственность совершенно устраняется?»⁴³

Видный представитель правящей бюрократии, тогдашний министр внутренних дел И. Л. Горемыкин выдвинул даже проект обложения периодических изданий пятипроцентным сбором с объявлений для покрытия расходов «цензурного ведомства». Обосновывая свое предложение, Горемыкин весьма красноречиво обрисовал характер буржуазной периодической печати. «Не подлежит сомнению, — писал министр, — что издательская предприимчивость в области повременной печати в настоящее время ничем не отличается от прочих видов коммерческих предприятий и в своем развитии значительно утратила некогда отличавший ее литературный и политический характер»⁴⁴. Горемыкинскому проекту не суждено было осуществиться, так как против него категорически высказался всемогущий тогда С. Ю. Витте, который постоянно стремился поддерживать хорошие отношения с периодической печатью⁴⁵.

О том, насколько велики были к этому времени доходы от публикаций платных объявлений у 10 крупнейших газет, свидетельствуют следующие данные (сведения за 1896 г.)⁴⁶: «Новое время» — 499 807 руб., «Биржевые ведомости» — 131 381, «Петербургский листок» — 305 812, «С.-Петербургские ведомости» — 68 862, «Петербургская газета» — 157 745, «Новости» — 100 905, «Московские ведомости» — 275 190, «Русские ведомости» — 204 120, «Московский листок» — 122 954, «Новости дня» — 107 000 руб. Всего — около 2 млн. руб.

К началу XX в. почти повсеместно в российских буржуазных газетах происходит разделение редакторских и издательских функций. Редактором выступает лицо или «цензурное», или благодаря своей известности «тиражное», а фактическими издателями, как правило, являются один или несколько дельцов-предпринимателей. Для основания газеты уже требуется начальный капитал в десятки и сотни тысяч рублей.

Ко времени промышленного подъема перед первой мировой войной в тематике буржуазных газет происходят существенные изменения. В газетах значительно увеличивается общее количество разнообразной экономической информации, в том числе и непосредственно относящейся к деятельности капиталистических предприятий. Так, в этот период в газете «Новое время» экономическая

тематика занимает до трети всего газетного материала — положение совершенно немислимое в суворинском издании конца 90-х годов.

Отражая интересы буржуазного читателя, большинство частных газет в предвоенный период имеет уже постоянные рубрики акционерной хроники и систематически публикует биржевые справочные таблицы.

Изменяется и форма издания газет. Издателями подавляющего большинства являются в эти годы не отдельные лица, а издательские общества и товарищества. Согласно официальным данным Министерства торговли и промышленности, к концу 1913 г. в Петербурге и Москве функционировало около 20 акционерно-паевых предприятий, выпускавших периодические издания с общей суммой основных капиталов более чем в 20 млн. руб.⁴⁷ Крупнейшими среди них были сытинская и суворинская издательские фирмы. Около половины всех издательских акционерно-паевых предприятий было создано в предвоенные годы, что свидетельствует о резком усилении акционирования газетно-издательского дела в этот период. Акционерно-паевая форма издания облегчала возможность установления контроля над изданиями различных финансовых групп, а в отдельных случаях приводила к циничным актам купли-продажи.

В период империализма происходят изменения в публикационной области. Во-первых, возрастает общее количество платных публикаций на страницах буржуазных изданий; во-вторых, среди публикаций начинают доминировать объявления крупных акционерно-паевых предприятий, и прежде всего банков. Как констатировала одна из газет, «переноса на русскую почву все обычные европейско-американские приемы воздействия на печать, начиная с дорого оплачиваемых публикаций и кончая, пока еще в редких случаях, откровенными «подарками», банки ускоряют процесс принижения т. н. „большой прессы“»⁴⁸.

Резко увеличивается объем публикационных доходов в бюджетах газеты. К этому времени объявления помещаются уже не только после основного текста издания, но и перед ним. Один из главных сотрудников органа «приличных» либералов⁴⁹ — журнала «Вестник Европы», — писал: «Наши преуспевающие большие газеты подчиняются, конечно, условиям промышленного успеха, и для них главным источником и мерилом доходов служит не число подписчиков, а количество платных объявлений»⁵⁰. В погоне за максимальной прибылью издатели

большинства частных газет начинают публиковать объявления, набранные самым мелким типографским шрифтом — непарелью. Все эти общие черты были характерны для подавляющего числа буржуазных газет в предвоенный период.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БУРЖУАЗНЫЕ ГАЗЕТЫ И КРУПНЫЙ КАПИТАЛ

ГАЗЕТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЕ КОНГЛОМЕРАТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ» И «РУССКОЕ СЛОВО»

Газеты «Новое время» и «Русское слово» в рассматриваемый период (первая — до революции 1905—1907 гг., вторая — после нее) были самыми крупными по финансовым оборотам ежедневными изданиями России. Отличаясь друг от друга своей политической позицией и издательскими приемами, они походили друг на друга тем, что являлись выгодными коммерческими предприятиями, и тем, что получение максимального дохода было главным стимулом их деятельности. Газеты кичились своей «респектабельностью» и так называемой «независимостью», но были таковыми лишь условно, в смысле партийно-политической принадлежности, а по существу выражали интересы определенных социальных слоев и групп из среды господствовавших классов.

В газетно-издательской области, как и в других областях социально-экономической жизни России, старое иногда причудливо переплеталось с новым. Изданием, в котором это противоречие выразилось наиболее ярко, было «Новое время»¹. Являясь крупным капиталистическим предприятием, газета была политическим рупором черносотенно-дворянских элементов и распространялась в первую очередь в чиновно-бюрократических кругах. Иными словами, в «Новом времени» наблюдалось определенное противоречие между формой издания и ее идейно-политической позицией.

Газета под таким названием издавалась в Петербурге с 1868 г. и позднее была приобретена А. С. Сувориным, который в то время был еще сравнительно малоимущим журналистом с «умеренными» взглядами. Первый номер

суворинского издания появился 29 февраля 1876 г. Доходы от газеты позволили издателю постепенно превратить нововременское дело в огромный издательский конгломерат. Хозяину газеты, между прочим, принадлежал и театр при литературно-художественном обществе в Петербурге.

В 1882 г. Суворин основал издательство, начав выпускать книжную продукцию, и организовал собственную книжную торговлю. С этого же года стал выходить «Русский календарь», а с 1894 г. — справочные книги «Весь Петербург», «Вся Москва», а одно время и «Вся Россия». Суворинское издательство в значительной степени монополизировало российский рынок справочных изданий, и владелец «Нового времени» всячески старался не допустить выхода подобных книг под маркой других фирм².

В 1912 г., в год смерти А. С. Суворина, его предприятие имело крупные книжные магазины в Петербурге, Москве, Саратове, Харькове и других городах, а также сотни книжно-газетных киосков на станциях железных дорог. Хозяин «Нового времени» вынашивал планы открыть за границей, в частности в Париже, отделение конторы газеты со складом книг, приемом объявлений и подпиской³.

Помимо «Нового времени», А. С. Суворин издавал и финансировал целый ряд периодических изданий: «Земледельческую газету», газеты «Московский телеграф», «XX век», «Русская земля»; журналы «Исторический вестник», «Русское обозрение», «Наборщик и печатный мир» и др. Осенью 1911 г. он вступает в конкурентную борьбу с популярной вечерней газетой «Биржевые ведомости» и для этого основывает «Вечернее время»⁴.

Несмотря на широкий круг интересов «князя журналистики», как называли его современники, «Новое время» было главным и любимейшим его детищем. Газета позволяла А. С. Суворину занять видное место в социально-политической истории России, только благодаря ей он сумел завоевать общественное положение, которого никогда до него не имел в России ни один журналист или издатель.

При Суворине «Новое время» превратилось из либерального издания в орган консервативно-погромных сил, неустанно проповедовавших черносотенные идеи национализма и шовинизма. Газета вела борьбу не только против революционного, но и против либерально-буржуазного движения. Эта эволюция как издателя, так и его

газеты сделала само понятие «нововременство», по словам В. И. Ленина, «выражением, однозначным с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство»⁵.

Беспринципность в социально-политических вопросах привела к тому, что «Новое время» демократическая часть российского общества, еще со времен М. Е. Салтыкова-Щедрина, иначе как газетой «Чего изволите?» не называла.

Ответственными редакторами «Нового времени» в рассматриваемый период были многолетние сотрудники газеты Ф. И. Булгаков, М. Н. Мазаев и сыновья Суворина — Алексей, Михаил и Борис⁶. Однако до последних дней своей жизни «старик Суворин» осуществлял постоянный контроль за деятельностью всего предприятия, и прежде всего «Нового времени».

Газета была самой дорогой из всех российских газет, и цена годового абонемента была слишком высокой для людей с небольшим достатком. Как признал А. С. Суворин в письме С. Ю. Витте, «рабочие «Новое время» не читают»⁷. В конце 90-х—начале 900-х годов газета печаталась в количестве от 50 тыс. до 60 тыс. экз. без приложения и несколько больше с ним⁸. При этом лишь около трети тиража отправлялось в провинцию. В период первой российской революции, когда появилось большое число революционно-демократических и либеральных газет, положение «Нового времени» как наиболее крупного и информированного издания было сильно поколеблено. Резко стал падать тираж. Уже в начале 1905 г. по сравнению с 1904 г. его уровень снизился на треть и не превышал 40 тыс. экз.⁹ В 1905 и 1906 гг. на десятки тысяч рублей сократились поступления от подписки¹⁰.

После подавления революции и наступления реакции роль и значение «Нового времени» опять стали возрастать. Основными читателями газеты в это время становятся представители буржуазно-дворянских кругов октябристского толка. С началом нового революционного подъема, перед первой мировой войной, тиражное положение «Нового времени», как признал один из его сотрудников, «опять сильно пошатнулось»¹¹. В этот период более половины тиража отправлялось уже в провинцию.

На протяжении многих лет газета была тесно связана с правящими кругами и тонко улавливала господствовавшие там политические настроения. Характеризуя суворинское издание, В. И. Ленин писал в 1906 г.: «Газета «Новое время» — давно известный флюгер. Ее способность дер-

жать нос по ветру и прислуживаться к начальству докато в течение десятков лет»¹².

Связь между верхами российской бюрократии и суворинской газетой носила характер взаимозависимости. «Новое время» еще с 80-х годов была одной из немногих газет, которые читались царем и его ближайшим окружением. Архивные материалы и мемуары сохранили немало свидетельств того, как министры или иные должностные лица получали номера суворинской газеты с пометками царя и его «рекомендациями» принять к сведению то или иное предложение, высказанное «Новым временем».

Благодаря похвалам суворинской газеты высшие чины царской администрации могли надеяться упрочить свое положение или занять более видное место в правящей иерархии. Желание использовать влияние газеты объясняет то обстоятельство, что почти все министры и лица, назначаемые на высшие посты, чуть не тут же после получения назначения или в ожидании его стремились лично встретиться с А. С. Сувориным и произвести на него благоприятное впечатление. Многолетний сотрудник газеты философ-мистик и близкий Суворину человек — В. В. Розанов писал: «Совершенно легально и не подвергаясь ни малейшему риску, газета такого положения, как «Новое время», может наделать величайших неприятностей всякому «ведомству» и отравить министру „час его цветения“»¹³. В свою очередь заискивание Суворина и его газеты перед тем или иным влиятельным министром или другими высокопоставленными лицами «из сфер» оборачивалось для Суворина целым рядом материальных выгод.

Нововременское «агентство по рекламе особ правящей бюрократии» работало исправно длительное время. Газета, которая издавалась десятилетиями в условиях жесточайших административно-цензурных преследований, пережила многие ежедневные издания, хотя над ней и тяготели два предостережения, полученные вскоре после перехода «Нового времени» в руки А. С. Суворина. В начале 1901 г. министр внутренних дел обратился к царю за разрешением снять их ввиду того, что они «были вызваны не вредным направлением газеты, в общем благонамеренной, а допущены ее отдельными промахами»¹⁴. Накануне 25-летия «Нового времени» эти взыскания были сняты, а на самих юбилейных торжествах сочли необходимым присутствовать почти все члены комитета министров: Витте, Ламздорф, Ермолов, Муравьев и др.

Политическая благонадежность и рекламные услуги, оказываемые представителям правящих кругов, оборачивались для «Нового времени» выгодой двоякого рода: казенными субсидиями и получением конфиденциальных сведений из министерских приемных. Последнее обстоятельство, превратившее суворинское издание на длительное время в самую информированную из всех российских газет, способствовало тому, что «Новое время» как в России, так и за границей, считали правительственным официозом. «Как у нас, так и за границей, — писал в 1907 г. министр финансов В. Н. Коковцов, — хорошо известно, что из всех влиятельных органов печати «Новое время», хотя и представляет совершенно частное издание, обыкновенно довольно точно отражает взгляды правительственных сфер»¹⁵. По характеристике В. И. Ленина, суворинское издание являлось «неофициальным официозом правительства»¹⁶.

Итак, основное детище А. С. Суворина выросло на основе заработанного им благожелательного отношения со стороны власть имущих и на казенных субсидиях¹⁷. Основной казенной субсидией, приносившей хозяину «Нового времени» баснословные барыши, было предоставление образованному при конторе газеты контрагентству, преобразованному в 1903 г. в самостоятельное паевое предприятие — «Контрагентство А. С. Суворин и К^о», монопольного права торговли печатной продукцией на станциях казенных железных дорог. Только за 1910/11 операционный год от контрагентства поступило чистой прибыли более чем на 125 тыс. руб.¹⁸

К 1900 г. суворинское контрагентство распространило свое монопольное право торговли произведениями печати на восемь крупнейших казенных железных дорог, на станциях которых располагалось большое количество его книжно-журнальных киосков и шкафов¹⁹. Общее количество станций, охваченных этим видом коммерческой деятельности контрагентства, в начале XX в. достигало почти 150.

После революции 1905—1907 гг., в связи с частичной потерей «Новым временем» своего доминирующего влияния среди прочих периодических изданий, суворинскому предприятию уже приходилось вступать в конкуренцию за право получения этой монополии наряду с другими торговыми посредниками. Для уменьшения издержек и сохранения высоких прибылей к участию в деятельности

контрагентства были привлечены и другие торгово-издательские фирмы — Сытина, Ефимова, Клюкина, однако господствующее положение в этом акционерном предприятии сохранялось все-таки за семьей Суворина. Хорошо налаженная система сбыта в провинции в значительной степени способствовала поддержанию тиражей газеты, так как во многих районах России «Новое время» было или вообще единственным столичным изданием, или одним из немногих, поступавших регулярно.

Благодаря финансовым возможностям и личным связям хозяина «Нового времени» с такими «столпами» бюрократии, как С. Ю. Витте, А. В. Кривошеин, П. А. Столыпин, С. И. Тимашев и др., суворинское контрагентство и в предвоенные годы продолжало оставаться фактически монополистом в деле распространения печатной продукции на станциях российских железных дорог.

Хозяева «Контрагентства А. С. Суворин и К⁰» стремились через его систему сбыта увеличить распространение реакционной печатной продукции. Сохранился любопытный циркуляр главной конторы, в котором всем агентам книжных шкафов приказывалось «под страхом увольнения от службы» держать на самом видном месте только издания правого направления: «Новое время», «Московские ведомости», «Свет», «Голос Москвы», «Россия», «Русский инвалид», «Русское знамя» и «Земщина»²⁰.

Помимо предоставления суворинскому предприятию монопольного права на продажу произведений печати на станциях железных дорог, министерства и ведомства рекомендовали помещать различного рода обязательные платные объявления казенных и частных учреждений и предприятий в «Новом времени». Это были объявления кредитной канцелярии, Государственного банка, Управления сберегательными кассами, акцизного ведомства, а также публикации Государственного дворянского банка и земельных банков²¹. Используя свои связи, газета получала доходные публикации земельных банков вообще в обход существовавшего закона²².

Близость к правящим кругам открывала широкие возможности прибегать к их услугам в деле издания престижных справочно-информационных материалов: так, уже упоминавшийся справочник «Весь Петербург» был результатом сотрудничества суворинской фирмы и управления петербургского градоначальства, а книга «Вся Россия», о которой говорилось выше, издавалась при содействии Министерства внутренних дел и Министер-

ства финансов²³. Зависимость всего «суворинского дела», и особенно газеты «Новое время», от бюрократической верхушки делала ее, по словам В. И. Ленина, «без лести преданной правительству»²⁴.

К началу XX в. ежегодный доход суворинской «империи» составлял сотни тысяч рублей и большую его часть приносили поступления от «Нового времени». Имея к этому времени самую современную в России типографию, Суворин широко использовал ее возможности для издания книг и журналов. Это приносило прибыль, но в несколько раз меньшую, чем от издания газеты. За 1901 г. чистая прибыль от издания газеты составила 236 тыс. руб.²⁵ В 1902 г. общий доход от «Нового времени» по смете издательства был равен почти 700 тыс. руб., в то время как реализация прочих изданий принесла всего около 110 тыс. руб. При этом чистый доход от издания газеты превысил 300 тыс. руб.²⁶

Эти доходы широко использовались хозяином «Нового времени» для финансирования других газетно-издательских предприятий, что приводило подчас к ощутимым материальным потерям. Наиболее заметными среди такого рода предприятий были газеты «Русская земля» и «Русь».

Для того чтобы утвердиться на московском газетном рынке, А. С. Суворин тайно финансирует в годы первой российской революции московскую газету под претенциозным названием «Русская земля», рассчитанную на пропаганду «умеренного патриотического направления» среди рабочих, под редакцией черносотенца С. К. Глинки-Янчевского. В отчете московской цензуры говорится, что издание это защищало так называемые «русские исторические начала: самодержавие, православие, народность»²⁷.

Хотя в результате революции и появления большого количества революционно-демократических и либеральных газет дела нововременского предприятия, как признавал М. А. Суворин, «сильно пошатнулись»²⁸, хозяин «Нового времени» продолжал финансировать эту убыточную газету. Только в 1907 г. «нововременская фирма» потеряла на издании «Русской земли» более 60 тыс. руб.²⁹, а общие убытки А. С. Суворина от издания «Русской земли» достигли 150 тыс. руб.³⁰ Для уменьшения издательских издержек и привлечения новых средств А. С. Суворин организует в Москве «Товарищество русской печати» с целью издания «Русской земли»

и «других газет, журналов, брошюр и т. д.». В качестве крупных пайщиков к участию в предприятии он привлекает известных представителей дворянско-черносотенного лагеря, которые, получив большинство в совете товарищества, начинают издавать вместо «Русской земли» одиозную черносотенную газету «Земщина», совершенно отстраняя Суворина от влияния на нее³¹.

Одной из основных статей расхода в 1904—1908 г., обременявших «Новое время», были расходы, связанные с покрытием долгов газеты «Русь». Издание ее было предпринято старшим сыном хозяина после его разрыва с отцом и ухода из «Нового времени» на почве якобы идейных разногласий. Хотя «Русь» систематически нападала на «Новое время» и лично на А. С. Суворина, последний оказывал крупную материальную помощь этой газете и выплачивал значительную часть ее долгов. В 1903 г., когда А. А. Суворин вышел из «отцовского дела», его краткосрочные долги (оплаченные А. С. Сувориным, конечно, из кассы «Нового времени») превышали 200 тыс. руб.³² В дальнейшем, невзирая на «острую полемику» между этими изданиями, из того же источника оплачивалась большая часть расходов по приобретению бумаги для «Руси». Эта газета издавалась более четырех лет и дефицит ее за весь период издания, несмотря на щедрую помощь из нововременских фондов, превысил 1 млн руб.³³ В 1908 г. после целого ряда шантажных «скандальных разоблачений деятельности российских коммерческих банков и министра финансов Коковцова» газете отказали в кредите и выход ее прекратился³⁴.

Фонды «Нового времени» широко использовались А. С. Сувориным и его родственниками для личного обогащения. Начав свое дело с займа 30 тыс. руб. у варшавского банкира Кроненберга для покупки «Нового времени», Суворин позднее благодаря доходам от газеты сам превратился в крупного дельца и финансиста. Он и его ближайшее окружение постепенно втягивались в сферу финансово-биржевых махинаций. В период биржевого ажиотажа 90-х годов издатель «Нового времени», используя свою осведомленность, весьма успешно участвовал в биржевой игре³⁵. Он был акционером Русского торгово-промышленного банка в Петербурге, коммерческого Российского телеграфного агентства и ряда других компаний³⁶. В 1912 г., в период новой биржевой горячки, он начинает скупать акции Сибирского торгового банка, которые в то время пре-

вратились в объект оживленной биржевой спекуляции³⁷. После смерти Суворина среди прочей собственности, принадлежавшей ему, было обнаружено большое количество процентных и дивидендных бумаг, в том числе и паев «Нового времени», на сумму, превышающую 3 млн. руб.³⁸

Дух делячества и наживы с конца 90-х годов пронизывает все нововременское дело. Как отмечал хорошо знавший пововременскую кухню С. Ю. Витте, газета «представляла собой прежде всего выгодное коммерческое предприятие»³⁹. Заведующий хозяйством газеты и родственник А. С. Суворина А. П. Коломинин в период спекулятивного биржевого бума конца 90-х годов активно участвовал в биржевой игре и только за один 1899 г. потерял на бирже несколько десятков тысяч рублей, взятых из кассы «Нового времени»⁴⁰, а редактор газеты М. А. Суворин участвовал в сделках по продаже нефтяных концессий «Товариществу нефтяного производства бр. Нобель», да и в других финансовых махинациях.

Почти все видные сотрудники нововременской редакции были замешаны в различных финансово-биржевых спекуляциях, а некоторые вошли даже в состав правлений банков. Так, присяжный публицист этой газеты А. А. Столыпин (брат П. А. Столыпина), пользуясь близостью к премьеру, устраивал различные «земельные операции» и «за оказанные услуги попал в Белостокский коммерческий банк директором»^{40а}. Многолетний «соратник» А. С. Суворина В. П. Буренин вошел директором в правление Волжско-Камского коммерческого банка. Секретарь редакции Н. В. Снессарев одновременно состоял на службе в американском обществе «Вестингауз» и принимал участие в скандальных махинациях, связанных с учреждением одноименного российского общества и проведением в Петербурге трамвая.

После появления книги удаленного из «Нового времени» Н. В. Снессарева стали широко известны конкретные факты о грязной финансовой деятельности суворинской газеты. На эту книгу В. И. Ленин откликнулся известной статьей «Капитализм и печать», в которой дана такая характеристика российской буржуазной газете: «Воры, публичные мужчины, продажные писатели, продажные газеты. Это — наша „большая пресса“»⁴¹.

Почти бесконтрольное использование финансовых

средств семей А. С. Суворина привело к тому, что к началу 1910 г. «Новое время» имело срочных долгов более чем на 800 тыс. руб. Как отмечал один из сотрудников, «Новое время» не погибло «только благодаря добросовестности старых служащих и изумительной жизнеспособности самой газеты»⁴². Эта самая «изумительная жизнеспособность» проистекала из близости «Нового времени» к правительственным кругам (о чем уже говорилось), что гарантировало твердый кредит. В середине 1911 г. заведующий типографией «Нового времени» и близкий к Суворину человек, рассеивая опасения последнего по поводу положения финансовых дел, писал: «Нашим возможным соперником очень мешает благополучие Столыпина, никогда не скрывавшего своих крайних симпатий к газете»⁴³. Однако симпатии симпатиями, а «Новое время» было коммерческим предприятием, в основе функционирования которого лежал принцип получения максимальной прибыли. Между тем хозяйство газеты велось из рук вон плохо, наличных средств не хватало и «перед уплатой долга одному банку занимали нужную сумму в другом и так кое-как сводили концы с концами»^{43а}.

По мере ухудшения финансового положения суворинской газеты кредит ее в банках начал колебаться. Чтобы поправить дела и привлечь новый капитал, нововременские заправилы решили организовать паевое товарищество.

Первоначально предполагалось участие в этом товариществе целого ряда банков и крупных финансистов: Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка, Русского торгово-промышленного банка, Волжско-Камского коммерческого банка, Утемана, Утина и ряда других⁴⁴. Для того чтобы завуалировать открытую связь газеты с финансовыми тузами, Суворин ограничивается участием в товариществе только Волжско-Камского коммерческого банка, с которым у него и его предприятия существовали давние деловые связи. У «колыбели» новорожденного товарищества стояли близкие к А. С. Суворину друзья-дельцы А. В. Кривошеин (министр, разбогатевший на земельных спекуляциях) и председатель правления Волжско-Камского коммерческого банка П. Л. Барк. Первый активно содействовал проведению проекта товарищества «в сферах», а второй принимал личное финансовое участие в суворинском товариществе и был главным финансовым консультантом его⁴⁵. Учитывая высокую рыночную конъюнктуру паев «Нового времени» (как следствие близости газеты к правительству), П. Л. Барк в беседе

с одним из главных сотрудников газеты и членом учреждаемого товарищества — М. О. Меньшиковым заявил, что «Новое время» будет давать ежегодно «8% верных, а при хорошем хозяйстве и 10% на капитал»⁴⁶. Ясно, что при таких финансовых перспективах и том влиянии, которым газета пользовалась в правящих кругах, желающих приобрести паи учреждаемого товарищества было более чем достаточно.

Помимо упоминавшихся выше банков и лиц, известный делец и акционер английских заводов Виккерса Базиль Захаров вскоре после создания нововременского товарищества предложил А. С. Суворину купить у него все нововременское дело⁴⁷. Однако отказаться от своего любимого детища Суворин не захотел. Стремясь сохранить личный контроль, большую часть паев организуемого товарищества он оставил себе (650 из 800).

Издательское, типографское и книготорговое «Товарищество „Новое время“» с основным капиталом в 4 млн. руб. было учреждено в феврале 1911 г. и в августе того же года получило «высочайшее утверждение». Среди главных пайщиков товарищества, кроме членов семьи Суворина, были видные октябристы А. И. Гучков и Н. П. Шубинский, а также С. Т. Морозов, А. А. Столыпин, П. Л. Барк и Волжско-Камский коммерческий банк⁴⁸. Суммы, полученные от продажи первых паев, были одолжены А. С. Сувориным своему товариществу «сроком на 25 лет» и частично пошли на погашение долгов «Нового времени»⁴⁹. После образования паевого товарищества в хозяйственном управлении газетой продолжал царить полный хаос. Какой-либо строгой финансовой отчетности не велось, и семья Суворина продолжала произвольно пользоваться газетной кассой. Характерно, что на первом собрании пайщиков, на котором не было самого Суворина, собравшимся предложили утвердить смету, которая им даже не была представлена.

Если А. С. Суворин стремился открыто не связывать свою газету с финансовыми воротилами, то после его смерти положение меняется. Уже в конце 1912 г. буржуазные газеты «Речь», «День» и другие начинают писать о том, что биржевой делец И. П. Манус в союзе с председателем правления Русско-Азиатского банка А. И. Путиловым систематически подкупает редакцию «Нового времени» и инспирирует появление в этой газете статей, направленных против премьера и министра финансов В. Н. Коковцова, чтобы заставить последнего подать

в отставку. В «Новом времени» действительно появляются такие материалы, помещенные в ней благодаря стараниям М. А. Суворина и М. О. Меньшикова^{49а}. Имея представление о правах нововременских заправил, можно почти не сомневаться в том, что подобная финансовая операция действительно имела место. Тем более что Манус, выступив с опровержением подобных утверждений, не отрицал самого факта подкупа, а лишь категорически отказался признать наличие какого-либо соглашения с Путиловым⁵⁰.

Паи «Нового времени» в значительных количествах начинают переходить в руки коммерческих банков и представителей финансовой олигархии. Акционерно-паевая форма издания газеты только облегчала возможность установления контроля над ней со стороны «столпов» финансового капитала. Уже к середине 1914 г., т. е. менее чем через два года после смерти А. С. Суворина, в делах нововременского товарищества были заинтересованы четыре банка: Волжско-Камский коммерческий, Русско-Азиатский, Русско-Французский коммерческий и Санкт-Петербургский частный коммерческий. Русско-Азиатский банк в начале 1913 г. купил 40 паев «Нового времени», а председатель правления банка А. И. Путилов — еще 44 пая на свое имя. Член правления Санкт-Петербургского частного банка Б. К. Полежаев приобрел 60 паев и вошел в члены совета⁵¹. Значительное число паев было продано суворинскими наследниками и другим банкам и лицам, среди которых следует отметить Русско-Французский коммерческий банк, члены совета которого — Ланской и Демкин — перекупили у наследников Суворина несколько десятков паев⁵². В дальнейшем, желая усилить свое влияние на газету, Русско-Французский коммерческий банк значительно усовершенствовал свои операции и начал скупать не только пай, но и всего лишь право голоса по ним на годичных собраниях пайщиков⁵³.

Нововременская «лавочка» представляет собой яркий пример идейного и нравственного вырождения буржуазной газеты и буржуазного журнализма в эпоху империализма. «„Новое время“ Суворина, — писал В. И. Ленин, — образец бойкой торговли „на вынос и распивочно“». Здесь торгуют всем, начиная от политических убеждений и кончая порнографическими объявлениями»⁵⁴⁻⁵⁵. Отбросив всякую видимость убеждений и принципов, сама беспринципность была возведена в принцип. Нововременская верхушка главную цель свою видела в получении наиболь-

шей карманной выгоды и для ее достижения не брезгала никакими средствами. Суворинская газета в период империализма, принимая форму паевого товарищества, сростается с финансовым капиталом.

*

В отличие от «Нового времени» в газете «Русское слово» все было буржуазным: и акционерно-паевая форма издания и либеральное направление. Газету основал известный предприниматель-издатель И. Д. Сытин, который привлек известнейших в России журналистов, литераторов, репортеров и типографов и с их помощью постепенно превратил свою газету в «Левиафана русской прессы», как ее называли современники. «Русское слово» на протяжении своей истории неразрывно было связано с сытинской издательской фирмой.

Начав свое дело с издания лубочных картинок, И. Д. Сытин в 1883 г. учреждает издательское «Товарищество И. Д. Сытин и К⁰» с основным капиталом в 75 тыс. руб.⁵⁶ В числе учредителей и главных пайщиков, помимо Сытина, выступало «Фабрично-торговое товарищество М. Г. Кувшинова» и его директор Д. А. Варопаев, который многие годы входил в число членов правления сытинской фирмы⁵⁷. В начале 90-х годов капитал «Товарищества И. Д. Сытин и К⁰» составлял 350 тыс. руб., разделенных на 350 паев по тысяче рублей каждый. На его предприятиях было занято около 300 рабочих и служащих. В 1900 г. паи сытинского товарищества были допущены к биржевой котировке в Москве, так как к этому времени, по оценке Московского биржевого комитета, товарищество имело «солидную репутацию в торговых сферах»⁵⁸.

К 1914 г. сытинское товарищество выпускало около 25% книжной продукции на русском языке и по объему производства прочно занимало первое место в России. В начале XX в. оно имело две типографии: одну специально для «Русского слова» и другую, работавшую на книгоиздательство⁵⁹. Сытинскому товариществу принадлежали и десятки книжных магазинов по всей России. В конце XIX—начале XX в. сытинская фирма поглотила ряд отдельных предприятий. Ее развитие — яркий пример концентрации производства в издательском деле⁶⁰.

Издательство И. Д. Сытина было построено на коммерческом принципе, хорошо учитывавшем читательские запросы того времени. Издавалось огромными тиражами

на самой дешевой бумаге большое количество низкопробной книжной продукции: лубочные повести, оракулы, сонники, шисьмовники. Всю эту литературу поглощала темная российская деревня на ярмарках и через офенейкинош. Продукция давала хорошую прибыль. Одновременно Сытин издавал, часто с убытком для себя, произведения классиков литературы. Хорошо оформленные и сравнительно дешевые, эти книги служили рекламой фирме, расходов на которую издатель не жалел.

С конца XIX в. сытинское издательство выпускало большое количество периодики, охватывавшей различные области интересов: журналы «Вестник спорта и туризма», «Вестник школы», «Вокруг света», «Для народного учителя», «Заря», «Мирок», «Модный журнал», «Нужды деревни», «Пчелка» и др.; газеты «Дума», «Правда божия», «Русская правда» и др. В 1911 г. он основал в Петербурге газету «День», которая через год была продана банкирскому дому Г. Д. Лесина. Кроме того, в последние годы перед революцией Сытину принадлежали московские газеты «Раннее утро», «Вечерние известия» и частично «Московская копейка». Незадолго до Октябрьской революции И. Д. Сытин приобрел известное издательство Маркса и популярный журнал «Нива». В этой массе периодических изданий крупнейшим была газета «Русское слово».

Начать издавать в Москве ежедневную газету Сытин решает в середине 90-х годов по совету А. П. Чехова. Газета была задумана Сытиным главным образом в коммерческих целях, и издатель справедливо считал, что она позволит ему увеличить доходы от книжной торговли, так как поможет бесплатной рекламой продукции издательства «запрудить всю Россию»⁶¹. В октябре 1894 г. Министерство внутренних дел разрешило Сытину издавать газету «Русское слово» с подписной ценой 5 руб. в год и под редакцией «благонадежного» приват-доцента Московского университета А. А. Александрова. Средства на издание в размере 50 тыс. руб. были предоставлены Сытинным⁶².

Печатаемая в университетской типографии газета «Русское слово» начинает выходить с января 1895 г. на четырех страницах шестиколонного формата. Фактическим руководителем газеты являлся бывший близкий сотрудник редакционного журналиста М. Н. Каткова — К. Н. Цветков. В газете активнейшим образом сотрудничали такие глашатаи реакции, как В. А. Грингмут, Л. А. Тихомиров и др.

Тираж «Русского слова» в первые годы не превышал 10 тыс. экз., из которых более трети рассылалось бесплатно. Торгово-промышленные круги совершенно игнорировали газету. В ней не было никаких платных публикаций, исходящих от крупных торгово-промышленных и финансовых предприятий. За 1896 г. в этом издании было помещено платных объявлений всего на 6 тыс. руб.⁶³ Только объявления сытинского товарищества и реклама его печатной продукции постоянно в эти годы публикуются в «Русском слове». Говоря об этом периоде «Русского слова», издатель писал: «Это было кормление известной группы лиц, близких к Победоносцеву, и ничего более»⁶⁴. Газета успеха не имела, капитал был истрачен, и к середине 1897 г. встал вопрос о закрытии.

Однако, вложив в газету значительные средства, Сытин не отказывается от нее, а добивается в том же году полного права собственности на «Русское слово», в том числе и права приглашать редактора по собственному усмотрению. Газета начинает печататься уже в его собственной типографии, появляется еженедельное иллюстрированное приложение. «Русское слово» продолжает оставаться правомонархической газетой, и ее тираж увеличивается очень медленно, хотя она и является одной из самых дешевых газет. В 1897 г. тираж газеты составлял примерно 12 тыс. экз., а в 1898 г. увеличился всего немногим более чем на тысячу. Максимальный тираж в следующем, 1899 г. был 21 541 экз.⁶⁵

В списке сотрудников газеты в этот период фигурируют имена известных в то время писателей, публицистов и даже самого начальника Главного управления по делам печати — М. П. Соловьева. В 1900—1901 гг. газету редактирует бывший «соратник» И. С. Аксакова по газете «Русь» — С. Ф. Шарапов. Последний стремился превратить «Русское слово» в орган, выражающий интересы дворянских славянофильских кругов, что не могло способствовать усилению позиций газеты и противоречило взглядам И. Д. Сытина, который, как вспоминал один из сотрудников редакции, «решает порвать с ним»⁶⁶.

После закрытия в 1902 г. газеты «Россия» И. Д. Сытин приглашает встать у руководства его газетой известного «короля фельетонистов», театрального критика В. М. Дорошевича. Хотя номинальным редактором «Русского слова» с 1901 г. являлся зять Сытина Ф. И. Благов, фактический руководителем редакции становится Дорошевич, который согласился возглавить «Русское слово» лишь

при условии, что Сытин «не будет вмешиваться в газету»⁶⁷. Несмотря на свое обещание, издатель продолжал постоянно оказывать влияние и «давать советы» как Дорошевичу, так и другим лицам, возглавлявшим редакцию, о чем красноречиво свидетельствует сохранившаяся переписка.

С приходом к руководству редакцией Дорошевича «Русское слово» превращается в буржуазно-либеральный орган, которым остается вплоть до закрытия в 1918 г. В 1912 г. в одном из писем Ф. И. Благов писал И. Д. Сытину, что это «оппозиционная газета, но отнюдь не партийная. «Русское слово» не является органом ни прогрессистов, ни кадетов, ни какой-либо партии вообще»^{67а}. Газета замалчивала вопросы политической борьбы, и эта позиция соответствовала интересам имущих классов капиталистической России. Как отмечал В. И. Ленин, эти классы, напуганные революционным движением пролетариата, прикрывали «свои буржуазные классовые интересы отрицанием классовой борьбы вообще»⁶⁸, а «Русское слово» он характеризовал как либерально-беспартийное издание⁶⁹.

По форме и направлению газета представляла собой в определенной степени синтез, с одной стороны, бульварной прессы, а с другой — буржуазно-респектабельных изданий. В одном из цензурных отчетов довольно точно оценивалась политическая линия газеты, состоявшая в постоянном лавировании «между стремлением давать материал, на который имеется бойкий спрос, и опасением взысканий. Газета то правее, то левее, чутко прислушиваясь к веяниям момента»⁷⁰. По своему характеру «Русское слово» находилось где-то между такими бульварно-разухабистыми изданиями, как «Московский листок», и суконно-серьезными «Русскими ведомостями».

В самом Дорошевиче тоже сочетались либеральная оппозиционность и привязанность к бульварной журналистике. Некогда бедный репортер, промышлявший случайными заработками, он превратился в богатого человека. Постепенно Дорошевич отошел от активного сотрудничества в газете. Вспоминая о переменах в жизни отца, его дочь писала: «Зарабатывал он достаточно, чтобы жить так и там, где ему хотелось. Все, что тяготило его раньше, отошло куда-то на второй план. Мелкими неприятными делами занимался теперь поверенный... Фетровую шляпу сменил чопорный черный котелок, и он ездил на большой черной машине «Испано-Сюиза», такой же, какая была в царском гараже»⁷¹.

Робкие либерально-оппозиционные выступления газеты все-таки приводили к административным преследованиям. В 1903 г. к газете впервые была применена репрессивная мера: на два месяца была запрещена ее розничная продажа. В 1905 г., незадолго до отмены старых законодательных мер в области печати, Министерство внутренних дел сделало газете первое предостережение и опять запретило розничную продажу. В дальнейшем, в связи с введением практики наложения штрафов на повременные издания, газету иногда постигала эта кара, однако даже в меньшей степени, чем буржуазные московские газеты «Русские ведомости», «Утро России» и др. С 1907 по 1912 г. газета выплатила штрафов почти на 26 тыс. руб., что не могло повлиять на баланс газеты⁷².

О соотношении некоторых статей баланса «Товарищества И. Д. Сытин и К^о» за ряд лет можно судить по следующим данным⁷³.

Таблица 3. Соотношение годовых балансов издательства и газеты «Русское слово»

Год	Чистая прибыль издательства (руб.)	Дивиденд (%)	Убыток (руб.)	Прибыль (руб.)
1899	79 238	10	18 877	—
1900	85 094	10	19 627	—
1902	92 750	10	30 092	—
1903	122 308	10	7 327	—
1904	183 349	11	—	32 374

Как видим, деятельность сытинского предприятия протекала вполне успешно, хотя почти весь этот период приходился на время глубокого экономического кризиса, поразившего главные отрасли промышленного производства в России. В издательском же деле не только не ощущалось воздействие кризиса, но и продолжалось развитие операций.

С 1904 г. «Русское слово» превращается в прибыльное издание, величина доходов от которого начинает возрастать. В 1906 г. сытинское товарищество потеряло на газетах «Правда божия» и «Дума» более 30 тыс. руб., на журналах «Вокруг света», «Друг детей», «Пчелка» — около 30 тыс. руб., а «Русское слово» принесло чистого дохода почти 40 тыс. руб.⁷⁴ В 1907 г. на всех периодических изданиях сытинское товарищество потеряло более

20 тыс. руб., а «Русское слово» вновь принесло чистой прибыли почти на 40 тыс. руб.⁷⁵ Расширение и совершенствование газетного дела требовало значительного увеличения редакционных расходов: если в 1900 г. расходы собственно на редакцию не превышали 50 тыс. руб., то к 1904 г. они составили уже 294 тыс. руб.⁷⁶ (в 1912 г. на предприятиях сытинского товарищества было занято около 5 тыс. человек^{76а}).

Либеральное направление газеты и относительная дешевизна способствовали широкому ее распространению.

В «Русском слове» хорошо была организована работа литературного и особенно информационного отделов, в силу чего газету называли «фабрикой новостей». И. Д. Сытин первый среди газетных издателей взялся за овладение рынком информации и добился в этом деле многого. До него газеты получали информацию из провинции и из-за рубежа в основном через систему правительственных телеграфных агентств, где в качестве корреспондентов, как правило, выступали чиновники, что определяло ее серость и казенный характер. «Русское слово» имело огромный штат собственных корреспондентов и каналы телеграфной связи как во всех крупных населенных пунктах России, так и во многих зарубежных центрах. Кроме того, «Русское слово» заключило соглашения с крупнейшими европейскими газетами об обмене информацией. Даже А. С. Суворин, который весьма критически относился к успехам чужих изданий, вынужден был признать, что сытинская газета «наиболее осведомленная из газет во всех отношениях» и что она «завоевала себе прочное положение»⁷⁷.

Помимо увеличения тиража, со времени прихода Дорошевича в газету наблюдается появление и постепенное увеличение количества платных объявлений, исходивших от крупных отечественных и зарубежных предприятий, повышается цена газеты и плата за объявления: в 1903 г. цена «Русского слова» с еженедельным приложением составляет 8 руб., а в 1905 г. уже 9 руб., хотя годовое количество номеров значительно сокращается⁷⁸. В 1905 г. лидеры кадетов пытались перекупить право на издание «Русского слова» и Сытин согласился продать газету за 1 млн руб., однако Дорошевич категорически воспротивился сделке, и она не состоялась⁷⁹.

С 1905 г. «Русское слово» переходит на восьмиколонный формат, а листаж газеты увеличивается до 6—8 страниц (позднее до 12—14 страниц). Газета перестает быть

подсобным предприятием издательства Сытина, рост доходов от нее начинает обгонять рост прибылей от прочей издательской деятельности⁸⁰.

Рост тиража «Русского слова» выглядел следующим образом (дается тираж на 31 декабря в тыс. экз.)⁸¹: 1901 г. — 30,6; 1902 г. — 30,1; 1903 г. — 43,7; 1904 г. — 117,0; 1905 г. — 157,7; 1906 г. — 98,1; 1907 г. — 126,5; 1908 г. — 117,5; 1909 г. — 133,7; 1910 г. — 156,0.

В 1911 г. максимальный тираж «Русского слова» превысил 200 тыс. экз., в 1913 г. — 300 тыс., а к концу 1914 г. — 500 тыс. экз.⁸² Характерно, что тиражный рост газеты происходил главным образом за счет увеличения розничной подачи. В 1910 г. на розницу приходилось менее 30% тиража, в 1911 г. уже около 40, а в 1912 г. — около 50% всего тиража⁸³. Подобное явление, типичное для бульварных, так называемых копеечных, газет, прямо свидетельствует о постепенном превращении «Русского слова» в «газету улицы». За десятилетие с 1901 по 1910 г. тираж «Русского слова» увеличился на 547%, в то время как общие расходы по изданию газеты возросли на 669%⁸⁴. Огромную прибыль газета приносит прежде всего благодаря резкому увеличению доходов от платных объявлений, сумма поступлений за которые в этот же период дает почти двадцатикратное увеличение. Как писал В. М. Дорошевич в 1909 г., прибыль от объявлений превратилась в «самую доходную статью газеты»⁸⁵.

Таблица 4. Соотношение публикационных доходов и расходов по изданию в газете «Русское слово»^{85а}

Год	Доходы от объявлений (руб.)	Расходы по изданию (руб.)	Год	Доходы от объявлений (руб.)	Расходы по изданию (руб.)
1907	—516 200	—1 242 000	1910	—897 800	—1 874 900
1908	—679 300	—1 442 800	1911	—1 083 300	—2 309 400
1909	—782 400	—1 646 600			

В 1900 г. общие расходы по изданию «Русского слова» составляли свыше 200 тыс. руб., а сумма, получаемая за объявления, покрывала всего менее 25% издательских издержек. В 1912 г. финансовые поступления за публикации превысили 1,2 тыс. руб., и их доля составляла почти половину издательских расходов⁸⁶.

В дальнейшем финансовые поступления по этой статье продолжали расти, и издание «Русского слова» было уже

немыслимо без доходов от публикаций. Газета не получала никаких казенных субсидий и не участвовала непосредственно в каких-либо финансово-спекулятивных операциях. Усиление ее зависимости от крупного капитала выражалось прежде всего в увеличении объема платных публикаций. В годы перед первой мировой войной в числе крупнейших пайщиков, помимо самого И. Д. Сытина и членов его семьи, были директор-распорядитель «Товарищества печатного дела и торговли И. К. Кушнеров и К⁰» в Москве А. В. Васильев; «Фабрично-торговое товарищество М. Г. Кувшинова»; компания писчебумажных фабрик «В. Говард и К⁰» и ее директор-распорядитель Катуар де Бионкур; владелец мукомольных предприятий П. В. Ревякин, московские фабриканты А. В. и П. А. Бурышкины, М. И. Алексеев и др.⁸⁷

Это было единственное издательское предприятие, паи которого допускались к котировке на петербургской фондовой бирже. Однако фактически паи сытинского товарищества на бирже не обращались, так как все находились на руках, и в случае новых эмиссий паи распространялись среди старых пайщиков. Основной капитал сытинской фирмы к началу 1913 г. составлял 1,8 млн. руб. и позднее был увеличен еще на 1,6 млн. руб. Ежегодно пайщики получали высокий дивиденд: в 1910—1914 гг. он составлял 10% и более⁸⁸. Значительную часть доходов приносила газета «Русское слово».

Доходы от газеты обогащали в первую очередь самого издателя. В мае 1905 г. между И. Д. Сытиным и правлением товарищества И. Д. Сытина было заключено соглашение о передаче последнему прав на издание «Русского слова» за 200 тыс. руб. Выплата должна была производиться из сумм чистой прибыли от издания газеты. Передача юридических прав означала лишь то, что в качестве издателя газеты фигурировала сытинская фирма. По существу же ничего не менялось, так как в соглашении особо оговаривалось, что И. Д. Сытин остается руководителем и распорядителем газетного дела в качестве представителя товарищества с правом «приглашать редакторов, сотрудников, корреспондентов и всех других служащих», и за это ему определялось особое вознаграждение из бюджета газеты — 15 тыс. руб. ежегодно⁸⁹. Соглашением предусматривалось, что после выплаты И. Д. Сытину всей суммы (окончательный расчет был проведен в 1910 г.) в его распоряжение будет выделяться, помимо жалованья, еще 20% чистой прибыли ежегодно.

Манипулирование юридической фикцией — так называемыми «издательскими правами» — позволяло хозяину газеты и товарищества обогащаться «на законном основании». В 1912 г. чистая прибыль от газеты составила 294 014 руб.⁹⁰, а в 1913 г. достигла почти 300 тыс. руб.^{90а} Имея право на пятую часть доходов и одновременно получая ежегодное «вознаграждение», издатель лишь за эти два года положил в свой карман почти 150 тыс. руб. Однако это его, видимо, не устраивало, и в мае 1914 г. он продает, опять же своему товариществу, право на долю от газетных доходов за 850 тыс. руб.⁹¹

Если учесть, что И. Д. Сытин как главный пайщик своего товарищества (ему принадлежало более половины всех паев) получал еще десятки и даже сотни тысяч рублей ежегодно по дивидендным выплатам, то можно причислить этого издателя к числу российских предпринимателей, имевших наиболее высокие доходы.

Имея в виду буржуазную печать, В. И. Ленин писал: «...издание газеты есть доходное и крупное капиталистическое предприятие, в которое богатые вкладывают миллионы и миллионы рублей»^{91а}. Именно таким предприятием и было «Русское слово». При систематическом увеличении расходов по изданию (в 1912 г. — около 2,5 млн. руб., в 1913 г. — 3,3 млн. руб.), неуклонно росла и величина прибыли⁹². Наиболее ощутимый рост наблюдался по статьям доходов от объявлений.

Таблица 5. Основные статьи доходов газеты «Русское слово» в 1906—1908 гг. (руб.)^{92а}

Год	Подписка	Розница	Объявления
1906	484 912	243 083	345 796
1907	505 905	343 049	516 166
1908	515 445	357 461	679 300

В 1900 г. доход от объявлений равнялся всего 65 тыс. руб.⁹³

Стараясь превратить свое все разраставшееся дело в полностью независимое на всех уровнях производства и сбыта, И. Д. Сытин решил организовать собственное огромное бумагоделательное производство и с этой целью вступил в переговоры с германским банкиром и газетным магнатом Г. Стиннесом о постройке с его участием крупнейшей в России бумагоделательной фабрики. Первоначальные затраты предположительно должны были состав-

лять 9 млн. руб.⁹⁴ Однако в связи с началом первой мировой войны проект не осуществился. В период империализма сытинское товарищество эволюционировало в сторону превращения в комбинат⁹⁵.

ЛИБЕРАЛЬНО-БУРЖУАЗНЫЕ ГАЗЕТЫ «РЕЧЬ»,
«СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО», «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»

К числу либерально-буржуазных газет, связанных с крупным капиталом, относилась кадетская «Речь». По образному выражению В. И. Ленина, газета эта играла «первую скрипку в концерте российского либерализма»⁹⁶. Она являлась рупором партии «народной свободы», и прямая связь этого издания с финансовыми кругами была опосредована руководством буржуазной партии, что отличает ее от многих других газет.

После неудачных попыток приобрести известные газеты «Русское слово» и «Биржевые ведомости»⁹⁷ кадеты стали издавать «Речь», которая являлась официозом кадетской партии. Эта либерально-монархическая ежедневная газета стала выходить в Петербурге в феврале 1906 г. (с годовой ценой 12 руб.). Первоначально газету редактировал О. Бужанский, который затем перешел на должность секретаря правления в Азовско-Донской коммерческий банк. Позднее она издавалась под редакцией лидера кадетов П. Н. Милюкова и члена ЦК кадетской партии, директора-распорядителя издательской фирмы «Общественная польза» И. В. Гессена.

До 1908 г. издателем газеты был разбогатевший железнодорожный подрядчик Ю. Б. Бак, а с 1908 г. — «Товарищество по изданию газеты „Речь“», в которое вошли В. Д. Набоков, И. И. Петрункевич и ряд других видных кадетов. Основной капитал товарищества состоял из 120 тыс. руб., разделенных на пай по 2 тыс. руб. каждый⁹⁸. С момента учреждения товарищества заведующим хозяйственной частью газеты стал член совета Азовско-Донского коммерческого банка и родственник председателя его правления — А. И. Каминка. Газета претендовала на роль респектабельно-буржуазного издания, на некий русский вариант лондонской «Таймс». Она принадлежала к числу хорошо осведомленных газет, хотя ее корреспондентский аппарат был небольшим. За границей, например, был только один постоянный корреспондент в Берлине.

Вплоть до 1914 г. среднегодовой тираж «Речи» не

превышал 40 тыс. экз. При этом уровень фактического распространения газеты часто был значительно ниже тиражного. Хозяева «Речи» по политическим причинам в отдельные годы существенно завышали тираж. Говоря о первых годах газеты, один из редакторов позднее признал, что печаталось 20 тыс. экз., а расходилось не более 17 тыс. экз. и все остальное шло в корзину⁹⁹.

Таблица 6. Балансы издательства в 1908—1912 гг. (тыс. руб.) и среднегодовой тираж газеты «Речь» (тыс. экз.)¹⁰⁰

Год	Прибыль	Убыток	Тираж	Год	Прибыль	Убыток	Тираж
1908	—	52 805	27 325	1911	—	11 440	39 011
1909	—	24 939	31 939	1912	—	48 000	35 333
1910	6 055	—	37 592				

Из приведенных данных видно, что «Речь» была убыточной газетой, и после первых пяти лет дефицит от издания превысил сумму основного капитала товарищества. В 1912 г., когда выяснилось угрожающее финансовое положение, И. И. Петрункевич (заведующий конторой газеты и председатель издательского товарищества) в записке членам правления отмечал. «Размер понесенного нами убытка не только превзошел самые пессимистические опасения, но и ставит вопрос о дальнейшей судьбе «Речи» и самого т-ва, так как весь капитал его оказывается исчерпанным». Для покрытия дефицита он предлагал правлению товарищества, а по существу лидерам кадетской партии, найти «еще некоторую сумму»¹⁰¹. Руководство кадетской партии изыскало необходимые средства, и выход «Речи» продолжался, несмотря на дальнейшие убытки. Запланированные потери по издательской смете на 1913 г. составляли 26 985 руб.^{101а}

Как у всех буржуазных газет, у «Речи» наблюдалось постоянное увеличение зависимости от платных публикаций.

Таблица 7. Основные статьи доходов газеты «Речь» (руб.)¹⁰²

Год	Подписка	Розничная продажа	Объявления
1909	162 200	205 559	109 554
1910	207 300	213 750	120 000
1912	178 500	241 577	200 000

Значение финансовых поступлений по статье платных публикаций так возросло, что председатель правления товарищества высказался даже за ликвидацию отдела беллетристики, а освободившийся листаж предложил отдать под объявления¹⁰³.

Параллельно с «Речью» кадетское товарищество выпускало и другую ежедневную газету «Современное слово», цена которой в несколько раз была ниже, чем у «Речи». При этом отдельным группам читателей, в том числе рабочим и крестьянам, предоставлялась скидка. «Современное слово» целиком издавалось на материалах «Речи», и даже их редакции находились вместе. Издание дешевой газеты отвечало стремлению руководства буржуазной контрреволюционной партии распространить свое влияние на малоимущие слои населения. В. И. Ленин назвал «Современное слово» в числе газет, помогавших оппортунистам¹⁰⁴.

Издание общедоступной газеты было предпринято Ю. Б. Баком в 1907 г. после закрытия властями аналогичной по типу газеты «Реформа». Позднее, хотя фактическим издателем «Современного слова» было кадетское товарищество, официально от лица издателя газету подписывали И. М. Ганфман, сотрудник газет «Право» и «Речь», а также В. А. Поляков, совладелец торгового дома «Л. и Э. Метцель и К^о», и его жена Ф. Н. Полякова¹⁰⁵.

Дешевизна «Современного слова» способствовала росту тиража, среднегодовой показатель которого был следующим (тыс. экз.)¹⁰⁶: 1909 г. — 27 941; 1910 г. — 36 694; 1911 г. — 49 647; 1912 г. — 51 090. Газета приносила в эти годы некоторую прибыль, которая в силу соглашения между издателями частично использовалась для погашения дефицита «Речи». Максимальная чистая прибыль «Современного слова» составила в 1912 г. около 30 тыс. руб.¹⁰⁷

Поступления от этой газеты были лишь частью тех средств, из которых покрывались убытки «Речи» (капитала официального товарищества не хватало, и не могло хватить, для издания кадетского официоза). Нужна была значительная и регулярная финансовая помощь со стороны, которую «Речь» и получала. Однако о конкретных источниках пополнения газетной кассы отчетная документация умалчивает. Эта сторона истории «Речи» замалчивается в многочисленных и многословных мемуарах лидеров кадетской партии, изданных за рубежом. Единственное

глухое упоминание об этом содержат воспоминания заведующего бюро печати кадетского ЦК ¹⁰⁸.

Не лишено интереса то обстоятельство, что в ряду буржуазных изданий «Речь» была прекрасно осведомлена в финансово-биржевых делах, хотя в редакционно-издательском штате газеты не числились «биржевые гении» и «финансовые тузы». Этот факт является косвенным свидетельством наличия близких закулисных связей с финансовыми кругами.

Примечательно и то, что «Речь», «Современное слово» и другие кадетские издания печатались в типографии «Акционерного общества печатного дела „Слово“», находившегося в сфере деятельности Азовско-Донского коммерческого банка. Первоначально эта типография принадлежала «Товариществу печатного дела Е. А. Евдокимова», возникшему в Петербурге в середине 90-х годов с капиталом в 300 тыс. руб. Через несколько лет контрольный пакет предприятия, получившего название «Акционерное общество печатного дела „Слово“» (900 акций на 220 тыс. руб.), перешел в руки Таммерсфорского коммерческого банка, тесно связанного с Азовско-Донским ¹⁰⁹. Один из членов правления Таммерсфорского коммерческого банка и доверенный председателя правления Азовско-Донского — Э. Борениус занял в обществе «Слово» руководящий пост. Через Таммерсфорский коммерческий банк акционерное общество «Слово» закупило газетную бумагу в Финляндии (сделки между ними привлекли внимание правых кругов, которые обвинили «Речь» в получении субсидий из иностранных источников) ¹¹⁰.

Но то, что «Речь» получала материальную поддержку от определенных финансовых кругов в России, несомненно. В ряде работ советских исследователей прямо говорится о финансировании кадетского органа Азовско-Донским коммерческим банком ¹¹¹. Правда, эти утверждения не подкреплены документальными свидетельствами и обнаружить их пока не удалось. В пользу такого утверждения говорит, однако, документ (происхождение его не совсем ясно), упоминающий о том, что, согласно данным департамента полиции, «Речь» кредитовалась и имела свой счет в Азовско-Донском коммерческом банке ¹¹². О характере самого кредитования, если оно и имело место, ничего неизвестно, а без наличия данных о форме кредитования и о размерах его вряд ли можно определенно говорить о финансировании этой газеты указанным банком.

Сохранившиеся документы позволяют сделать вывод лишь о том, что «Речь» финансировалась некоторыми лицами и предприятиями, *близкими* к Азовско-Донскому коммерческому банку. Согласно имеющимся сведениям, кредиторами «Речи» выступали некоторые состоятельные члены руководства кадетской партии и члены совета Азовско-Донского коммерческого банка. По данным на 1914 г., кредиторами главного кадетского органа от своего имени были следующие деятели: И. И. Петрункевич, В. Д. Набоков, М. И. Шефтель, С. Г. Поляк и А. И. Каминка, которые предоставили «Речи» около 50 тыс. руб. В 1915 г. эти же лица кредитовали газету уже более чем на 50 тыс. руб.¹¹³ Эти кредиты, а по сути дела субсидии, назывались в балансе «взаимобразными», однако финансовое положение газеты было столь плачевным, что ни о каком возврате не могло быть и речи. Особое место в субсидировании кадетского рупора принадлежало торговому дому «Л. и Э. Метцель и К^о», о чем пойдет речь в отдельной главе.

*

Видное место среди либерально-буржуазных изданий принадлежало «Русским ведомостям». Являясь последовательно либеральным изданием, газета эта пропагандировала, правда порой весьма робко, идею конституционной монархии и буржуазного реформаторства. Зародившись как противовес реакционному «Московским ведомостям», «Русские ведомости» сделались органом либерально-буржуазной оппозиции.

История «Русских ведомостей» довольно четко распадается на два этапа: до революции 1905—1907 гг. и после нее. Первый период, или время постепенного неуклонного роста тиражей и доходности, сменился периодом, когда газета, превратившись в правофланговый рупор кадетской партии, вступила в полосу тиражного и финансового упадка.

Газета начала выходить в Москве в 1863 г. и с 1868 г. стала ежедневной. С 1882 г. издание «Русских ведомостей» переходит к учрежденному редактором-издателем В. М. Соболевским товариществу, в которое, кроме него, входили Д. Н. Анучин, П. И. Бларамберг, В. Ю. Скалон, А. И. Чупров и несколько других лиц из числа сотрудников газеты и профессуры Московского университета. Форма издания и состав товарищества на протяжении десятилетий почти не менялись.

В 90-е годы газета превратилась в крупное доходное предприятие. В 1895 г. чистая прибыль «Товарищества „Русские ведомости“» выразилась в сумме 77 тыс. руб.¹¹⁴ О финансовом положении газеты в конце XIX—начале XX в. дает представление следующая таблица.

Таблица 8. Соотношение основных статей баланса газеты «Русские ведомости» (руб.)¹¹⁵

Год	Расход	Доход	Чистая прибыль
1897	309 593	395 473	80 337
1898 (10 месяцев)	281 945	379 236	70 537
1899	323 863	419 045	84 080
1900	327 807	419 045	80 729
1901	331 615	425 994	77 451
1902	337 752	429 512	78 024
1903	340 717	425 253	73 992
1904	421 154	565 485	133 006

В 1906 г. чистая прибыль превысила 230 тыс. руб.¹¹⁶ В. М. Соболевский, более 30 лет редактировавший газету, превратился в журналиста-рантье.

Со времени первой российской революции газета фактически становится органом правых кадетов. Если такие издания, как «Русское слово», избегали помещать на своих страницах статьи с явной кадетской окраской, дабы не подвергать сомнению свою так называемую «непартийность», то подобного рода статьи в «Русских ведомостях» становятся постоянным явлением. Характеризуя политическое направление «Русских ведомостей» этого периода, В. И. Ленин писал: газета сочетала *«правый кадетизм с народническим налетом»*¹¹⁷.

С 1907 г. начинается процесс резкого и неуклонного снижения доходности газеты. Превращение «Русских ведомостей» в трибуну правого кадетизма привело к сужению зоны распространения и влияния, что повлекло за собой существенное уменьшение подписки и розничной продажи. С 1906 по 1912 г. доходы по этим статьям сократились почти вдвое¹¹⁸. В 1912 г. «Русские ведомости» с тиражом в 30 тыс. экз. занимали лишь пятое место среди десяти крупнейших московских ежедневных изданий, уступая не только сытинскому «Русскому слову», но и газетам «Утро России», «Раннее утро» и некоторым другим¹¹⁹.

В то время как многие российские буржуазные газеты

благодаря внедрению новейших методов в типографское и редакторское дело завоевывают читательскую аудиторию оперативностью информации, яркостью изложения материала, изданием приложений, устройством различных лотерей и конкурсов, «Русские ведомости» ведутся по старинке, и ход дел в них пущен на самотек. Расходы на редакцию не только не увеличиваются, но даже постепенно уменьшаются. «Русские ведомости» остаются скучно-академической газетой с обилием пространных наукообразных статей. Газета избегает всяких новшеств в оформлении: не пользуется крупными заголовками, двухколонной версткой и все издание набирается одним «узким корпусом».

Если до первой российской революции «Русские ведомости» широко распространялись в либеральной среде благодаря тому, что были фактически единственным легальным рупором российского либерализма, его появление более ярких либерально-буржуазных газет сильно ослабило социальное значение этой газеты. В 1908 г. В. И. Ленин писал о «Русских ведомостях»: «Это — самая спокойная (и самая скучная), самая научная (и самая далекая от живой жизни) профессорская газета»¹²⁰.

В 1909—1914 гг. среднегодовой тираж «Русских ведомостей» по сравнению с 1903—1904 гг. уменьшается на треть и едва достигает 30 тыс. экз.¹²¹ Согласно проведенному в начале 1913 г. опросу читателей, «Русские ведомости» распространялись главным образом в среде буржуазной интеллигенции. Редакция насчитала среди анкетированных читателей только 0,5% рабочих, в то время как читателей из крестьян не было совсем¹²². Этот же факт отмечался еще ранее и цензурой, в одном из отчетов которой говорилось, что «Русские ведомости» пользовались наибольшим влиянием среди либеральной интеллигенции средней России¹²³.

Уменьшение тиражей и влияния привело к прекращению роста доходов за публикации и даже к некоторому уменьшению их. Правда, сокращение общей суммы поступлений за публикации было менее ощутимым, чем по статьям подписки и розницы, ввиду постоянного роста тарифной таксы. С 1908 по 1912 г. плата за объявления в зависимости от их вида поднялась от 40 до 50%.

О финансовом положении газеты в 1906—1912 гг. можно судить на основании следующих данных:

Таблица 9. Соотношение основных статей баланса газеты «Русские ведомости» (руб.)¹²⁴

Год	Расход	Доход			
		подписка	розница	объявления	чистая прибыль
1906	554 434	360 990	150 517	270 190	230 867
1907	545 266	309 160	108 166	326 529	204 586
1908	514 901	249 192	97 593	311 179	147 263
1909	506 696	220 960	85 389	277 276	79 060
1910	482 909	205 184	81 227	275 267	72 397
1911	521 890	202 439	84 551	267 214	25 933
1912	516 154	188 646	78 955	260 808	36 003

Доходность «Русских ведомостей» постоянно уменьшается, и с 1914 г. газета становится убыточной. С этого времени начинается агония старейшего либерально-буржуазного издания России. Как отмечал один из редакторов — В. А. Розенберг, основная сумма убытка получалась от того, что газета не добирала «по смете доходов от объявлений»¹²⁵. Ослабление тиражного положения газеты увеличивало ее зависимость от платных публикаций. Если по статьям дохода, связанным с реализацией газеты, в предвоенный период наблюдалось резкое уменьшение, то поступления по каналу платных публикаций изменялись значительно меньше. К 1912 г. они уже достигают в абсолютных цифрах суммарной величины доходов от подписки и розничной продажи, а с 1913 г. начинают превышать эту сумму.

«Русские ведомости» постепенно становятся целиком зависимыми от публикаторов, наибольшее значение среди которых приобретают публикации крупных промышленных и финансовых капиталистических предприятий. «Русские ведомости» дают пример низшей, или первой, формы зависимости газеты от крупного капитала — публикационной.

**ЕЖЕДНЕВНЫЕ ИЗДАНИЯ МОСКОВСКИХ КАПИТАЛИСТОВ
«РОССИЯ», «ГОЛОС МОСКВЫ», «УТРО РОССИИ»**

Процесс формирования классового самосознания российской буржуазии приводил к появлению газет, имевших в первую очередь политические цели (это существенно отличало их от таких коммерческих изданий, как «Биржевые ведомости», «Петербургский листок», «Новости дня» и др.). Как справедливо отмечалось в литературе, финан-

сирование капиталистами газет и журналов во второй половине XIX в. вызывалось почти исключительно экономическими интересами крупной буржуазии¹²⁶, в то время как в эпоху империализма крупный капитал стал издавать и финансировать такие периодические издания, которые отражали главным образом его политические интересы и стремления.

К числу наиболее известных подобных предприятий относились газеты «Россия», «Голос Москвы» и «Утро России». В отличие от многих других буржуазных газет они даже не пытались завуалировать свою полную зависимость от финансовых тузов. Указанные газеты выходили в различное время: первая — до революции 1905—1907 гг., а две другие — непосредственно в период революции и после нее. Все три выражали социально-политические устремления крупной буржуазии, проснувшейся от политической спячки.

В конце 90-х годов XIX в. группа капиталистов во главе с С. И. Мамонтовым, пытаясь осуществить проект издания крупной либеральной газеты, заключает соглашение с политически «благонадежным» Г. П. Сазоновым, который незадолго до того «исходатайствовал» право на издание в Петербурге ежедневной газеты «Россия»^{126а}.

Газета «Россия» стала выходить в 1899 г., и редактором-издателем ее весь этот период числился Г. П. Сазонов. Фактически же редакторами были известные в то время журналисты-фельетонисты А. В. Амфитеатров и В. М. Дорошевич.

Первоначальный издательский капитал определялся в 250 тыс. руб., однако позднее эта сумма была несколько уменьшена¹²⁷. Непосредственно деньги на газету давал зять известного предпринимателя и мецената С. И. Мамонтова — М. О. Альберт, крупный финансист и промышленник, тесно связанный с такими предприятиями, как германское «Общество электрического освещения 1886 г.», «Общество Невского судостроительного завода», и рядом других.

«Россия» должна была стать своеобразным либерально-буржуазным противовесом влиятельнейшей тогда суворинской газете «Новое время», недовольство реакционным направлением которой было широко распространено в либеральных кругах в конце 90-х годов и которое пытались использовать в своих интересах издатели новой газеты. Стремясь подорвать монополию информированности, принадлежавшую «Новому времени», издатели

«России» высокими гонорарами привлекают известных репортеров и журналистов (непреренно с либеральной окраской), в том числе и из суворинского издания.

Для широкого распространения цену «России» устанавливают довольно умеренную (7 руб. в год). Либеральное направление газеты и участие в ней крупнейших журналистов способствовали тому, что число читателей «России» постоянно росло. К концу 1900 г., т. е. через полтора года после выхода первого номера, тираж «России» достиг уже 40 тыс. экз.¹²⁸, что поставило ее в один ряд с крупнейшими российскими газетами. Как отмечал министр внутренних дел Д. С. Сипягин, издатели «открыли газете самый широкий кредит и существование ее с первых дней оказалось вполне обеспеченным»¹²⁹.

Царские чиновники внимательно следили за этой либеральной газетой, добившейся крупного тиражного успеха, и всячески старались ослабить ее конкурентоспособность. В соглашении указывалось, что Г. П. Сазонов должен добиться утверждения паевого товарищества, которому он и передаст свои издательские права. Создание паевого предприятия помогло бы расширить круг участвующих в деле капиталистов. Пока же все расходы оплачивал сам М. О. Альберт и близкий к нему промышленник П. В. Березин. Совершенно неожиданно для издателя проект утверждения товарищества был отвергнут Министерством внутренних дел «без объявления мотивов»¹³⁰. После этого юридически ответственный редактор начинает активно вмешиваться в дела газеты, что приводило к постоянным столкновениям между ним, фактическими редакторами и издателями. Скромная просьба утвердить в качестве официального соиздателя М. О. Альберта Главным управлением по делам печати также была отклонена. В начале 1902 г. газета была закрыта за известный фельетон А. В. Амфитеатрова «Господа Обмановы», в котором высмеивались члены царской фамилии.

Газета издавалась менее трех лет, и убытки по ее изданию достигли 400 тыс. руб., причем лично Альберт потерял на этом предприятии почти 200 тыс. руб.¹³¹ Соотношение основных статей баланса газеты за последний год издания выглядело следующим образом (руб.)¹³²: доходы — 425 178; расходы — 517 138; убыток — 91 960.

Как видно из этих цифр, только за 1901 г. убыток по изданию составил огромную сумму, хотя газета и имела шумный успех в либеральной среде. Основная причина убыточности газеты состояла в том, что доходы по статье

платных публикаций были довольно скромными. Если рассмотреть весь доход «России» за указанный период (в руб.) по статьям поступлений, то получится следующая картина¹³³: городская подписка — 63 720; иногородия — 151 199; розничная продажа — 85 831; объявления — 120 139.

Платные объявления давали менее трети бюджетных поступлений. Было два обстоятельства, которые серьезно сдерживали поток платных публикаций в этой газете. Во-первых, газета начала выходить, когда период промышленного подъема подошел к концу и наступил кризис, во время которого капиталистические предприятия сокращали свою публикационную деятельность; во-вторых, либерально-показной характер газеты, бравирование «оппозиционностью» не могли не привлечь к «России» внимание царской администрации, которая только искала «приличного» повода для ее закрытия. Эта неуверенность в будущем газеты отпугивала от нее «солидных» и «благонадежных» публикаторов.

«Россия» явилась первым крупным политическим газетным предприятием московских капиталистов, и на этом их газетно-издательская деятельность не прекратилась.

*

В ноябре 1905 г. «кандидат Московского университета» А. И. Гучков получил разрешение от Главного управления по делам печати на издание ежедневной газеты «Голос Москвы» с подписной ценой 12 руб. в год¹³⁴. Этот рупор московских толстосумов, детище «ветхозаветного московского купечества» в лице партии «Союз 17 октября» и группы Крестовникова—Найденова, должен был не только проводить и пропагандировать «капиталистические идеи в духе защиты интересов нашей отечественной промышленности и торговли и общего экономического блага России», но главным образом служить «противовесом крайне левой прессе в ее агитационных происках среди рабочих»¹³⁵. В. И. Ленин характеризовал это издание московских капиталистов как голос «октябристского, московского (а, значит, и всероссийского) капитала»¹³⁶.

Первый номер вышел в декабре 1906 г., а в середине 1907 г. издание газеты было передано в собственность «Московскому товариществу для издания книг и газет»

с сохранением редакторства за лидером октябристов А. И. Гучковым¹³⁷. Основной капитал товарищества состоял из 400 тыс. руб., и его пайщиками стали Кнопы, Коншины и другие крупнейшие текстильные фабриканты Центрального промышленного района.

Газета распространялась исключительно в октябристских буржуазно-помещичьих кругах, и ее максимальный тираж даже в «лучшие годы октябризма» не превышал 30 тыс. экз.¹³⁸ Руководство октябристской партии всячески стремилось увеличить тираж своего главного издания. Центральный комитет «Союза 17 октября» неоднократно рассылал письма местным организациям с призывами «содействовать всеми мерами», в том числе «личным влиянием», распространению «Голоса Москвы»¹³⁹, а один из лидеров октябристов — К. Линдеман высказался даже за бесплатное распространение перед выборами в IV Государственную думу¹⁴⁰. В газете сотрудничали журналист и писатель В. А. Гиляровский, профессор В. И. Герье, юрист и журналист А. В. Бобришев-Пушкин (псевдоним «Громобой»), педагог Н. В. Туркин (псевдоним «Гранитов») и др.

До нас дошло очень мало документов финансово-отчетного характера, относящихся к издательской стороне деятельности октябристского рупора, но из опубликованных исследований известно, что «Голос Москвы» был убыточным и его жизнеспособность целиком зависела от субсидий московских текстильных фабрикантов. По мере того как углублялся кризис столыпинской политики и октябристской партии, связавшей себя с ней, положение «Голоса Москвы» становилось все более критическим. К 1912 г. тираж октябристского официоза не превышал 15 тыс. экз.¹⁴¹ В 1912 г. издание газеты переходит к «Московскому издательскому товариществу», наибольшая часть капитала которого принадлежала Кнопам¹⁴². С этого времени основные субсидии газета получает от этой династии «хлопчатобумажных баронов». В 1914 г. они перестают финансировать газету, и через несколько месяцев «Голос Москвы» прекращает свое существование.

Причины появления и общественно-политические позиции газеты «Утро России», которая отражала политические устремления либеральствующих московских капиталистов, достаточно хорошо исследованы, и ниже

будут рассмотрены некоторые аспекты, касающиеся издательской стороны ее деятельности¹⁴³.

Первый номер «Утра России» вышел в сентябре 1907 г., в период наступления политической реакции. Московская крупная буржуазия в большинстве своем шла за партией октябристов и всецело поддерживала политику П. А. Столыпина. В этих условиях московский капиталист П. П. Рябушинский, не согласный с тактикой октябристской партии, которая, по его мнению, недостаточно последовательно и твердо отстаивала интересы крупного национального капитала, начинает издавать «внепартийный орган прогрессивной деловой мысли» — газету «Утро России». В редакционной статье первого номера говорилось, что издатели хотят «создать новый для России тип большой политико-культурной газеты»¹⁴⁴. В данном случае отличительной чертой газеты «нового типа» было то, что она откровенно выражала политические амбиции капиталистов из «кружка Рябушинского» и последовательно защищала их интересы.

Среди первого состава сотрудников редакции было немало известных представителей буржуазной профессуры, общественных деятелей и писателей. Максимальный тираж «Утра России» в 1907 г., по данным Московского комитета по делам печати, составлял 30 тыс. экз.¹⁴⁵ В этом отношении из всех московских газет «Утро России» значительно уступало лишь «Русскому слову».

Газета выходила на восьми страницах, и для нее были характерны броская подача материала, обилие рекламы, бойкий стиль передовых статей, которые в газете помещались почти ежедневно и которые часто писал сам П. П. Рябушинский. Большое место занимал торгово-промышленный отдел. С момента своего основания газета становится глашатаем идеи политического объединения крупной буржуазии в рамках «национальной деловой и прогрессивной партии»¹⁴⁶. Первый период издания «Утра России» не был продолжительным. Вышло всего 32 номера, после чего власти закрыли газету «ввиду вредного направления»¹⁴⁷.

Осенью 1909 г. издание «Утра России» возобновляется. Начинается второй и самый важный с точки зрения формирования основных позиций газеты этап ее истории. Состав редакции значительно расширяется, с одной стороны, за счет видных деятелей общероссийских организаций буржуазии: управляющего делами Совета съездов представителей промышленности и торговли А. А. Вольского

и вице-председателя Общества заводчиков и фабрикантов Московского района Ю. И. Поплавского, а с другой — за счет представителей буржуазной интеллигенции: профессоров В. Д. Кузьмина-Караваева и Н. М. Кулагина и др.

Демонстрируя так называемую оппозиционность крупной буржуазии, газета продолжала выступать с критическими замечаниями в адрес правительственной политики и отдельных представителей государственной власти, что приводило к административным преследованиям. Только с середины ноября 1909 г. до середины января 1910 г. газета была оштрафована 5 раз на общую сумму в 2,5 тыс. руб.¹⁴⁸ В 1910 г. «Утро России» по количеству выплаченного штрафа лидировало среди прочих московских периодических изданий. За первые два года, как явно в рекламных целях заявляла редакция, газета выслатила более 10 тыс. штрафов¹⁴⁹. Московский градоначальник в письме в департамент полиции заверял, что «за газетой „Утро России“ имеется неотступное наблюдение»¹⁵⁰.

Издание газеты было поставлено на широкую ногу: собственные корреспонденты за границей, проблемные статьи по разнообразному кругу вопросов, большие отделы театра, спорта и беллетристики. «Утро России» выходило теперь на 4—12 страницах.

Характер рекламы, которая иногда занимала половину номера, до середины 1911 г. не менялся: реклама пищевых продуктов, напитков, распродаж и т. д., а также различные публикации предприятий, экономически связанных с Рябушинскими. С середины 1911 г. появляются платные публикации таких крупных промышленных предприятий, как «Гута Банкова», общество «Сормово», Всеобщая компания электричества и др., что свидетельствует о завоевании «Утром России» прочных позиций. Этим же объясняется и повышение в 1911 г. публикационной таксы на 50%. В газете постоянно печатаются П. П. Рябушинский, С. И. Четвериков и другие крупные московские капиталисты.

Как установил В. Я. Лаврычев, газета в течение многих лет приносила убытки. В 1910 г. дефицит составил 208 тыс. руб., в 1911 — 163 тыс., в 1912 г. — 135 тыс. и в 1913 г. — 124 тыс. руб.¹⁵¹

При столь крупных убытках издание газеты, построенной на коммерческом расчете, было бы немислимо. Однако «Утро России» было не коммерческим изданием, а политическим предприятием. Как хвастливо заявляла редак-

ция, «издание „Утра России” обеспечено в материальном отношении на многие годы...»¹⁵²

Постепенно к финансированию газеты Рябушинскому удалось привлечь и других московских промышленников, что позволило ему сократить собственные расходы на газету и представлять «Утро России» органом «прогрессивной и либеральной части московской купеческой массы»¹⁵³. По соглашению, заключенному в 1913 г., в финансировании газеты принимали участие известные капиталисты Центрального промышленного района А. И. Коновалов, Н. Д. Морозов, С. И. Четвериков, Д. В. Сироткин, П. А. Бурышкин и др., а также П. П. и В. П. Рябушинские¹⁵⁴. Все эти лица вошли в состав организованного ранее редакционного комитета. Их ежегодный общий взнос должен был составлять более 100 тыс. руб., причем половину суммы должны были внести братья Рябушинские. Как вспоминал один из членов комитета, «организация редакционного комитета была, так сказать, «де факто», юридически все это было шатко. По существу хозяином являлся П. П. (Рябушинский. — А. Б.). Ему лично принадлежала типография, где газета печаталась, и дом, где, кроме типографии, находилась редакция и собрания нашего комитета»¹⁵⁵.

Газета печаталась в типографии Рябушинских, преобразованной в 1914 г. в паевое товарищество с основным капиталом в 500 тыс. руб., разделенным на 1 тыс. паев. Владельцами их стали те же лица, которые финансировали газету¹⁵⁶.

Юридически издателем «Утра России» числился И. Ф. Родионов, который на самом деле «был личным служащим Павла Павловича, управляющий его домом. Он, что называется, заведывал хозяйственной частью газеты, и на его обязанности лежало собирать взносы». Члены редакционного комитета платили неаккуратно и «завхоз» постоянно жаловался на «трудности своей задачи»¹⁵⁷.

Помимо прямых взносов членов комитета, значительное место в финансовых поступлениях в бюджет газеты занимала реклама, под которую, как уже говорилось, отводилось до половины всего листажа. К сожалению, документов о финансово-издательской стороне деятельности этой газеты почти не сохранилось, так что установить соотношение различных статей бюджета не представляется возможным. Несмотря на крупные расходы, связанные с изданием, ее цена была сравнительно невелика — 7 руб. в год.

К началу 1913 г. тираж «Утра России», согласно данным Главного управления по делам печати, достиг 40 тыс. экз.¹⁵⁸ и в дальнейшем еще несколько увеличился.

Газета «Утро России» была близка некоторое время к партии «прогрессистов», однако по существу оставалась изданием не партии, а группы промышленно-финансовых дельцов и находилась на их содержании.

Указанными газетами не ограничивался круг периодических изданий, субсидировавшихся фабрикантами Центрального промышленного района. Классовые интересы и политические амбиции заставляли «текстильных королей» финансировать в различных масштабах издание ряда других газет и журналов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БУРЖУАЗНАЯ ПРЕССА И СИСТЕМА ПЛАТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ. ПУБЛИКАЦИОННОЕ РОСТОВЩИЧЕСТВО

При капитализме цена газетного номера окупает лишь часть расходов, и тем меньшую, чем шире распространено издание. Остальная часть расходов, в том числе и предпринимательская прибыль, складывается из других поступлений, в первую очередь за счет оплаченных объявлений. Как отмечал В. И. Ленин, без них «большая газета не окупится»¹. Таким образом, реализация каждого газетного номера заключает в себе элемент экономического парадокса: буржуазная газета все чаще и чаще издается на деньги рекламодателей, а не подписчиков. По признанию «Русских ведомостей», «большой газете выручка от ее продажи окупает разве что половину ее собственных издержек»².

Если проследить, как изменялись продажные цены на российские буржуазные газеты и уровень выручки последних за объявления на протяжении примерно 20 лет, с 1895 по 1914 г., то легко прийти к выводу, что при многократном увеличении издательских расходов стоимость подписки и отдельных номеров поднималась весьма незначительно, а доходы от публикаций почти повсеместно вы-

растали в десятки раз и в отдельных случаях уже к началу XX в. превышали выручку от реализации. Это значит, что, несмотря на рост издержек, издатели газет редко пытались покрыть их за счет значительного повышения подписной и розничной цены, в чем была своя коммерческая закономерность. Дешевизна, большой тираж, а следовательно, широкое распространение являлись залогом обилия платных публикаций. Хозяева одного из ежедневных изданий в инструкции своим корреспондентам прямо писали: «Газету следует распространять энергично, имея в виду, что от этого зависит как успех органа, так и прилив к нему новых объявлений»³.

Газета «Русские ведомости» получила за пять лет, с 1908 по 1912 г., платных объявлений почти на 1,5 млн. руб. (в среднем около 300 тыс. руб. в год)⁴, хотя и не была в этот период особенно привлекательной для публикаторов. В то же время за пятилетие с 1898 по 1902 г. общая сумма этих поступлений не достигла 900 тыс. руб. (менее 200 тыс. руб. в год)⁵. У «Русского слова» рост этих поступлений был еще заметней: за 1898—1902 гг. около 200 тыс. руб., а только за один 1908 г. — почти 700 тыс. руб.⁶

Основными публикаторами в период империализма выступают уже не отдельные лица и мелкие коммерческие заведения, а крупные финансово-промышленные предприятия, в балансах которых статья публикационных расходов составляет ежегодно десятки тысяч рублей⁷. Уполномоченные газет по сбору объявлений буквально осаждают правления крупных фирм, стараясь любыми средствами получить весьма привлекательные для них публикации. Заведующий рекламным отделом «Речи», например, писал, что «в объявленном деле требуется большая энергия» и «приходится неоднократно обращаться к одному и тому же клиенту»⁸.

Примечательно, что количество и размер помещаемых акционерными предприятиями платных публикаций соответствуют циклическому характеру капиталистического производства: много в период подъема, меньше во время спада и совсем мало в период кризиса. В 1902 г., во время глубокого экономического кризиса в России, М. А. Суворин в письме к отцу сетовал на то, что из-за этого кризиса «объявления дают туго»⁹.

В России государство непосредственным образом вмешивалось в публикационное дело. Еще с 60-х годов XIX в. Министерство финансов при утверждении уставов акционерно-паевых предприятий требовало от их учре-

дителей включать пункты, обязывавшие эти предприятия публиковаться в определенных казенных и полуказенных изданиях. В них должны были помещаться оплаченные публикации о месте выдачи и размере дивиденда, времени открытия и окончания подписки на акции, выпуске новых акций, облигаций, закладных листов и других ценных бумаг; о времени собраний акционеров и т. д., годовые отчеты (в извлечениях)¹⁰.

Регламентация обязательных публикаций осуществлялась исключительно на уровне уставов предприятий, никакого общероссийского законодательства в этом деле не существовало. В уставе Промыслового налога (ст. 473) упоминались обязательные публикации только в органе Министерства финансов — еженедельнике «Вестник финансов, промышленности и торговли». В результате политики царской администрации к концу XIX в. сложилась система обязательных публикаций, при которой все акционерно-паевые предприятия, согласно своим уставам, должны были оплачивать огромное количество публикаций в таких казенных изданиях, как «Правительственный вестник», «Вестник финансов», «Ведомости С.-Петербургского градоначальства», в столичных и губернских «ведомостях», а позднее еще и в «Торгово-промышленной газете».

Публикационные доходы для казенных ведомств имели большое значение. Согласно отчету редакции «Правительственного вестника», публикационные доходы газеты за 1905 г. достигли 200 тыс.

Доля отдельных категорий публикаторов в общей сумме доходов «Правительственного вестника» была следующей (руб.)¹¹:

Банки и прочие кредитные учреждения	89 450
Частные железные дороги	14 287
Казенные учреждения	12 294
Частные учреждения и лица	10 040
Акционерные общества и товарищества	74 566

За 1912 г. сумма публикационных доходов «Правительственного вестника» достигла почти 300 тыс. руб.¹² При этом около 90% публикационных доходов поступало от акционерно-паевых предприятий. За 1913 г. публикационные поступления только по «Правительственному вестнику» и «Вестнику финансов» превысили 1 млн руб.¹³ Из этих сумм оплачивались расходы многих казенных изданий, а также и некоторых официозов правительства:

«Русского государства» и «России». На эти же деньги субсидировались правые периодические издания «Свет», «Слово» и др.¹⁴

Как видим, значительная часть казенной печати держалась на публикационных доходах обязательных изданий, а так как основными публикаторами были крупные промышленные и финансовые предприятия, то именно они-то косвенно и финансировали в значительной степени официальную и официозную прессу. Такса за публикации устанавливалась произвольно издателями казенных изданий и систематически росла, несмотря на то что тиражи и издательские издержки правительственных органов, за исключением лишь «Торгово-промышленной газеты», почти совсем не увеличивались. Рост таксы в правительственной прессе наблюдался и после 1905 г., когда в результате первой российской революции и появления большого числа буржуазно-либеральных высокотиражных газет распространение казенных изданий значительно сократилось. Тиражное положение правительственных и проправительственных периодических изданий, в которых помещались обязательные публикации, было следующим (1913 г.)¹⁵: «Правительственный вестник» — 16 923 экз. (13 500 — обязательная подписка); «Торгово-промышленная газета» — 11 700 (2 тыс. экз. — розница); «Вестник финансов» — около 8 тыс. (около 2 тыс. — обязательная подписка); «С.-Петербургские ведомости» — около 2 тыс.; «Московские ведомости» — 4 тыс. экз. Таким образом, общий тираж перечисленных изданий уступал тиражу одного только кадетского «Современного слова», которое никак нельзя было причислить к самым популярным российским газетам.

Ограниченность зоны распространения обязательных изданий вызывала законное недовольство капиталистов. Руководители общероссийского органа буржуазии — Совета съездов представителей промышленности и торговли писали: «Имея дело с обширным кругом рассеянных повсюду клиентов и лиц, материально заинтересованных в делах предприятий, общества и компании на практике убеждаются, что публиковать при существующих условиях значит только бесполезно хлопотать и тратиться на издания»¹⁶.

В связи с незначительным распространением правительственных изданий правлениям акционерно-паевых предприятий приходилось выбирать по своему усмотрению другие, более влиятельные органы печати с тем, чтобы

довести до сведения «читающей публики» необходимую информацию. В результате возникло положение, при котором капиталистические общества несли двойной расход: помещали публикации в серых казенных изданиях, которые почти никто не читал, и одновременно в распространенных газетах.

Недовольство таким положением остро ощущалось в кругах буржуазии. Многие общества и компании стремились «пользоваться всяким случаем, чтобы по возможности меньше прибегать к дорого оплачиваемой гласности», и видели они «в этой гласности не проявление здоровых и целесообразных начал, положенных в это дело, а как бы особый род обложения», и если «с правительственными изданиями, как „Правительственным вестником” и „Вестником финансов, промышленности и торговли”, общества еще мирились как с таковыми», то обязательные сверх того «ведомости обеих столиц» и «Ведомости С.-Петербургского градоначальства» вызывали недовольное недоумение. «Ни в степени распространения этих изданий среди различных общественных кругов, ни в характере и содержании их, совершенно далеком от вопросов кредита, торговли и промышленности и чуждом интересам торгово-промышленного мира, общества не видят значения проводников возможно широкой гласности»¹⁷.

Помимо финансовых соображений, буржуазию возмущало еще и то, что ее обязывали своими взносами поддерживать казенную печать. Осознание буржуазией собственных интересов и своего места в обществе приводило после революции 1905—1907 гг. к массовому отказу от публикаций в казенных изданиях.

По инициативе Совета съездов представителей промышленности и торговли вопрос о публикациях был поднят официально. В марте 1907 г. Совет ходатайствовал перед Министерством финансов об изменении существующей системы публикаций и введении общенперского законодательства по этому вопросу¹⁸. Однако прошло почти шесть лет, прежде чем бюрократические ведомства разработали проект закона.

В январе 1913 г. Министерство торговли внесло в Государственную думу одобренный Советом министров законопроект о порядке публикации отчетными предприятиями обязательных объявлений¹⁹. Путем реализации этого законопроекта царская администрация стремилась законодательно оформить сложившуюся практику в деле

публикации. В законопроекте назывались все те же издания, публикация в которых была обязательна и ранее, т. е. это была всего лишь попытка законодательным путем оградить казенные интересы, сохраняя своеобразную «контрибуцию» на буржуазную печать.

В апреле 1913 г. Государственная Дума приняла закон о порядке обязательных публикаций и исключила «Правительственный вестник», а также губернские и столичные «ведомости» из числа обязательных изданий. В конце концов осенью 1913 г. Государственный совет провалил думский законопроект, и дело заглохло. Только в апреле 1917 г. Временное правительство приняло решение об отмене обязательных публикаций во всех изданиях, за исключением «Торгово-промышленной газеты»²⁰.

Превращение платных публикаций в прибыльный источник привело к выделению сбора и распространения объявлений в особую сферу деятельности, что нашло свое выражение в резком увеличении числа контор и агентств по приему объявлений. Существование подобных контор и агентств вызывалось тем, что часто публикаторам было сложно непосредственно обращаться в разбросанные конторы периодических изданий и следить за правильностью исполнения заказа.

Этот вид коммисионерской деятельности зародился в России во второй половине XIX в., однако развитие и распространение получил уже со вступлением России в эпоху империализма. В 90-е годы XIX в. в Петербурге и Москве было всего четыре конторы объявлений. Затем началось бурное развитие этого вида посреднической деятельности. В 1906 г. в Петербурге насчитывалось 6 публикационных контор, в Москве — 11²¹, а в 1913 г. в двух столичных городах — уже более 40 контор и агентств по приему объявлений для периодических изданий²².

Взаимоотношения между периодическими изданиями и публикационными конторами регулировались соглашениями, согласно которым посредники удерживали в свою пользу весьма значительную (иногда до 30%) часть доходов от публикаций и со своей стороны гарантировали периодическим изданиям твердо установленный уровень финансовых поступлений от публикаций. Чем слабее была в финансовом отношении газета, тем значительнее оказывалась материальная зависимость как от рекламодателей, так и от посредников. Эта финансовая зависимость в конце концов приводила и к идейно-политической зависимости.

К началу первой мировой войны особенно сильные

позиции публикационные конторы имели в провинции, где пресса слабее всего была обеспечена в финансовом отношении. Сетью соглашений с публикационными конторами было опутано большинство провинциальных газет. Крупные российские столичные ежедневные газеты, имея густую сеть корреспондентов и представительств, или совсем не были связаны с публикационными конторами, как, например, «Русское слово» и «Новое время», или имели весьма незначительные связи, например «Биржевые ведомости».

Крупнейшей конторой по приему объявлений в России являлся торговый дом «Л. и Э. Метцель и К⁰», учрежденный в 1878 г. в Ростове-на-Дону (в 1891 г. перенесший свое правление в Москву), и созданное при этой фирме контрагентство специализировалось на публикационном деле. К 1914 г. оно сконцентрировало в своих руках более половины всех публикаций, проходивших через публикационные конторы, и имело уже десятки представительств в различных городах России и за границей²³. В деятельности торгового дома «Л. и Э. Метцель и К⁰» ярко проявилась тенденция к монополизации публикационного рынка России. Контрагентство «Л. и Э. Метцель и К⁰» уже в начале XX в. стало комиссионером всех периодических изданий Министерства финансов, о чем широко известно сообщалось в его рекламных проспектах. Следует еще отметить, что это предприятие длительное время издавало в Ростове-на-Дону популярную в южных областях газету «Южный край».

В начале XX в. делами «Л. и Э. Метцель и К⁰» управляли представители финансовой верхушки российской буржуазии: директор-распорядитель этой фирмы, акционер нескольких промышленных обществ, юридически ответственный издатель «Современного слова» и владелец паев «Товарищества по изданию газеты „Речи“» В. А. Поляков, а также член правления Азовско-Донского коммерческого банка Э. П. Эпштейн. Один из известных экономистов писал: «С тех пор как частные объявления сделались монополией совершенно самостоятельных предприятий, вроде «Метцель и К⁰», редактор или издатель совершенно утрачивает власть над теми страницами своих органов, где помещаются эти крикливые глашатаи»²⁴. Однако речь шла не только и не столько о контроле над отдельными газетными страницами, а о наиболее значительных статьях бюджетных поступлений, о главных источниках финансирования буржуазных газет, которые

оказались в руках публикационных посредников и использовались ими не только в коммерческих целях.

Финансовые обороты и влияние посреднического предприятия «Л. и Э. Метцель и К⁰» настолько увеличились в предвоенный период, что в начале 1914 г. 56 правых депутатов Государственной думы обратились в Совет министров с предложением ввести государственное регулирование распространения среди периодических изданий платных объявлений. Обосновывая свое предложение, правые думцы писали: «Она (т. е. фирма «Л. и Э. Метцель и К⁰». — А. Б.) распространяет все объявления по всем изданиям за исключением „Нового времени“, но получить от этой фирмы объявление может лишь орган „прогрессивного“ направления, и притом строго держащийся подобной окраски... Обороты фирмы „Л. и Э. Метцель и К⁰“, где вершителями являются гг. Поляков и Эпштейн, превышают уже 10 миллионов рублей...»²⁵

На самом деле далеко не все издания были тесно связаны с этим комиссионером, и влияние его распространялось в первую очередь на провинциальную прессу. Однако сам факт политического подхода названного торгового дома к периодическим изданиям несомненно имел место.

Показательна в этом смысле история с правой газеткой «Русское чтение», которая издавалась в Петербурге в 1912—1917 гг. Редактором-издателем ее был «союзник» Д. Н. Дубенской, первоначально заключивший соглашение с торговым домом «Л. и Э. Метцель и К⁰», согласно которому он должен был получать от названной фирмы 30 тыс. руб. в год²⁶. Однако менее чем через год после начала издания контрагентство «Метцель» расторгло свой контракт с «Русским чтением» ввиду откровенно черносотенно-националистического характера этого издания, что поставило названную газету на грань финансового банкротства. История с репильной газеткой Дубенского примечательна тем, что она характеризует «Л. и Э. Метцель и К⁰» как посредника с дифференцированным политическим подходом к периодическим изданиям.

В сфере деятельности этого торгового дома оказались и две кадетские газеты «Русские ведомости» и «Речь». Как уже отмечалось, в предвоенные годы более 50% дохода «Русские ведомости» получали от платных объявлений. В начале XX в. к сбору объявлений для этой газеты были привлечены некоторые публикационные посредники, среди которых быстро выдвинулся и занял доминирующее

положение торговый дом «Л. и Э. Метцель и К⁰». В 1907 г. этот публикационный посредник предоставил газете 25% поступлений за публикации, в 1910 г. — 30, а в 1913 г. уже почти 40%²⁷. В отчете редакции отмечалось, что по сравнению с этой фирмой, «все прочие конторы объявлений и комиссионеры не идут ни в какое сравнение»²⁸. Зависимость «Русских ведомостей» от «Л. и Э. Метцель и К⁰» была лишь частичной, правда она постоянно возрастала, но в рассматриваемое время редакция газеты сама и при помощи более мелких посредников все еще собирала большую часть публикаций.

«Речь» с самого своего основания была связана с фирмой «Л. и Э. Метцель и К⁰», которая в свою очередь тесно срослась с Азовско-Донским коммерческим банком. Летом 1906 г. издатель «Речи» Ю. Б. Бак заключил с контрагентством названного торгового дома соглашение сроком на пять лет, согласно которому этому предприятию предоставлялось исключительное право на сбор и публикацию объявлений и на рекламные приложения к издаваемым Бакком газетам «Речь» и «Реформа»²⁹. Доставляемые контрагентством объявления должны были помещаться в ближайшем номере газеты. Контрагентство через своего специального представителя получало право наблюдения и контроля за правильностью и своевременностью печатания объявлений в этих газетах. Такса за печатание объявлений устанавливалась издателем «Речи», но вопрос о ее повышении должен был согласовываться с «Л. и Э. Метцель и К⁰». Фирма обязывалась выплачивать 330 руб. за каждый номер «Речи» в течение первых двух лет издания, а затем увеличить эти фиксированные платежи. Торговый дом гарантировал такие внушительные финансовые взносы только в том случае, если «Речь» не изменит своего политического направления, а состав сотрудников останется прежним³⁰. Именно кадетское контрреволюционное направление либерально-буржуазной «Речи» гарантировало ей определенные строго фиксированные доходы независимо от распространения и влияния. Соглашение между издателем «Речи» и рекламодателем в лице «Л. и Э. Метцель и К⁰» является наглядным свидетельством того, как материальная поддержка издания со стороны публикационных посредников ставилась в зависимость от соблюдения политических условий.

После смерти Бака и организации издательского товарищества соглашение с «Л. и Э. Метцель и К⁰» было частично видоизменено. Фирма уменьшила гарантийную

сумму взносов в бюджет «Речи», но взамен этого кадетскому рупору предоставлялось право получать 50% дохода от издания газеты «Современное слово» (вторая половина доходов которой приходилась на долю торгового дома «Л. и Э. Метцель и К⁰»). «Речи» гарантировались только доходы, так как все издержки и возможные убытки брала на себя торговый дом.

За 1912 г. доход «Современного слова» составил 30 тыс. руб.³¹ Доходы от этой газеты были косвенной субсидией для «Речи». «Современное слово» находилось в полной зависимости от фирмы «Л. и Э. Метцель и К⁰», руководители которой отдавали редакции приказы о том, какие объявления публиковать, где их помешать, кому и в какие сроки их рассылать. Эти так называемые меморандумы сохранились в фонде газеты, и составлены они в весьма категорических тонах³².

В 1912 г. было заключено новое соглашение между «Речью» и «Л. и Э. Метцель и К⁰», согласно которому контора объявлений гарантировала кадетскому офицеру публикационный доход в следующих размерах: в 1912 г. — 155 тыс. руб., в 1913 г. — 170 тыс. руб., в 1914 г. — 185 тыс. руб.³³ Из соглашения были исключены платные объявления, относящиеся к зрелищным мероприятиям, выставкам, собраниям, концертам и т. п., право на сбор которых перешло к конторе газеты. «Речь» получила право собирать и все остальные объявления, в том числе балансы, отчеты, уведомления акционерно-пасевых предприятий, и сумма за них должна была автоматически понижать на 10% уровень финансовых поступлений от «Л. и Э. Метцель и К⁰». Торговые и книжные объявления остались монополией торгового дома.

Следует отметить, что издатели «Речи» мало преуспели в деле сбора объявлений. Так, за 1912 г. из общего дохода за объявления в 200 тыс. руб. непосредственно через контору газеты поступило объявлений менее чем на 50 тыс. руб.³⁴; в 1913 г. сохранилось то же соотношение.

С известной долей определенности можно сказать, что существовали связи между фирмой «Л. и Э. Метцель и К⁰», близкой к Азовско-Донскому коммерческому банку, и кадетскими органами печати. Крупные финансовые взносы в фонд «Речи», особенно в первые годы издания, когда тираж ее был более скромным, явно невыгодные для фирмы, обуславливались политической заинтересованностью определенных кругов буржуазии в кадетском офицеро.

До настоящего времени каких-либо конкретных исследований в области анализа рекламы на страницах буржуазных газет России не проводилось, а сохранившиеся архивные фонды некоторых ежедневных изданий в лучшем случае содержат сведения о суммах общих поступлений за отдельные годы. Стоимостные же соотношения различных видов публикаций, тарифы и скидки, как и каналы поступлений всевозможных объявлений и реклам, не всегда достаточно хорошо известны. Кроме того, во многих изданиях целые группы публикаций ввиду различных причин или публиковались совсем бесплатно, или по значительно более низкому тарифу, чем официально обозначенный. Так что, исходя из простого арифметического подсчета (количество рекламных строк, умноженное на построчную плату), получить валовую сумму публикационного дохода периодических изданий нельзя.

Что же касается структуры платных объявлений, места в ней различных групп публикаторов, то об этом можно судить часто довольно приблизительно только по тем объявлениям и той рекламе, которые помещены на страницах каждого периодического издания.

Значительно более перспективным представляется путь выделения и статистического анализа отдельных по характеру объявлений как в отдельных изданиях, так и в их группах. При этом большую помощь оказывают сохранившиеся финансово-сметные материалы некоторых газет.

Платные публикации в буржуазных газетах распались тематически на четыре больших раздела: индивидуальные публикации; объявления казенных и общественных учреждений и организаций; реклама зрелищных заведений, ресторанов и печатных изданий и, наконец, публикации торговые, промышленные и финансовые. Среди последних подавляющую часть составляли публикации акционерных предприятий. Эти объявления были самыми обширными и наиболее доходными, хотя в количественном отношении они и не превышали 25—30% от общего числа всех объявлений, публиковавшихся в российских газетах. Исключение в этом смысле составляли лишь финансово-биржевые издания, которые будут рассмотрены отдельно.

Ниже мы проанализируем публикации акционерно-паевых предприятий в газетах «Новое время» и «Русское слово» за 1898 и 1912 гг. На эти годы приходилась высшая фаза двух последних экономических подъемов капиталистического хозяйства России.

Названные выше две газеты представляют особый интерес для анализа публикаций потому, что, во-первых, они издавались продолжительное время, а это позволяет сопоставить публикации за длительный период; во-вторых, они в разное время принадлежали к числу наиболее влиятельных и наиболее тиражных в ряду ежедневных буржуазных газет и, в-третьих, не зависели ни от каких посреднических контор и агентств и непосредственно были связаны с публикаторами. Последнее обстоятельство имеет особое значение, так как наличие публикационных посредников исключает возможность выявить какие-либо прямые связи по линии «публикатор — газета» и определить зависимость газеты от различных групп публикаторов. К этому следует еще добавить, что именно об издательской стороне деятельности данных изданий до нас дошло наибольшее количество сведений финансово-сметного порядка, что позволяет сопоставить полученные результаты исследования с фактическим положением дел.

Все объявления, исходившие от акционерно-паевых предприятий, можно условно разделить на три большие группы. Первая — публикации о конверсии облигаций, выпуске акций, сроках созыва общих собраний, объявления о месте выдачи и размере дивиденда, т. е. материалы, непосредственно относящиеся к повседневной деятельности правлений этих предприятий (далее — «уведомления»). Вторая — балансы и извлечения из отчетов акционерных обществ, которые почти всегда публиковались вместе (далее — «балансы»). Третья — платные публикации, рекламирующие или услуги («к Вашим услугам в нашем банке...»), или товары (далее — «реклама»). Для оценки непосредственных отношений между рекламодателем и газетой особенно большое значение имеют публикации первой и третьей групп, т. е. «уведомления» и «реклама». Анализ публикаций первой группы интересен по той причине, что они очень часто носили краткосрочный характер и не могли публиковаться в газетах без согласия правления в отличие от публикаций группы «балансов».

Рекламные же публикации акционерно-паевые предприятия старались помещать постоянно в одних и тех же изданиях, на определенном месте с тем, чтобы они воспринимались как неотъемлемая часть газетной страницы. А. С. Суворин писал по этому поводу: «Фирме выгодно повторять свое объявление по возможности в одном и том же виде, так как через это самая внешняя форма объявления начинает напоминать читателю о фирме»³⁵. Публикации осуществлялись, как правило, по клише, изготовлявшимся самим коммерческим предприятием.

«Новое время» в 1898 г. издавалось на четырехдесяти страницах, причем под объявления отводилось около 50% листажа газеты. Помещаемые в этой газете объявления печатались более мелким шрифтом, чем в других изданиях, благодаря чему Суворину удавалось извлекать максимальный доход с каждой газетной страницы. Рекламодатели постоянно возмущались таким положением, так как из-за мелкого шрифта рекламная ценность их публикаций значительно снижалась³⁶. Изменить, однако, они ничего не могли. В этот период суворинская газета была крупнейшим изданием России и по своему влиянию не имела равных, ввиду чего рекламная конъюнктура газеты была очень высокой.

В количественном отношении на страницах «Нового времени» доминировали индивидуальные объявления, реклама распродаж и печатных изданий. Связь Суворина и его газеты с правящей верхушкой, о чем уже говорилось, конкретно выражалась в обилии казенных публикаций. В каждом номере, а до 1905 г. она издавалась без выходных, на самых видных местах мелькали платные объявления Государственного банка, Главного управления уделов, управлений казенных железных дорог, Санкт-Петербургского градоначальства и других государственных ведомств и учреждений.

Количество публикаций акционерно-паевых предприятий за 1898 г. составляло от 15 до 25% от общего количества. Как и всегда, в 1898 г. в летний период, когда биржевая деятельность затихала, наблюдалось резкое уменьшение количества публикаций группы акционерно-паевых предприятий — за июнь—август их удельный вес не превышал 15% всего числа объявлений. Публикации акционерно-паевых предприятий составляли около 50% всех доходов по каналу платных объявлений. Если учесть, что общая сумма публикационной прибыли

в «Новом времени» была за 1898 г. немногим менее 500 тыс. руб.³⁷, то станет ясным, какие огромные суммы вносили капиталистические предприятия в фонд суворинского консервативно-националистического органа.

Всего за 1898 г. на страницах «Нового времени» поместили свои публикации около 200 акционерно-паевых предприятий.

Таблица 10. Интенсивность публикаций акционерно-паевых предприятий в газете «Новое время» в 1898 г.³⁸

Предприятия		Публикации
вид	число	
Банки		
коммерческие	19	346
земельные	12	77
Банкирские конторы и дома	9	204
Городские кредитные общества и ломбарды	7	55
Частные железные дороги	23	232
Общества		
страховые и судоходные	29	247
горные, металлургические и металлообрабатывающие	52	191
электрические	11	108
нефтяные	8	25
табачные	5	83
Прочие	39	196

Как явствует из приведенных цифр, крупнейшими публикаторами на страницах «Нового времени» выступали в это время банки. Они помещали наибольшее количество оплаченных объявлений, которые были самыми обширными и самыми дорогими. Публикация банковских балансов в одну-полторы страницы являлась уже типичным газетным явлением того времени. Если учесть, что одноразовая аренда газетной страницы «Нового времени» стоила более 1 тыс. руб.³⁹, то станет понятным — подобные финансовые расходы были доступны только крупнейшим финансовым предприятиям.

Из трех групп публикаций: «уведомления», «балансы» и «реклама», по количеству на первом месте в «Новом времени» стояли «уведомления», затем шли «балансы» и «реклама». Крупнейшие промышленные и финансовые предприятия в это время уже широко практикуют поме-

шение в газетах, как правило на первых страницах, обширных публикаций, в которых рекламируются характер деятельности и финансовая стабильность того или иного предприятия. Это была, так сказать, прямая форма рекламы, хотя, несомненно, и систематическое опубликование в финансовом отношении внушительных балансов служило тем же рекламным целям. На страницах «Нового времени» в 1898 г. открыто себя рекламировали четыре банка: Санкт-Петербургско-Азовский коммерческий банк, Русский для внешней торговли, Лионский кредит и Учетный банк в Берлине.

Характер, размер и значение платных публикаций для сытинской газеты «Русское слово» были совсем иными, чем для «Нового времени». Газета выходила на четырех—шести страницах, и объявления в ней занимали не более полутора страниц. Такса за объявления составляла 30 коп. за строку на первой странице и 15 коп. за строку на последней, т. е. в 2 раза ниже, чем у Суворина. Объявления лиц, «ищущих занятий», помещались бесплатно. Характерно, что, когда «Русское слово» превратилось в крупнейшую капиталистическую газету России с огромными финансовыми оборотами, Сытин установил такую плату за этот вид объявлений, размер которой не уступал плате в других газетах.

В 1898 г. максимальный тираж «Русского слова» составлял около 20 тыс. экз., газета не имела еще общероссийского значения и распространялась почти исключительно в Москве и прилегающих областях. Она велась в духе старых московских изданий, где основной упор делался на обязательный воскресный фельетон (печатался на первой странице), городскую хроникку и провинциальные известия. В области финансово-биржевой тематики внимание газеты концентрировалось главным образом на московских делах — в ней не было даже котировочных таблиц петербургской фондовой биржи, а публиковались лишь от случая к случаю котировки московской биржи.

Убогость газеты, пронизанной духом какой-то купеческой семейственности и ограниченности, небольшой тираж и узость распространения обусловили полное отсутствие интереса к ней со стороны крупного российского капитала. За весь 1898 г. в «Русском слове» поместил свои публикации лишь один российский банк, а из казенных учреждений только Государственный банк и Москов-

ское градоначальство. Количество акционерно-паевых предприятий, представленных в 1898 г. в «Русском слове», было весьма незначительным: компания «Зингер», косметические фирмы «Ралле» и «Брокер» и два торговых дома: «Бирюков и К^о» и «Хлебников С-я и К^о». Только одно акционерное предприятие — Московское страховое от огня общество — опубликовало в «Русском слове» баланс и отчет, а одна железная дорога — Московско-Казанская — поместила несколько раз свое расписание. Этим перечнем контингент акционерных публикаторов в «Русском слове» и ограничивается.

В этот период на страницах газеты доминируют книжные объявления издательства Сытина. Реклама сытинской книжной продукции была для «Русского слова» обязательным атрибутом на протяжении всей его истории, однако в 90-е годы на общем фоне скудности публикационных материалов эта черта проступает особенно явно.

Весьма интересно при этом, что только один банк — Московский торговый — систематически помещал большие, размером до 50 строк, рекламные публикации в сытинской газете. Эти объявления в течение всего года появлялись почти всегда по субботам и занимали половину первой страницы. За 1898 г. в «Русском слове» их появилось более 40. Это объяснялось близким участием Московского торгового банка в делах сытинского товарищества и видной ролью Сытина среди главных акционеров банка.

В 1912 г. в сфере платных публикаций в «Новом времени» и в «Русском слове» происходят существенные изменения.

Газета «Новое время» в этот период значительно расширяет разделы, относящиеся к экономической деятельности. В ней уже регулярно помещаются материалы в отделах промышленности и торговли, постоянно публикуются котировочные таблицы петербургской биржи и обзоры рынков. Газета в 1912 г. выходит на 6—16 страницах, и объявления, как и прежде, занимают около 50% всего листаж, однако характер и номенклатура их иные, чем в 1898 г.

Потеря «Новым временем» доминирующего влияния среди ежедневных газет отразилась и в публикационной области. Увеличилось количество индивидуальных объявлений, вырос объем рекламы пищевых продуктов, напитков, распродаж и т. п. Несколько сократилось коли-

чество казенных объявлений, хотя «Новое время» и продолжало оставаться основной частной газетой, публикующей их. Такса за объявления в суворинской газете была уже не самая высокая, но общее число акционерно-паевых предприятий, представленных публикациями на страницах «Нового времени» в 1912 г., уменьшилось, что свидетельствовало о потере газетой ее былой роли. В это время удельный вес их в общей сумме дохода за объявления составлял немногим более 40%⁴⁰.

Всего за 1912 г. в суворинской газете было опубликовано около 190 объявлений различных акционерных предприятий.

Таблица 11. Интенсивность публикаций акционерно-паевых предприятий в газете «Новое время» в 1912 г.

Предприятия		Публикации
вид	число	
Банки		
коммерческие	22	279
земельные	11	82
Банкирские конторы и дома	9	145
Городские кредитные общества и ломбарды	7	58
Частные железные дороги	14	97
Общества		
страховые и судоходные	27	139
горные, металлургические и металлообрабатывающие	48	182
электрические	5	42
нефтяные	7	33
газовые	7	239
Прочие	31	218

Общее количество акционерно-паевых предприятий, публикующихся в «Новом времени», не только сокращается, но и происходит изменение соотношения отдельных видов их публикаций.

Резко увеличивается число объявлений рекламного типа, и к 1912 г. подобные публикации становятся обязательными для большинства акционерных предприятий. Особенно развивается рекламная деятельность кредитных учреждений. И совсем беззащитно рекламируют себя и свои финансовые операции различные биржевые

Таблица 12. Соотношение видов публикаций основных публикаторов в газете «Новое время» в 1898 и 1912 гг.

Год	Предприятия		Публикации			
	вид	число	число	вид		
				уведомления	балансы	реклама
1898	Банки коммерческие	19	306	136	145	25
1912	»	22	279	94	103	82
1898	Банкирские конторы и тома	9	204	—	—	204
1912	»	9	145	—	—	145
1898	Общества страховые и судоходные	29	247	94	27	126
1912	»	19	154	52	19	83
1898	табачные	5	83	7	2	74
1912	»	7	239	12	4	223

«зайцы», прикрывавшиеся вывесками банкирских контор: Смирнов, Печенкин, Толстопятов и др.

В период промышленного подъема и биржевого ажиотажа роль рекламы значительно возросла. Грюндерская горячка и активная эмиссионная деятельность заставили различные финансово-промышленные группы в целях популяризации тех или иных ценных бумаг прибегать к услугам газет как к основному источнику массовой информации того времени. «Новое время» представляло собой особый интерес для финансистов, так как оставалось самой дорогой газетой России (годовая цена 17 руб.), которая распространялась в высокоцензовой среде буржуазии и дворянства.

В публикационном деле буржуазные газеты вообще и «Новое время» в частности проявляли свою полную беспринципность, так как, являясь коммерческими предприятиями, главную свою цель они видели в получении максимальной прибыли. На страницах суворинской газеты, которая постоянно проповедовала махровый национализм во всех сферах жизни общества, неустанно выступала против всего иностранного, постоянно мелькают крупные рекламные публикации различных заграничных фирм. За 1912 г. только один Учетный банк в Берлине поместил в «Новом времени», большей частью на первой странице, более 20 публикаций, рекламирующих его операции и финансовые обороты. В течение года не-

сколько десятков иностранных финансово-промышленных компаний помещали рекламу на страницах этого рупора национализма.

Газета «Русское слово» к 1912 г. выдвинулась в ряд крупнейших газет России и добилась значительных успехов в публикационном деле по сравнению с периодом конца 90-х годов. В 1912 г. сытинская газета имела самую высокую таксу за объявления: рубль за строку перед текстом и 60 коп. за строку после него. Газета распространялась теперь по всей России и довольно широко освещала экономические и финансовые вопросы. Систематически публиковались в ней котировки московской фондовой биржи и обзоры петербургской. Регулярно давали материал акционерный и торговый отделы, печатались обзоры хлебного, лесного и других рынков.

По статье платных объявлений «Русское слово» за 1912 г. получало доход в размере 1236,8 млн. руб.⁴¹ Объявления занимали уже 50% всего листажа газеты, которая выходила на 8—14 страницах.

В количественном отношении в «Русском слове» доминировали индивидуальные объявления в две-три строки, объявления различных организаций: Московского биржевого комитета, Московского коммерческого института, выставочных комитетов и т. п., а также ресторанов, зрелищных заведений. Широко рекламировались в газете напитки, курорты, распродажи и т. п. Значительное место в «Русском слове» занимали казенные объявления, количество которых, однако, не шло ни в какое сравнение с числом подобных объявлений в суворинском издании. Удельный вес публикаций крупных акционерно-паевых предприятий составлял в среднем около 20%. Сведений о доле этих публикаций в суммарном доходе за объявления не имеется, но, исходя из аналогичных данных относительно других газет, можно предположить, что крупные публикаторы давали не менее 35—40% всех публикационных поступлений в бюджет «Русского слова».

Несмотря на то что сытинская газета в это время была фактически крупнейшим ежедневным изданием России, существовало несколько причин, которые снижали заинтересованность акционерных предприятий в публикациях на страницах этой газеты. Во-первых, любого рода публикация в «Русском слове» обходилась в 1,5—2 раза дороже, чем в таких буржуазных газетах, как «Речь», «Голос Москвы», «Утро России», «Современ-

⁴¹/2 А. Н. Боханов

ное слово» и др.; во-вторых, сытинская газета была мало распространена в высокоценовой среде: основной контингент ее читателей составляла мелкая буржуазия и низшие служащие. И, наконец, в период предвоенного промышленного подъема появилась ежедневная финансовая пресса, которая специализировалась на публикациях крупных финансовых и промышленных предприятий. Последнее обстоятельство оказало значительное влияние на публикационное дело вообще и на структуру публикаций в крупных газетах в частности.

Всего за 1912 г. «Русское слово» предоставило свои страницы для публикаций более чем ста крупным акционерно-паевым предприятиям.

Таблица 13. Интенсивность публикаций акционерно-паевых предприятий в газете «Русское слово» в 1912 г.

Предприятия		Публикации
вид	число	
Банки		
коммерческие	16	118
земельные ⁴²	5	15
Банкирские конторы и дома	5	57
Городские кредитные общества и ломбарды	3	7
Частные железные дороги	6	21
Общества		
страховые и судоходные	21	68
горные, металлургические и металлообрабатывающие	23	72
нефтяные	1	1
электрические	7	47
табачные	5	234
Прочие	24	103

Общее количество акционерно-паевых объявлений и число их публикаций в «Русском слове» в 1912 г. весьма значительно, особенно если учесть почти полное отсутствие подобных материалов на страницах сытинской газеты в 90-е годы.

Среди публикаций в «Русском слове», как и в «Новом времени», доминировали объявления рекламного типа. Публикации финансовых предприятий численно уступали публикациям прочих акционерных фирм, од-

Таблица 14. Соотношение видов публикаций основных публикаторов в газете «Русское слово» в 1912 г.

Предприятия		Публикации			
вид	число	число	вид		
			уведомления	балансы	реклама
Банки коммерческие	16	118	30	44	44
Банкирские конторы и дома	5	57	—	—	57
Общества					
страховые и судоходные	21	68	19	22	27
табачные	5	234	—	—	234

нако они значительно превосходили их по своим размерам, а следовательно, и по стоимости. Как можно заключить из приведенных в табл. 14 цифр, основным видом публикаций банков в сытинской газете были публикации рекламного характера, причем два их вида: скрытое рекламирование («балансы») и прямое — составляли подавляющее большинство.

Дороговизна публикаций в «Русском слове» обусловила, вероятно, и почти полное отсутствие на ее страницах объявлений нефтяных обществ, которые вообще отличались активной публикационной деятельностью. Только «товарищество нефтяного производства бр. Нобель» один раз анонсировало на страницах газеты подписку на акции нового выпуска. Однако коммерческие банки довольно активно помещали подобного рода объявления (среди уведомлений).

И в «Новом времени» и в «Русском слове» крупнейшими публикаторами в период перед первой мировой войной выступают банки, хотя общее число их было небольшим (всего в России оперировало несколько десятков акционерных банков). Они лидировали среди прочих акционерно-паевых предприятий как по числу публикаций (за исключением табачных), так и по связанным с этим расходам.

Номенклатура банков в «Русском слове» и количество помещенных публикаций были иными, чем в «Новом времени».

Из табл. 15 и 16 видно, что «Новое время» значительно опережало «Русское слово» и по числу банковских публикаций и по отдельным группам объявлений. Хотя

Таблица 15. Интенсивность публикаций банков в газете «Новое время» в 1912 г.^{42а}

Банк	Публикации			
	число	вид		
		уведомления	балансы	реклама
Санкт-Петербургский частный коммерческий	24	6	12	6
Сибирский торговый	23	9	6	8
Санкт-Петербургский международный коммерческий	22	4	11	7
Азовско-Донской коммерческий	21	8	13	—
Русский для внешней торговли	20	7	13	—
Русский торгово-промышленный	20	9	11	—
Русско-Азиатский	19	6	13	—
Санкт-Петербургский учетный и ссудный	18	9	9	—
Русско-Английский	17	—	—	17
Русско-Французский коммерческий	15	1	7	7
Волжско-Камский коммерческий	14	2	12	—
Соединенный	13	2	11	—

Таблица 16. Интенсивность публикаций банков в газете «Русское слово» в 1912 г.

Банк	Публикации			
	число	вид		
		уведомления	балансы	реклама
Соединенный	17	3	14	—
Русско-Английский	16	—	—	16
Азовско-Донской коммерческий	14	8	6	—
Московский	12	7	5	—
Санкт-Петербургский частный коммерческий	11	3	8	—
Сибирский торговый	9	7	—	2
Московский частный коммерческий	7	1	6	—
Санкт-Петербургский международный коммерческий	6	1	5	—

тираж «Русского слова» более чем вдвое превышал тираж «Нового времени», коммерческие банки поместили в суворинском издании почти в 3 раза больше объявлений. При этом в сытинской газете, в силу указанных ранее причин, отсутствовали публикации крупнейших

коммерческих банков: Русско-Азиатского, Русского для внешней торговли и Волжско-Камского коммерческого.

Основу рентабельности коммерческих изданий «Новое время» и «Русское слово» составляли публикационные доходы, из которых примерно 50% приходилось на объявления крупных финансовых и промышленных предприятий. Наиболее активными публикаторами были банки. В 1912 г. их доля в «Новом времени» достигала почти трети всех акционерных публикаций, а в «Русском слове» — более четверти, что свидетельствует о качественных изменениях в номенклатуре рекламодателей.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в период предвоенного промышленного подъема главным источником субсидирования буржуазной прессы через систему платных публикаций становится финансовый капитал в лице нескольких коммерческих банков.

ГЛАВА ПЯТАЯ

НОВЫЕ ТИПЫ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БИРЖЕВОЙ ПРЕССЫ

В период капитализма происходил процесс специализации периодической печати. Отдельные области предпринимательской деятельности порождали периодические издания, которые обслуживали нужды той или иной отрасли хозяйства. Во второй половине XIX в. начали выходить газеты и журналы «Нефтяное дело», «Горно-заводской листок», «Железнодорожное дело», «Золото и платина», «Лесопромышленник», «Вестник мукомольной промышленности» и др., которые издавались или частными предпринимателями, или отраслевыми организациями буржуазии.

По мере развития акционерной формы в сфере промышленности и кредита среди этой, так называемой деловой, печати появляются издания, отражающие не положение в отдельных областях хозяйства, а сам процесс функционирования капиталистических предприятий. Глав-

ное внимание в этих изданиях уделялось операциям с ценными бумагами, вопросу о финансовых перспективах тех или иных предприятий. Так как фактическая стоимость ценных бумаг определяется в результате свободной рыночной котировки на фондовой бирже, то именно она и породила новый вид периодических изданий — биржевую прессу¹.

Первые попытки выпускать периодические издания, посвященные делам на фондовых биржах, относились к 60—70-м годам XIX в., когда и появились «Акционер», «Биржевые ведомости», «Биржевая газета» и др. Однако в силу недостаточного развития капиталистических форм в промышленности и системе кредита и, как следствие, ограниченности финансовых операций с ценными бумагами биржевые органы или быстро исчезали, или отходили от финансово-экономической тематики и в погоне за читателем начинали уделять основное внимание другим темам. Лишь тогда, когда капитализм в России вступил в свою империалистическую стадию, появилась биржевая печать, так сказать, в чистом виде.

Заметным социальным явлением биржевая пресса становится в период промышленного предвоенного подъема. На новизну этого вида прессы обратили внимание современники: официозная «Россия», говоря о широком распространении биржевых изданий, писала, что «для России эта печать новинка», а несколько ранее то же констатировали и «Биржевые ведомости»².

Сам факт появления биржевых изданий был, с одной стороны, отражением процесса развития специализированных видов буржуазной печати, а с другой — свидетельствовал о возрастании социально-экономической роли фондовых бирж. Развитие капиталистических предприятий, увеличение их финансовых оборотов и углубление процесса аккумуляции капиталов превратили фондовые биржи в своеобразный эпицентр хозяйственной жизни России.

Один из видных экономистов того времени писал, что Россия в результате предвоенного промышленного подъема «достигла той степени экономического развития, когда биржа становится центром хозяйственной жизни, а не придатком ее... Рост акционерной формы крупного производства сделал невозможным расширение существующих предприятий и создание новых вне и без биржи. Биржа даст ныне направление промышленному развитию страны, она определяет его и осуществляет»³. Наблюда-

лось пробуждение интереса к биржевым делам в кругу имущественных слоев, которые ранее были далеки от специфических биржевых интересов. Биржевые и околобиржевые сюжеты и темы все чаще и чаще начинают проникать в искусство и литературу. Один из публицистов писал, что «биржа приобрела не только гражданские права в литературе, но стала до некоторой степени ее хозяином»⁴.

Крупнейшим российским рынком ценных бумаг была петербургская фондовая биржа, вокруг которой и группировалось подавляющее большинство биржевых изданий, а главными темами для них были эмиссия, реализация и котировка ценных бумаг. Окончание периода депрессии привело к активной эмиссионной деятельности и оживлению на фондовой бирже. Издательский «взрыв» биржевой печати приходится на 1912—1913 гг., когда эмиссионная деятельность была в полном разгаре. Возрастают суммы онкольных ссуд, которые выдавали коммерческие банки для операций с ценными бумагами акционерных предприятий. Согласно вычислениям И. Ф. Гиндина, величина этих ссуд выражалась в следующих цифрах (млн. руб.)⁵: 1910 г. — 188,1; 1911 г. — 358,5; 1912 г. — 460,6; 1913 г. — 720,1.

Такой крупный рост оборотов с дивидендными бумагами был связан с вовлечением в сферу биржевых операций «широкой публики»⁶. По свидетельству одного из экономистов, «банки содействовали этому, рекрутируя свою пассивную клиентуру в число держателей ценных бумаг»⁷. Министерство финансов уже в 1911 г. было обеспокоено тем, что в сделки с частными бумагами вовлекаются «все большие и большие круги общества»⁸. Эти состоятельные «круги общества» составляли ту читательскую аудиторию, на которую и были нацелены биржевые издания.

На петербургской фондовой бирже в период предвоенного промышленного подъема обращались ценные бумаги нескольких сотен акционерных предприятий. Главное внимание биржевых изданий было обращено на те бумаги, которые находились в центре спекулятивных сделок на бирже и вокруг нее, в сфере биржи неофициальной, так называемой «кулисы», которая в Петербурге именовалась «американской биржей».

В период биржевого и промышленного бума обывателя будоражили разговоры о колоссальных дивидендах и слухи о баснословных удачах некоторых «счастливи-

ков», играющих на бирже, о чем с такой охотой и так подробно писала буржуазная печать. С 1910 г. на петербургской фондовой бирже наблюдался почти неуклонный подъем биржевых котировок основной массы акций⁹. Рост биржевых цен акций и увеличение выплат по дивидендам вызвали у многих стремление заменить капиталные, или облигационные, ценные бумаги дивидендными как более доходными. Тем, кто имел «капитал в сундучке» и желал принять участие в погоне за призрачным биржевым «счастьем», необходимы были определенные знания о котировочных перспективах тех или иных бумаг. Все это способствовало повышению интереса «читающей публики» к экономическим вопросам вообще и к специальной финансовой печати в частности.

В 1912—первой половине 1914 г. только в Петербурге выходило несколько десятков газет и журналов, целиком посвященных акционерно-биржевым делам. Представление об этих изданиях дает нижеследующая таблица.

Таблица 17. Биржевые издания в Петербурге¹⁰

Наименование	Периодичность	Время издания	Максимальный тираж (в тыс.)
«Банки и биржа»	Еженедельно	1912 г. (январь)— 1915 г. (октябрь)	2,5
«Банки и акционерное дело»	Еженедельно	1913 г. (июнь— июль)	1,0
«Банковая и торговая газета»	Еженедельно (с 1906 г.— ежемесячно)	1902—1917 гг.	0,5
«Банковая и торговая жизнь»	Ежедневно	1912 г. (октябрь— ноябрь)	Сведений нет
«Биржа» (в июне под названием «Биржа в Петербурге»)	Еженедельно	1911 г. (июль) — 1914 г. (июнь)	2
«Биржа за неделю»	Еженедельно	1914 г. (июнь) — 1917 г.	Сведений нет
«Биржевая газета»	Ежедневно	1912 г. (декабрь)— 1913 г. (февраль)	2
«Биржевая и финансовая газета»	Ежедневно	1913 г. (сентябрь— октябрь)	Сведений нет
«Биржевая спекуляция и акционерное дело»	Еженедельно	1913 г. (октябрь)— 1914 г. (июнь)	1,0
«Биржевые и банковые новости»	Еженедельно	1912 г. (октябрь)— 1913 г. (январь)	0,8

Наименование	Периодичность	Время издания	Максимальный тираж (тыс.)
«Биржевые известия»	Ежедневно	1906 г.— 1914 г. (май)	8
«Биржевые новости»	Ежедневно	1914 г. (февраль)— 1916 г. (февраль)	3
«Биржевой день»	Ежедневно	1913 г. (январь)	Сведений нет
«Биржевой ежемесячник»	Ежемесячно	1911 г.— 1914 г. (июнь)	2
«Газета биржевика»	Ежедневно	1913 г. (март— май)	Сведений нет
«Деловой Петербург»	Еженедельно	1909—1910 гг.	Сведений нет
«Деньги»	Ежедневно	1913 г. (ноябрь)— 1914 г. (июнь)	3
«Маленький финансист»	Ежедневно	1913 г. (ноябрь)— 1914 г. (апрель)	Сведений нет
«Онколь и биржевые бумаги»	По мере накопления материала	1914 г. (февраль)— 1916 г. (ноябрь)	Сведений нет
«Русская промышленность» (с января 1914 г. «Биржа и русская промышленность»)	Еженедельно	1913 г. (ноябрь) — 1916 г. (январь)	2
«С.-Петербургский биржевой день»	Ежедневно	1913 г. (ноябрь)— 1914 г. (декабрь)	3,5
«Торгово-промышленная жизнь и биржа»	Еженедельно	1912 г. (август)— 1913 г. (январь)	Сведений нет
«Финансовая жизнь»	Еженедельно	1914 г. (март)— 1917 г.	Сведений нет
«Финансовый курьер»	Ежедневно	1907 г. (январь)	Сведений нет
«Финансовое обозрение»	Еженедельно	1910—1917 гг.	4,5
«Экономист России» (с 1912 г. «Новый экономист»)	Еженедельно	1909—1916 гг.	1

В количественном отношении среди биржевых изданий, как видим, доминировали еженедельники. В годы предвоенного промышленного подъема получила распространение и газета.

К непосредственным сделкам на петербургской фондовой бирже допускались только члены биржевых собраний, а большинство сделок с мелкими держателями ценных бумаг осуществлялось различными банкирскими конторами и биржевыми маклерами в сфере биржи неофициальной, так называемой «кулисы»¹¹

Эта околобржевая среда имела свой регламент, свои нравы и своих «героев». Именно из этих кругов биржевых дельцов-спекулянтов вышло большинство издателей биржевых органов.

Второразрядные маклеры и банкирские конторы, круг интересов которых ограничивался почти исключительно сделками с мелкими держателями акций, использовали биржевую прессу с целью получения карманной выгоды. В разделах «Почтовый ящик» и «Советы акционеру», которые имелись почти во всех биржевых органах, издатели их откровенно рекламировали ценные бумаги тех обществ, в делах которых они были заинтересованы. Если крупные буржуазные газеты в своих обзорах и комментариях биржевых курсов старались соблюдать известную беспристрастность, то отношение биржевых органов к ценным бумагам отличает неприкрытая тенденциозность^{11а}.

Остается открытым вопрос о путях поступления ежедневной биржевой информации на страницы того или иного периодического издания. Определенно известно, что журналисты на фондовую биржу не допускались, а сообщения ежедневных пресс-бюллетеней петербургской биржи не содержали достаточной информации об основных сделках с фондами. В силу этого газеты могли получать интересующую их информацию либо в банках, либо у биржевиков. Как писал редактор одной из газет, «об объективности в обоих случаях говорить, конечно, не приходилось. Но банки, особенно крупные, должны были все-таки соблюдать какое-то приличие... тогда как биржевики в своей разнузданной лжи не рисковали ничем»¹².

Несомненно, органы биржевой прессы оказывали определенное влияние на операции с ценными бумагами. Один из биржевых дельцов, наживший состояние на спекулятивных махинациях с ценными бумагами, писал, что «день любого биржевика начинается с внимательнейшего прочтения специальной биржевой прессы»¹³, а журнал «Банки и биржа» называл биржевую часть «пособием всех причастных к бирже»¹⁴. Очевидная заинтересованность биржевых изданий в различных финансово-спекулятивных комбинациях и распространение ими в этой связи всевозможных слухов вынудили в 1914 г. министра финансов П. Л. Барка обратиться к министру внутренних дел Н. А. Маклакову с предложением «разработать меры по пресечению недобросовестных сообщений биржевой печати»¹⁵.

Всей биржевой прессе присуще восхваление фондовой биржи как источника неограниченных возможностей для обогащения. В качестве образчика подобного рода взглядов можно привести высказывания одного из финансовых дельцов — З. П. Жданова, который писал: «Биржа до недавнего времени была знакома лишь маленькой группе обывателей. Однако наступил момент и все стремглав кинулись к этому источнику, из которого можно черпать пригоршнями чистое золото»¹⁶.

Издателями и редакторами биржевых органов, как правило, были лица, которые, согласно справочникам акционерно-паевых предприятий, не входили в состав правлений каких-либо крупных компаний. Некоторые из них являлись владельцами или совладельцами банкирских контор и в качестве таковых вступали в непосредственные контакты с рядовыми держателями акций. Другую группу издателей-редакторов составляли петербургские журналисты с многолетней биржевой практикой. Лица и той и другой группы были акционерами целого ряда промышленных и банковских предприятий, однако не принадлежали к числу крупных держателей ценных бумаг. Газета «Деньги» в рекламном объявлении прямо писала, что «члены редакции принимают непосредственное участие во многих предприятиях»¹⁷.

Следует отметить еще одну характерную черту, присущую биржевой прессе: биржевые издания группировались вокруг определенных банков. И биржевые газеты и журналы почти все без исключения дифференцировали отечественные коммерческие банки по принципу «хороший» — «плохой». Причем эти «симпатии» очень часто менялись, и биржевые органы пачинали хвалить ту финансовую группу, которую буквально еще вчера всячески старались дискредитировать. Эта черта биржевой прессы, свидетельствующая о полной беспринципности и продажности ее, наводит на мысль о закулисных финансовых сделках, объясняющих эти превращения. Каких-либо конкретных доказательств прямого финансирования российскими коммерческими банками биржевых изданий нет, однако опосредованный подкуп со стороны крупных акционерных предприятий через дорогие рекламные публикации несомненно имел место. Издатель журнала «Биржа за неделю» в ответ на такого рода взятку писал в правление общества Николае-Павдинского горного округа, что он постарается в дальнейшем «быть еще более полезен обществу»¹⁸. Как

отмечал один из советских исследователей, хозяева биржевых изданий «пытались, придавая своим сообщениям разоблачительный характер, добиться от банков платы за молчание на будущее время»¹⁹.

Большинство биржевых изданий издавалось непродолжительное время, и только некоторые из них выходили более года. Естественно, что при таком положении основной формой реализации их была розничная продажа. Биржевые газеты, как правило, выходили на четырех страницах шестиколонного формата, и платные публикации занимали в них не менее 50% всего листажу. В биржевых журналах наблюдалось то же соотношение. Особенностью платных публикаций в биржевой прессе было то, что почти все они принадлежали крупным акционерно-паевым предприятиям, ценные бумаги которых обращались на петербургской фондовой бирже.

Наличие периодических изданий, принимавших участие в биржевом обороте в качестве своеобразных маклеров, связанных с широкой публикой, вынуждало акционерные предприятия предоставлять органам этой прессы публикации, чтобы обезопасить себя от нападков с их стороны. Часто издатели занимались откровенным вымогательством, требуя оплатить те публикации, которые были помещены в биржевых изданиях без ведома правления. Так, издатель журнала «Банки и биржа» в письме в правление сормовского общества требовал выплатить ему за публикации подобного рода несколько сот рублей, при этом добавлял многозначительно: «...чтобы избежать в дальнейшем возможных осложнений»²⁰. Хозяева тех капиталистических предприятий, финансовые дела которых не были блестящи, во избежание дальнейшего ухудшения своего положения, связанного с распространением неблагоприятных слухов и возможностью в этой связи значительного колебания котировочных курсов, старались откупиться от биржевых издателей взятками в форме предоставления дорогих платных публикаций органам биржевой прессы.

Несмотря на весьма скромные тиражи отдельных изданий, общий разовый тираж петербургской биржевой прессы в конце 1913—начале 1914 г. составлял несколько десятков тысяч экземпляров, так что контингент читателей, находившихся в зоне действия этих специальных изданий, был довольно значительным.

История отдельных биржевых изданий, методы и приемы их деятельности до настоящего времени не рассматривались. Между тем сравнительно широкое использование сведений этого вида периодики в исследовательских работах по социально-экономической проблематике делает необходимым выяснить закулисную сторону, издательские приемы деятельности отдельных органов биржевой прессы, что, помимо прочего, поможет определить и степень достоверности их информации.

Исследователи не располагают ни редакционно-издательскими документами биржевых газет и журналов, ни архивными материалами их редакторов и издателей. В сохранившихся же комплектах отдельных изданий, как уже отмечалось, имеются значительные пробелы, а иногда такие комплекты вообще отсутствуют^{26а}. Почти не упоминают об этом виде прессы и авторы многочисленных мемуаров, в которых говорится о периодической печати России. В силу этого наиболее перспективным путем исследования биржевой прессы является анализ сохранившихся изданий, сопоставление сведений конкурирующих газет и журналов с привлечением, по мере возможности, других свидетельств и документов.

Ниже будет рассмотрена история ряда петербургских биржевых органов, издательские приемы и методы, которыми пользовались их хозяева.

В области биржевой прессы в предвоенные годы существовало несколько групп редакторов и издателей. Наиболее многочисленную представляли сотрудники различных петербургских периодических изданий: Н. А. Васильев, С. С. Шабишев, П. Ф. Левдик, А. Ф. Мертц, Н. А. Сельцер и др. Эти лица непосредственно были связаны с газетами «Торгово-промышленная жизнь и биржа», «Голос промышленности», «Газета биржевика», «Биржевые известия», журналами «Биржевая спекуляция и акционерное дело», «Банки и биржа» и др.

Во вторую группу входили владельцы и совладельцы банковских контор и домов: З. П. Жданов, А. И. Зейдман, А. Ф. Филиппов и Г. А. Темченко. Эти лица издавали газеты «Биржевой день», «Маленький финансист», «Деньги», а также журналы «Биржа», «Биржевой ежемесячник» и «Биржа в Петербурге». Кроме того, А. Ф. Филиппов был некоторое время соиздателем журнала «Банки и биржа». Закрытие ждановской конторы и банкротство

банкирского дома «А. И. Зейдман и К^о» привело в июне 1914 г. к прекращению всех этих изданий.

К изданию биржевых газет и журналов имели непосредственное отношение и представители банковских групп: И. М. Эн-Янков, Г. С. Габрилович, П. М. Стадырнов и Н. А. Нотович. Особой активностью среди них отличался купец второй гильдии И. М. Эн-Янков, который в начале века был владельцем аптеки в Москве и издавал журнал «Русский фармацевт». Позднее он переносит свою деятельность в Петербург и целиком посвящает себя биржевым делам и биржевой печати.

Самое длительное время среди биржевых изданий существовала «Банковая и торговая газета» — с 1902 по 1917 г. (первоначально в виде еженедельника, а позднее ежемесячника). Журнальчик принадлежал известному издателю П. П. Сойкину²¹, и его полтора десятилетия редактировал сотрудник «Биржевых ведомостей» Г. С. Габрилович, который еще в 1901 г. ходатайствовал о разрешении издавать в Петербурге биржевой еженедельник²². В годы перед первой мировой войной он был доверенным правления Русско-Азиатского банка и акционером нескольких крупных промышленных обществ.

«Банковая и торговая газета» помещала на своих страницах информацию исключительно осведомительного характера и, по оценке Петербургского комитета по делам печати, не имела «направления не только политического, но и экономического»²³. Однако хозяйства получали несомненную выгоду от издания благодаря обилию платных публикаций российских коммерческих банков (иногда более 50% листажа), хотя в предвоенные годы максимальный тираж журнала составлял всего несколько сот экземпляров.

Одним из самых заметных органов биржевой прессы как по своим тиражам, так и по длительности издания была ежедневная газета «Биржевые известия», издававшаяся с 1906 по 1918 г. Годовая цена ее была 8 руб., т. е. даже выше, чем у некоторых распространенных российских газет.

Основателем и многолетним издателем газеты являлся петербургский журналист П. Ф. Левдик, который ранее сотрудничал в «С.-Петербургских ведомостях», был редактором-издателем газеты «Театральный мирок» и редактировал «Петербургскую газету». В 90-е годы он постоянно участвовал в биржевой игре, в результате которой потерял

«все свое состояние»²⁴. Один из его коллег по «Петербургской газете» писал позднее, что «биржевая вакханалия была настоящей его стихией. Он являлся в редакцию, аккуратно делал, что полагается, но душа его была на „американской бирже“». Едва окончив заплата... он надевал свой цилиндр и отправлялся на „американскую биржу“»²⁵. Этот интерес к махинациям с ценными бумагами и получении Левдиком в начале века небольшого наследства обусловили появление «Биржевых известий».

Редакторами газеты были Н. А. Сельцер и С. С. Шабисhev, которые до того составляли биржевые обзоры: первый — в «Петербургском листке», а второй — в «Петербургской газете». Они были представителями новой, появившейся в конце 90-х годов категории отечественных журналистов — журналистов-биржевиков. Все указанные руководители «Биржевых известий» в предвоенные годы являлись акционерами Санкт-Петербургского частного коммерческого банка и некоторых близких к нему предприятий²⁶.

Имеются сведения о том, что издатель «Биржевых известий» «участвовал в синдикатах по проведению в публику акций новых предприятий»²⁷. С этой целью он активно использовал свою газету, в которой постоянно публиковались рекламные материалы о патронированных Санкт-Петербургским частным коммерческим банком предприятиях «Беккер и К⁰», «Железо-цемент», «Каучук» и др. По свидетельству одного из журналистов-биржевиков, принимавшего участие в газете, «Биржевые известия» только с 1912 г. начинают приносить своему издателю прибыль, а до того газета «давала один убыток»²⁸. Возникает вопрос; из каких же источников покрывался этот дефицит? Вероятно, из фондов тех финансовых групп, которые были заинтересованы в «проведении в публику» определенных ценных бумаг. В данном случае речь скорее всего может идти о Санкт-Петербургском частном коммерческом банке. Следует еще добавить, что несмотря на убытки, личное состояние П. Ф. Левдика в 1912 г. исчислялось шестизначными цифрами²⁹.

Большое количество регулярно помещаемых доброжелательных статей и репортажей о деятельности Санкт-Петербургского частного коммерческого банка было характерным явлением для «Биржевых известий». С другой стороны, газета пестрит различными платными объявлениями этого банка — публикаций прочих кредитных

учреждений значительно меньше. Наличие подобной взаимосвязи определенно свидетельствует о прочных финансовых отношениях между газетой и этим банком. Конкурирующие биржевые издания прямо говорили о финансировании «Биржевых известий» Санкт-Петербургским частным коммерческим банком³⁰.

В мае 1914 г. издание газеты переходит к И. М. Эн-Янкову — критику деятельности Санкт-Петербургского частного коммерческого банка. С этого времени ни о каких «симпатиях» данного издания к этому банку уже не было речи. Через три недели после смены владельца в «Биржевых известиях» появляется большая статья о кризисе Санкт-Петербургского частного коммерческого банка, в которой среди прочего предрекается неминуемая девальвация его акций³¹. В связи с этой статьей газета «Петербургский курьер» заявила, что публикация ее была инспирирована «директором другого банка»³².

В этот период «Биржевые известия» несколько меняют свой облик: значительно увеличивается количество платных объявлений, появляются фотографии и рисунки. Параллельно с исчезновением благоприятных отзывов о Санкт-Петербургском частном коммерческом банке со страниц газеты исчезают и его платные публикации. С этого времени «Биржевые известия» отличает активность в деле рекламирования другого коммерческого банка — Сибирского торгового, платные объявления которого и начинают доминировать. Если в марте-апреле 1914 г. Санкт-Петербургский частный коммерческий банк помещает в газете 13 обширных платных публикаций, значительно обгоняя прочие коммерческие банки, то с переходом издания в другие руки картина меняется. За следующие два месяца в «Биржевых известиях» не встречаются уже публикации этого банка.

Преданный Сибирскому торговому банку и его директору-распорядителю М. А. Соловейчику И. М. Эн-Янков появился на горизонте петербургской биржевой печати в тот момент, когда в Сибирском торговом банке началась борьба за руководство между Соловейчиком и группой акционеров во главе с И. П. Манусом, стремившихся осуществить проект слияния Сибирского торгового банка с Санкт-Петербургским частным коммерческим банком. Все издания Эн-Янкова, преданные «старому руководству» Сибирского торгового банка, всячески стремились дискредитировать Санкт-Петербургский частный коммерческий банк и «разоблачить грязные махинации Мануса»³³.

Вероятно, личная заинтересованность издателя в делах Сибирского торгового банка, акционером которого он был, и близость к группе Соловейчика определяли направления издаваемых им газет и журналов^{33а}.

Первым биржевым изданием Эн-Янкова был еженедельный иллюстрированный журнал «Банки и биржа», который первоначально назывался «Банковая и биржевая жизнь». Журнал появился в октябре 1912 г. В нем была помещена большая хвалебная статья о деятельности Соединенного банка и на всю страницу портрет его директора-распорядителя В. С. Татищева. Для московского периода издания этого журнала характерна апологетика деятельности банков вообще. «Роль банков огромна и прогрессивна», — заявлял журнал уже в первом номере.

В конце 1912 г. Эн-Янков вместе с А. Ф. Филипповым учреждает «Издательское товарищество „Деньги“», которое становится издателем, а само издание переносится в Петербург. Основное внимание журнал концентрирует почти исключительно на биржевых операциях. В марте 1913 г. издание полностью переходит к Эн-Янкову и определенные банковские симпатии журнала вырисовываются уже достаточно четко.

«Банки и биржа» хвалит лишь один банк — Сибирский торговый. Помимо огромного количества хвалебных статей, журнал пестрит различными публикациями банка. В это время «Банки и биржа» открывает фоторубрику «Рыцари финансового мира», где помещаются главным образом портреты членов правления указанного банка: М. А. Соловейчика, Э. К. Грубе и др. Если прочие банки представлены на страницах издания только отчетами, то Сибирский торговый публикует большое число объявлений и уведомлений.

Деятельность других банков журнал иногда критикует, за что подчас ему приходится расплачиваться. Например, Азовско-Донской и Международный коммерческие банки лишают «Банки и биржу» всяких платных публикаций³⁴. В ответ на это в «Банках и бирже» появляется серия статей, направленных против этих кредитных предприятий.

Регулярно журнал выступает против Санкт-Петербургского частного коммерческого банка и патронируемых им обществ. Редакция указывает, что биржевая спекуляция является для нее «объектом изучения и платонического интереса»³⁵. Констатируя зависимость специальной биржевой прессы от спекулянтов, издатель пытается уверить, что его журнал «отстаивает интересы частной пуб-

лики»³⁶, однако на самом деле главными для журнала являются интересы лиц и групп, стоявших за ним. В 1914 г. журнал «Банки и биржа» становится приложением к газете «Биржевые известия».

В конце 1913 г. Эн-Янков начинает издавать «С.-Петербургский биржевой день»³⁷ с подзаголовком «Ежедневная биржевая и финансово-экономическая газета», который выходит на четырех—восьми полосах. Почти в каждом номере издатель помещает за своей подписью обзоры петербургского фондового рынка. Так как самому Эн-Янкову вряд ли было по средствам издавать одновременно газету и журнал, то, вероятно, к этому причастны и другие лица из группы Соловейчика, которым газета была нужна для дискредитации своих противников.

«С.-Петербургский биржевой день» с первых же номеров начинает критиковать деятельность трех петербургских банков: Международного коммерческого, Частного коммерческого и Азовско-Донского коммерческого. Одновременно превозносится деятельность Сибирского торгового и, что является новым для эн-янковского издания, Русско-Азиатского банков, а также и ценные бумаги тех предприятий, в делах которых был заинтересован сам издатель: «Парвайнен», «Общества заводов П. В. Барановского» и др. Попутно в серии статей и репортажей рекламируются А. И. Путилов и М. А. Соловейчик.

Одна из конкурирующих газет заявила в этой связи, что «С.-Петербургский биржевой день» издается людьми «из Русско-Азиатского банка»³⁸, а журнал «Русская промышленность» обвинил газету в том, что ее систематически «подкупает Сибирский торговый банк»³⁹. Последнее утверждение является более обоснованным — в его пользу свидетельствует и обилие платных публикаций этого банка на страницах «С.-Петербургского биржевого дня».

В газете помещалось много благожелательных статей, некоторые на целую полосу, о лианозовских нефтяных предприятиях, связанных с Русско-Азиатским банком. С большой статьей, восхваляющей положение дел товарищества «С. Г. Лианозов С-я», выступил в этом издании и его директор-распорядитель Ст. Лианозов⁴⁰. В апреле 1914 г., когда Эн-Янков становится издателем газеты «Биржевые известия», «С.-Петербургский биржевой день» прекращает свое существование.

Журнал «Биржевой ежемесячник» начинает издавать в 1910 г. доверенный коммерческого банка «Юнкер и К⁰»

А. И. Зейдман. Основная масса материала, помещавшегося в журнале, состояла из котировочных таблиц и небольшого числа статей по финансовым вопросам. В середине 1911 г. издатель организовал бакирский дом и приступил к изданию второго журнала — «Биржа», выходившего раз в неделю с приложением — «Биржевым ежемесячником».

Журнал «Биржа» систематически помещал биржевое обозрение, обзор денежного рынка, отчеты акционерных предприятий и еженедельные котировочные таблицы. Почти в каждом номере под псевдонимом «Н. Судейкин» появлялись статьи самого Зейдмана. Кроме него, в этом журнале публиковались статьи А. Ф. Филишова, который был директором-распорядителем зейдманского бакирского дома⁴¹. В журналах нет статей за подписью других лиц.

Эти два журнала — образец печатных изданий, открыто и беззащитно служивших интересам лица, их издававшего. Из номера в номер журналы публикуют рекламные объявления и статьи о бакирском доме «А. И. Зейдман и К^о». Издатель пишет в августе 1911 г., что «Биржевой ежемесячник» дает ему «один убыток»⁴², однако он не только не прекращает его, но приступает к изданию еще одного. Вероятно, выгода от этих изданий превышала все издательские издержки. На страницах российской печати помещается большое количество платных рекламных объявлений как вышеуказанных журналов, так и самого бакирского дома⁴³.

Летом 1914 г. бакирский дом «А. И. Зейдман и К^о» терпит банкротство, одновременно прекращается и выход указанных журналов. Дела бакирского дома, как установила ревизия Министерства финансов, пошатнулись, а затем «пришли в полное расстройство» в результате неудачных биржевых махинаций с дивидендными бумагами нефтепромышленного общества «Кавказ» (более 500 акций в портфеле)⁴⁴. В этой связи особенно показательно то, что журнал «Биржа» в течение нескольких месяцев усиленно рекомендовал читателям покупать именно эти акции «ввиду хороших перспектив»⁴⁵. Агитация издателя успеха не принесла, и биржевой курс акций «Кавказ» не поднялся, однако этот факт наглядно свидетельствует о том, что биржевые издания использовались в чисто спекулятивных целях.

«Соратник» Зейдмана — А. Ф. Филишов свою деятельность в области биржевой прессы начал в период пред-

военного промышленного подъема. Ранее он был «доверенным лицом Победоносцева» и редактировал оголтело-националистические журналы «Русское обозрение», «Дым отечества» и газету «Черноморское побережье»⁴⁶. В предвоенные годы Филиппов являлся акционером общества «С.-Петербургского вагоностроительного завода», «Товарищества глухоозерского портланд-цемента» и совладельцем банковской конторы «А. И. Зейдман и К^о». На поприще биржевой прессы А. Ф. Филиппов выступил как соиздатель журнала «Банки и биржа», о чем уже упоминалось (в марте 1913 г. он продал свои права на него).

В ноябре 1913 г. стала выходить ежедневная газета «Деньги», явившаяся продуктом совместных усилий А. Ф. Филиппова и биржевого дельца З. П. Жданова. Последний постоянно помещал статьи под заголовком «За кулисами биржи». Газета издавалась восемь месяцев и за все время не меняла своей структуры. Она имела пять рубрик: редакционная статья, акционерная жизнь, телеграммы, хроника и биржевая котировка. Примерно половина всего листажа отводилась под рекламу. Первое время в газете помещались объявления только тех предприятий, которые представляли интерес для Филиппова и которые перечислены выше, и нескольких коммерческих банков.

В противовес газете «С.-Петербургский биржевой день» газета «Деньги» сразу же развернула критическое наступление на Русско-Азиатский и Санкт-Петербургский частный коммерческий банки и ряд патронированных ими предприятий. Из номера в номер в газете помещались статьи о кризисе этих банков. В пылу критического «угара» газета дошла до того, что в марте 1914 г. предрекла скорый крах Русско-Азиатскому и Санкт-Петербургскому частному коммерческому банкам⁴⁷. В этих критических статьях было много личных выпадов в адрес председателей правлений банков А. И. Путилова и А. А. Давидова.

У газеты был еще один постоянный объект критики — близкое к Русско-Азиатскому банку товарищество «С. Г. Лианозов С-я». В серии пространных статей издатель писал, что у лианозовского предприятия «нет никаких перспектив» и что «дело это безнадежное»⁴⁸.

Через некоторое время, однако, совершенно, казалось бы, неожиданно такого рода нападки полностью прекратились и даже стали появляться благожелательные отзывы как о Русско-Азиатском коммерческом банке, так и о лианозовском товариществе.

нозовском товариществе. «Деньги» заявили, что «лианозовские бумаги заслуживают внимания» и что в будущем «будет большое повышение лианозовских»⁴⁹.

Перемена представлялась разительной. Эн-Янков, который до того был главным рекламным агентом лианозовских ценных бумаг, заявил, что «Лианозов дал Филиппову некоторую сумму» и тот сразу «изменил свою позицию»⁵⁰. Вероятно, так оно и случилось, и эта «некоторая сумма» предоставлялась газете в виде платных публикаций. Именно 12 апреля, когда газета дает первый благоприятный отзыв о лианозовских акциях, в ней появляется и первая платная публикация товарищества «С. Г. Лианозов С-я». Происходит «нормализация» отношений и с Русско-Азиатским банком, публикации которого тоже начинают мелькать в газете.

Из сказанного видно, что биржевые органы откровенно вымогали у капиталистических предприятий взятки в форме платных публикаций, что тут же меняло отношение как к самим обществам, так и к их ценным бумагам. Тираж газеты «Деньги» составлял примерно 3 тыс. экз.⁵¹, и в целях его увеличения при газете для консультаций акционеров организуется «совещательное и справочное бюро по торгово-промышленным делам».

Еще один биржевой рупор — газету «Биржевой день» — издавал З. И. Жданов. Первый ее номер вышел 2 января 1913 г. Она имела специальный подзаголовок — «Издание Захария Жданова»⁵². Редактировал «Биржевой день» А. И. Репьев, который был совладельцем банкирской конторы Жданова и входил, как и издатель, в число акционеров нескольких промышленных обществ. Принимались объявления для газеты в конторах торгового дома «Л. и Э. Метцель и К^о».

Издание было единственным среди биржевых, находившимся в сфере деятельности этого торгового дома. Все материалы в газете печатались без исключения нескольких статей самого издателя, который в первом номере писал, что главное внимание «будет сосредоточено на всестороннем освещении вопросов, связанных с положением фондового и дивидендного рынка». Газета фактически являлась рекламным рупором ждановской банкирской конторы, и страницы «Биржевого дня» заполнены исключительно ее рекламными материалами. По неизвестным причинам выход газеты после шестого номера прекратился.

Одним из крупнейших биржевых изданий в предвоенные годы являлся журнал «Финансовое обозрение», редактором-издателем которого был Н. А. Нотович. В отчете Петербургского комитета по делам печати говорилось, что ранее «он был служащим одного банка»⁵³.

«Финансовое обозрение» делилось на несколько больших разделов: редакционная статья, деятельность правительственных учреждений в области промышленности и финансов, страховое дело, железные дороги и таблицы котировок, а с 1914 г. значительное место стало отводиться и рекламе. Определяя цель издания, Н. А. Нотович писал, что «Финансовое обозрение» ставит задачу «сближения русского капитала с наиболее выгодными русскими же предприятиями». «Наш девиз — искренность, самостоятельность, беспартийность», — заявил он⁵⁴.

Журнал начал выходить в январе 1910 г., и вопреки декларациям издателя на обложке уже первого номера этого «национально настроенного» издания были помещены красочные рекламные объявления парижского банкирского дома «Дефер и Жакоб» и торгового дома «Гандельман, Лауранс и К^о». Это является красноречивым свидетельством полной беспринципности издателя «Финансового обозрения».

Со второй половины 1910 г. «Финансовое обозрение» дает анонс о скором выходе в Петербурге «большой ежедневной финансово-экономической газеты» под редакцией того же Н. А. Нотовича. Однако лишь в начале первой мировой войны проект издания такой газеты удалось осуществить, и Нотович стал редактором большой ежедневной «Финансовой газеты».

Для «Финансового обозрения» первых лет издания характерны резкая антисиндикатская направленность и постоянные нападки на деятельность иностранного капитала. Журнал призывает правительство принять «срочные меры против синдикатов»⁵⁵ и «иностранного проникновения в русскую промышленность»⁵⁶. Почти в каждом номере «Финансовое обозрение» критикует синдикаты «Продуголь» и «Продамет». Только с 1914 г., когда Н. А. Нотович становится редактором новой ежедневной газеты «Петербургский курьер», которая превращается чуть ли не в единственного откровенного защитника монополистических объединений, в «газету синдикатов»⁵⁷, положение меняется. «Финансовое обозрение» отказывается от своей антисиндикатской позиции и критики деятельности иностранного капитала.

Журнал не только прекращает всякую критику монополистических объединений, но и становится их защитником. «Финансовое обозрение» начинает уже говорить, что «концентрация промышленности естественна и неизбежна» и что «противиться ей не следует»⁵⁸. В связи же с судебным преследованием синдиката «Продуголь» журнал горой встает на его защиту⁵⁹.

«Метаморфозы» журнала объясняются просто. Издание как журнала, так и газеты «Петербургский курьер» переходило к организованному Н. А. Нотовичем «Товариществу периодических изданий», значительную часть паев которого приобрела «группа бельгийских акционеров металлургических предприятий в России»⁶⁰.

О том, какие крупные материальные выгоды получали издатели биржевых органов и как эти издания использовались для осуществления финансовых комбинаций, свидетельствует история еженедельника «Экономист России». Биржевой делец И. П. Манус, нефтенромышленник А. В. Асрибеков, главный финансовый эксперт октябристской фракции III Государственной думы М. М. Алексеенко и два профессора-предпринимателя И. Х. Озеров и П. П. Мигулин учредили товарищество для издания журнала «Экономист России» с капиталом в 50 тыс. руб.⁶¹

«Экономист России» под редакцией упоминавшегося уже Г. П. Сазонова появился в конце 1909 г. и имел пять постоянных рубрик: редакционная статья, финансово-промышленная деятельность, обзор печати, иностранные известия и обширный биржевой отдел. В журнале часто помещали свои статьи известные буржуазные профессора-экономисты: М. И. Туган-Барановский, И. Х. Озеров, И. М. Гольдштейн и др. Активно сотрудничал в «Экономисте России» и бывший писарь канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника, ставший видным представителем финансовой олигархии, — И. П. Манус, перу которого принадлежали регулярно публиковавшиеся статьи об операциях с биржевыми бумагами (псевдоним «Номо»). «Экономист России» занимает особое место среди биржевых изданий — в нем главный упор делался на теоретические статьи — и предназначается он главным образом для обсуждения, а в основном для осуждения деятельности кредитной канцелярии и всего Министерства финансов.

В силу своего несколько академического характера издание не имело широкого распространения, и его макси-

мальный тираж не превышал 1 тыс. экз.⁶² О непопулярности журнала в финансово-биржевых кругах свидетельствовал тот факт, что в первые два года на его страницах не появлялось никаких платных публикаций.

Параллельно с изданием журнала указанная издательская группа начинает пропагандировать идею создания так называемого Хлебного банка, организация которого должна была якобы помочь устранить залежи зерна на станциях железных дорог⁶³. Чтобы легче было провести утверждение этого сомнительного проекта «в сферах», Сазонов и Мигулин, главные инициаторы всего предприятия, пригласили в учредители редактора «Нового времени» М. А. Суворина, который после некоторых колебаний отказался⁶⁴.

Первоначально Министерство финансов отрицательно отнеслось к проекту, и «Экономист России» начал настоящую травлю В. Н. Коковцова. Особенно в этом отличался одиозный биржевой спекулянт Манус, который имел личную «обиду» на министра за отказ утвердить его в звании члена совета фондового отдела петербургской биржи. Обилие на страницах журнала громких профессорских имен придавало вес критическим выпадам против министра. Как писал С. Ю. Витте, «Коковцов, который был чувствительным к этим нападкам, принял меры, чтобы нападки эти прекратились, и дал «Экономисту» прямые и косвенные субсидии в виде объявлений...»^{64а}.

Действительно, на страницах журнала с 1911 г. появляются платные публикации земельных банков, Государственного банка и казенных железных дорог. Но что было еще важнее для издателей, так утверждение Министерством финансов устава банка, который из «хлебного» был переименован в «Русско-Английский»⁶⁵. Устав банка был продан группе английских и российских капиталистов, в результате чего Сазонов и Мигулин оказались владельцами капитала в несколько сот тысяч рублей⁶⁶.

Заканчивая рассмотрение отдельных биржевых органов, остановимся еще на двух заметных биржевых изданиях.

Еженедельник «Русская промышленность» начал выходить в конце 1913 г. Его издавал «служащий С.-Петербургского международного банка» П. М. Стадырнов, который ранее не был причастен к изданию каких-либо периодических органов⁶⁷. Годовая подписка «Русской промышленности» стоила 12 руб., отдельный номер — 10 коп. И это вопиющее несоответствие свидетельствует о том, что

журнал не был рассчитан на постоянных читателей. За исключением нескольких статей профессора М. Я. Пергаменты по налоговым и страховым вопросам все остальные материалы в журнале носили анонимный характер.

Основное внимание еженедельник уделял комментированию биржевых котировочных курсов и рекомендациям в разделе «Почтовый ящик». Формулируя задачу этого органа, издатель писал: «...мы считаем своей главной целью выделять здоровые предприятия»⁶⁸. За восемь месяцев издания журнал «выявил» всего пять таких предприятий: «Общество Тульских заводов», «Таганрогское металлургическое общество», «Русский Провиданс», «Треугольник» и «Проводник». Именно бумаги данных обществ журнал и рекомендовал покупать «почтенной публике». Особенно усиленно этот так называемый независимый, прогрессивный и беспартийный орган рекомендовал бумаги обществ «Треугольник» и «Проводник». Рекламным объявлениям именно этих обществ еженедельник предоставлял свои страницы в первую очередь. Общество «Проводник» давало публикации во всех номерах, а «Треугольник» — в большинстве. Личная заинтересованность издателя в определенных ценных бумагах обусловила выделение круга «здоровых предприятий»⁶⁹.

Газета «Биржевые новости» стала выходить в начале 1914 г., и ее годовая цена составляла 8 руб., а отдельный номер стоил 3 коп. Редактором-издателем газеты был «кандидат прав Н. Н. Набиркин»⁷⁰. Газета избегала любого рода резких высказываний в адрес отдельных лиц или финансовых и промышленных предприятий. Это, пожалуй, единственный в своем роде случай в практике российской биржевой печати.

За первые несколько месяцев издания «Биржевые новости» поместили серию восторженных отзывов о нефтяном предприятии «С. Г. Лианозов С-я». Ни одно другое предприятие не удостоивалось подобных похвал. Интересно отметить, что количество платных публикаций лианозовского товарищества в «Биржевых новостях» соответствует количеству благожелательных статей. Мало того, эти публикации помещались почти всегда в тот же день, что и хвалебные статьи. Это не было случайностью, и, очевидно, редактор-издатель получал «поштучно», что напоминает ситуацию в некоторых других изданиях.

Рассмотренные издания составляли значительную часть специализированной биржевой печати. Зародившись в период империализма, биржевая печать была со-

циальным отражением процесса развития финансового капитала. И не случайно, именно в период перед первой мировой войной, когда финансовый капитал достиг своих зрелых форм, она начинает довольно быстро распространяться.

Надо сказать, что операции с ценными бумагами на фондовых биржах происходили задолго до этого времени и особенно усиливались в годы промышленно-биржевых подъемов, однако экономический подъем, скажем, 90-х годов, не привел к появлению ни одного органа биржевой прессы, так как процесс приобщения и вовлечения состоятельных слоев в сферу биржевого оборота еще не достиг достаточного развития. Лишь в предвоенные годы биржевая печать стала определенным социально-экономическим явлением. К этому времени в России появляется та читательская аудитория, на которую эта печать была рассчитана.

Все биржевые издания имели определенные финансово-биржевые интересы, которые объяснялись заинтересованностью лиц, стоявших за ними. Каких-либо документальных свидетельств инспирирования банковскими группами издания биржевых органов нет, хотя такие банки «второго ранга», как Сибирский торговый и Санкт-Петербургский частный коммерческий, весьма щедро одаривали некоторые газеты и журналы своими платными публикациями. Характерно, что крупнейшие российские банки: Русско-Азиатский, Санкт-Петербургский международный коммерческий, Азовско-Донской коммерческий—не имели фактически своих постоянных биржевых апологетов. Это свидетельствует о том, что эти финансовые «киты» были далеки от мелочной возни в сфере биржевой печати. Думается, что решение вопроса о том, финансировал ли определенный банк какое-то определенное биржевое издание, не имеет принципиального значения, так как вся биржевая печать находилась на содержании банков опосредованно, благодаря платным публикациям, среди которых около двух третей приходилось на банковые.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие буржуазной прессы в эпоху империализма характеризовалось расширением и углублением взаимосвязей между нею и крупным капиталом. Конкретные формы этих связей для разных изданий были не одинаковыми. Говоря о материальной основе буржуазного газетного дела, В. И. Ленин подчеркивал, что «буржуазные газеты держатся крупными капиталами»¹. Финансовая поддержка капиталистами буржуазной прессы имела различные виды и обуславливалась рядом политических и экономических факторов.

Процесс формирования классового самосознания буржуазии, выход ее на арену политической деятельности и образование ее партийных объединений повлекли за собой появление их газетных рупоров. Наиболее крупными среди них были кадетская «Речь» и октябристский «Голос Москвы». В период империализма существовали также ежедневные издания, выражавшие политические интересы не партий, а определенных групп крупной национальной буржуазии, являвшиеся ее своеобразными политическими предприятиями. К числу газет, открыто находившихся на содержании у капитала, относились такие, как «Россия» и «Утро России».

Одновременно капиталистическим предприятиям по роду их деятельности была необходима публичная отчетность, известная гласность, у них ощущалась постоянная потребность рекламировать свои финансовые обороты и свою продукцию, они нуждались в периодической печати — основном средстве массовой информации того времени. Газеты все больше и больше уделяли внимания капиталистической промышленности, механизму функционирования капиталистических предприятий. Во многих изданиях регулярно начали помещаться биржевые котировки, обзоры отраслей хозяйства, акционерная хроника. На страницах ежедневных изданий стали дискутироваться вопросы монополизации промышленности, значения иностранных капиталов, роли банков. Для большинства газет эти сюжеты и темы превратились в обязатель-

ные в годы предвоенного промышленного подъема. Это было проявлением внешней связи между капиталом и прессой, отражавшей процесс развития капитализма в России.

В указанный период газетно-издательское дело превращается в область капиталистического предпринимательства, прибыльную отрасль производства, что служит одной из важнейших причин заинтересованности капиталистов в издательском промысле в период империализма. Если средний дивиденд в 1912 г. равнялся 6,4% для акционерных компаний в России², то акционеры сытинской фирмы получили 12%, а пайщики суворинского товарищества — 8% на капитал.³ Значительную часть этих доходов составила прибыль от газет.

В период империализма представители различных банковских групп — А. С. Залшупин, Н. Е. Врангель, Г. С. Габрилович — или издавали, или выражали желание издавать периодические органы⁴. Появился тип журналиста-предпринимателя. Например, известный предприниматель И. П. Табурно сотрудничал в нескольких ежедневных изданиях и издавал в Петербурге газету «Вечер». В то же время разбогатевшие журналисты-издатели С. М. Проппер, А. С. Суворин, С. Н. Худсков превращались в буржуа-дельцов.

В конце XIX—начале XX в. в буржуазных газетах происходит разделение редакторских и издательских функций, и они превращаются в акционерные компании со всеми присущими подобным предприятиям особенностями. Усиливается конкурентная борьба и увеличивается концентрация издательского производства. В результате появляются крупные газетно-издательские комбинаты, которым удается поставить издание газет на высокий технический и информационный уровень. Наиболее известной такой газетой было сытинское «Русское слово» — своеобразная «фабрика новостей», приносившая хозяевам большие доходы.

К началу XX в. издание большой ежедневной газеты требовало уже крупного начального капитала и источников регулярного кредитования, которые можно было найти лишь в системе капиталистического кредита. Это, в свою очередь, неизбежно приводило к установлению финансового контроля банков над акционерно-паевыми издательскими предприятиями.

Процесс акционирования газетно-издательского дела, особенно усилившийся в предвоенные годы, способство-

вал тому, что в делах буржуазных газет стали принимать непосредственное участие российские коммерческие банки. Не случайно в 1917 г. В. И. Ленин требовал «назначить комиссию для расследования зависимости буржуазных газет от банков»⁵. В отдельных случаях, как, например, в «Новом времени», наблюдались процессы срашивания газеты с банками посредством установления личных уний, что отражало качественные изменения в развитии взаимосвязей между крупным капиталом и прессой. Эти процессы в годы первой мировой войны привели к появлению таких ежедневных изданий, как откровенные рупоры банков — «Финансовая газета» и «Русская воля».

В прессе встречаются упоминания о том, что в предвоенные годы некоторые монополистические объединения планировали издание или даже издавали ежедневные газеты. Мы не имеем достаточно надежных документальных подтверждений этого, а располагаем лишь несколько довольно неопределенными сообщениями некоторых органов буржуазной прессы⁶. Этот аспект проблемы нуждается в специальных исследованиях.

Наиболее характерной формой связей между капиталом и буржуазной прессой в рассматриваемый период были платные объявления, являвшиеся скрытой формой финансирования всей буржуазной печати. И не случайно введение большевиками вскоре после Октябрьской революции государственной монополии на платные объявления вызвало злобную реакцию буржуазии и ее апологетов. В период империализма поступления за публикации превращаются в важнейшую статью доходов буржуазных периодических изданий. Удельный вес публикационной прибыли часто уже превышает суммарную величину финансовых поступлений от подписки и розничной продажи. Говоря о российских буржуазных газетах, В. И. Ленин отмечал, что в этих изданиях можно увидеть «массу частных объявлений, которые дают громадный, и даже главный, доход капиталистам, издающим эти газеты»⁷.

Основными в этот период публикаторами выступают уже не отдельные лица или мелкие коммерческие заведения, а крупные финансовые и промышленные предприятия, в балансах которых статья публикационных расходов составляет ежегодно десятки тысяч рублей. Давая в общем суммарном выражении не менее 35—40% всего бюджетного дохода, платные публикации представляли собой первую ступень зависимости газеты от капитала, вид эко-

номической зависимости. В рассматриваемый период эта прочная и перспективная форма связи была характерна для всех буржуазных газет. Именно благодаря публикационным доходам издание газет становится прибыльным занятием.

Анализ рекламы показал, что в эпоху империализма среди всех акционерно-паевых публикаторов преобладали капиталистические кредитные учреждения. Это свидетельствует о качественном изменении самого характера объявителей. В годы предвоенного промышленного подъема несколько десятков коммерческих банков составляли ту группу капиталистических предприятий, платные публикации которых и в количественном отношении и, что особенно показательно, в стоимостном выражении значительно превосходили платные публикации всех прочих категорий акционерных объявителей на страницах большинства столичных газет.

Сбор и распространение платных объявлений становится особой сферой предпринимательской деятельности. Развивается вид публикационного посредничества в форме различных контор и агентств по приему объявлений, среди которых на первое место по своим финансовым оборотам выдвигается контрагентство торгового дома «Л. и Э. Метцель и К^о», сконцентрировавшее в своих руках значительную часть публикационного потока и эволюционировавшего в сторону публикационного монополиста. В деятельности этого предприятия, связанного с Азовско-Донским коммерческим банком, проступали определенные черты, свидетельствовавшие о том, что «Л. и Э. Метцель и К^о» преследовал не только коммерческие, но и вполне определенные политические цели.

В эпоху империализма получает распространение новый вид специализированной буржуазной печати — биржевой. Возрастание общественной роли фондовых бирж в жизни капиталистического общества, увеличение объема операций с ценными бумагами частных предприятий обусловили появление периодических изданий, являвшихся фактически посредниками в сделках по покупке и продаже ценных бумаг капиталистических предприятий. Распространение биржевых изданий было отражением процесса углубления развития капитализма в России, и сами они являлись своеобразным социальным придатком финансового капитала. Исходя из того, что «участие широкой публики в биржевой спекуляции — непререкаемый факт»⁸, биржевые газеты и журналы широко использо-

вались в целях личного обогащения различными лицами и группами для популяризации сомнительных дел и дутых предприятий.

В годы предвоенного экономического подъема, в период оживленной эмиссионно-биржевой деятельности биржевая печать становится заметным общественным явлением и представлена целым комплексом газет и журналов. Одноразовый общий тираж биржевой прессы в предвоенный период в несколько десятков тысяч экземпляров свидетельствует о появлении в России специфически буржуазной читательской аудитории. Как справедливо отмечал один из современников, увлечение биржевой спекуляцией имущих слоев населения усиливало в них «и без того заметный политический индифферентизм, пассивность и боязнь нарушить существующее положение»⁹.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в эпоху империализма наблюдалось закономерное и всестороннее расширение и углубление взаимосвязей (закономерное и разнообразное по форме) между буржуазной прессой и крупным капиталом, это была основная тенденция развития буржуазной периодической печати. К началу первой мировой войны этот процесс имел уже определенные черты, но далеко еще не завершился — так же как и сама жизнь, «пресса находится всегда в становлении, и ничто в ней никогда не закончено»¹⁰.

Новые исследования о роли прессы в системе капиталистического общества несомненно принесут положительные результаты и позволят полнее раскрыть и проанализировать многие важные и малоизученные аспекты истории России периода империализма.

Введение

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 46.
- ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 329.
- ³ Там же, т. 30, с. 93.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 169.
- ⁵ Там же, т. 7, с. 1.
- ⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 147.
- ⁷ Исходя из наличия трех лагерей в общественно-политической жизни России, исследователи в большинстве своем делят периодическую печать на три основные группы: черносотенно-помещичьи издания, либерально-буржуазные и революционно-демократические. В данной работе речь будет идти о функционировании прессы, представлявшей интересы господствовавших классов капиталистической России.
- ⁸ Ленинский анализ буржуазной прессы рассмотрен в кн.: *Балуев Б. П.* Ленин полемизирует с буржуазной прессой. М., 1977.
- ⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 210.
- ¹⁰ Там же, т. 35, с. 51.
- ¹¹ Там же, т. 41, с. 196.
- ¹² Там же, т. 23, с. 25.
- ¹³ Там же, т. 13, с. 67.
- ¹⁴ Там же, т. 12, с. 347—348.
- ¹⁵ Там же, т. 13, с. 239.
- ¹⁶ Там же, с. 180.
- ¹⁷ Там же, т. 17, с. 9.

Глава первая

- ¹ *Дорошевич В. М.* «Русское слово». — В кн.: Полвека для книги. М., 1916; «Русские ведомости», 1863—1913. М., 1913; *Фролов В. К.* За 50 лет: (Материалы газеты «Петербургский листок»). Пг., 1915; Памяти И. В. Кривенко. СПб., 1914; и др.
- ² *Абрамович Н. Я.* «Новое время» и соблазненные младенцы. Пг., 1916; *Он же.* «Новое время»: Исторический очерк. Пг., 1916; *Он же.* «Русское слово»: Идеино-политический облик. Пг., 1916; *Васильев М. И.* Зло всей прессы: Газетное ростовщичество. СПб., 1904; *Васюков С. И.* Современные деятели московской прессы. М., 1903; *Николаев И. К.* К вопросу о газетных публикациях. М., 1907; *Суворин А. А.* Как «Новое время» было продано. Пг., 1916; и др.
- ³ *Лисовский Н. М.* Материалы для характеристики положения русской прессы. — Всемир. вест., 1908, № 7, 8; *Он же.* Русская периодическая печать, 1703—1900. Пг., 1915; *Розенберг В. А.* Летопись русской печати (1907—1914 гг.). М., 1914; *Розенберг В. А., Якушкин В.* Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М., 1905; *Минцлов С. Р.* 14 месяцев «свободы» печати. — Былое, 1907, № 3; Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати, 1703—1903 гг. СПб., 1903; и др.

- 4 Например: *Большевистская печать: Краткие очерки истории, 1894—1917 гг.* М., 1962; *Кузнецов Н., Шумаков А.* Большеви́стская печать Москвы. М., 1968; *Стрельщина Л., Шведов В.* Большеви́стская легальная печать Петербурга в годы первой русской революции в России. М., 1967; ряд ценных монографий, посвященных «Правде» и другим большевистским изданиям газетного типа.
- 5 *Кабалкина М. Б.* Легальная печать Москвы в годы реакции и революционного подъема (1907—1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Б. м., Б. г.; *Новожилова И. В.* Политика царского правительства в области законодательства о печати (1905—1914 гг.). Л., 1971; *Летяков Э. В.* Из истории политики русского царизма в области печати (1905—1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1974; *Есин Б. И.* Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати (на материалах русской газеты второй половины XIX в.). — Вестн. МГУ. Сер. Журналистика, 1967, № 6; *Он же.* К истории телеграфных агентств в России XIX в. — Вестн. МГУ. Сер. Журналистика, 1960, № 1; *Голомб Э. Г., Фингерит Е. М.* Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. М., 1971; и др.
- 6 Распространение рабочей и буржуазной печати, например, качественно отлично друг от друга, а их влияние не измеряется соотношением тиражей.
- 7 Единственным опытом подобного исследования является монография Б. В. Банк «Изучение читателей в России XIX в.» (М., 1969), в которой рассмотрена книжная читательская аудитория.
- 8 Этот вопрос в общих чертах затронут в кн.: *Голомб Э. Г., Фингерит Е. М.* Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. М., 1971.
- 9 *Стрельский В. И.* Источниковедение истории СССР: Период империализма, конец XIX — 1917 г. М., 1962; *Антонова С. И.* Периодическая печать как исторический источник по истории СССР (1895—1917 гг.): (Методическое пособие для студентов заочников). М., 1966.
- 10 *Есин Б. И.* Материалы к истории газетного дела в России. — Вестн. МГУ. Сер. Журналистика, 1967, № 4.
- 11 *Вертинский Н. С.* Газета в России и СССР. М.; Л., 1931; *Балуев Б. П.* Политическая реакция 80-х годов XIX в. и русская журналистика. М., 1971; *Есин Б. И.* Русская дореволюционная газета. М., 1971; *Он же.* Русская газета второй половины XIX в.: Дис. ... д-ра фил. наук. М., 1973; *Лаверычев В. Я.* Русские капиталисты и периодическая печать второй половины XIX в. — История СССР, 1972, № 1; *Он же.* По ту сторону баррикад. М., 1967; *Фединский Ю. П.* Материальные условия издания русской буржуазной газеты. — Вестн. МГУ. Сер. 10, Журналистика, 1980, № 2.
- 12 *Вертинский Н. С.* Указ. соч., с. 75.
- 13 Там же, с. 88.
- 14 *Балуев Б. П.* Указ. соч., с. 111.
- 15 Там же, с. 102.
- 16 Там же.
- 17 Там же, с. 105.
- 18 Там же, с. 149.
- 19 Там же, с. 175.
- 20 Там же, с. 174.
- 21 Основные положения этого обширного исследования включены в две отдельные публикации Б. И. Есина: «Русская дореволюционная газета» (М., 1971) и «Русская газета и газетное дело в России» (М., 1981).
- 22 *Есин Б. И.* Русская газета второй половины XIX в., с. 226.

- ²³ Там же, с. 228.
- ²⁴ Там же, с. 229.
- ²⁵ Там же, с. 255.
- ²⁶ *Лавричев В. Я.* Русские капиталисты и периодическая печать второй половины XIX в., с. 26.
- ²⁷ Там же, с. 47.
- ²⁸ *Фединский Ю. И.* Указ. соч., с. 26.
- ²⁹ Из истории статистики печати в России. — Сов. библиогр., 1969, № 3.
- ³⁰ Даже в наиболее полной четырехтомной «Библиографии периодических изданий России, 1901—1916 гг.» вопросы отбора и учета повременной печати четко не объяснены, а число зафиксированных единиц периодики лишь приблизительно отражает общую картину.
- ³¹ Существует лишь одна работа, в которой рассмотрена организация корреспондентской службы буржуазных газет: *Кострикова Е. Г.* Источники внешнеполитической информации русских буржуазных газет: (По материалам архивных фондов «Речи» и «Русского слова»). — Ист. зап., 1979, т. 103.
- ³² Отметим только наиболее значительные: Альманах печати на 1909 г.: Сб. сведений о всех периодических изданиях. СПб., 1909; *Вальденберг Д. В.* Справочная книга о печати всей России. СПб., 1907; *Вольфсон И. В.* Газетный мир: Адресная и справочная книга. СПб., 1911, 1913; *Советов Н. Г.* Литературный указатель: Справочная книга. М., 1903; *Мезьер А. В.* Словарный указатель по книговедению: В 4-х ч. М.: Л., 1931—1933; *Черепанов М. С., Фингерит Е. М.* Русская периодическая печать, 1895—1917 гг. М., 1957; Библиография периодических изданий России 1901—1916 гг.: В 4-х т. Л., 1958—1961.
- ³³ ЦГА СССР, ф. 776, оп. 2, ч. 1, д. 100 (1896—1897 гг.).
- ³⁴ Там же, оп. 1, д. 35, л. 1—19.
- ³⁵ Там же, ф. 785, оп. 1, д. 22.
- ³⁶ Там же, ф. 564, оп. 1, д. 74.
- ³⁷ *Срединский С.* Газетно-издательское дело. М., 1924; *Белынский А. Д.* Из истории кризиса верхов накануне Февральской революции. — Учен. зап. Горьк. гос. ун-та. Сер. История, 1968, вып. 63.

В литературе встречаются утверждения о том, что эти банки финансировали ряд столичных газет. См.: *Есин Б. И.* Русская газета и газетное дело в России. М., 1981, с. 108.

- ³⁸ ЦГАЛН СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4155, 4168, 4169, 4170, 3974, 4317.
- ³⁹ Там же, д. 1909, 1978, 2628, 3141, 3921.
- ⁴⁰ Подробное описание материалов фонда содержится в двух публикациях: *Федоров И.* Архив «Русского слова». — Зап. ОР ГБЛ, 1939, вып. 3; *Членова И. А.* Архив газеты «Русское слово». — В кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1982.
- ⁴¹ РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 1, д. 3.
- ⁴² Там же, д. 1.
- ⁴³ Там же, папка 24, д. 30.
- ⁴⁴ *Снегсарев Н. В.* Мираж «Нового времени»: Почти роман. СПб., 1914.
- ⁴⁵ ЦГАЛН СССР, ф. 595, оп. 1, д. 24.
- ⁴⁶⁻⁴⁷ ЦГА г. Москвы, ф. 2316. В «Путеводителе», изданном в 1961 г., указана лишь одна единица хранения в данном фонде, хотя он включает несколько архивных дел.
- ⁴⁸ ЦГАЛН СССР, ф. 166, оп. 1, д. 2, л. 2—5 об.

- ⁴⁹ Там же, д. 11, л. 33—84.
- ⁵⁰ Понимание роли платных публикаций, их характера и каналов поступлений чрезвычайно важно для правильной оценки механизма функционирования буржуазной прессы. В этом смысле большое значение имеет выявление публикационных посредников и выяснение особенностей их взаимодействия с прессой. Крупнейшим таким посредником был торговый дом «Л. и Э. Метцель и К^о». Приходится с сожалением отметить, что фонд этого предприятия в Государственном историческом архиве Ленинградской области несколько лет назад был ликвидирован.
- ⁵¹ ЦГАЛИ СССР, ф. 1701, оп. 2, д. 7, л. 25, 24.
- ⁵² Там же, л. 45.
- ⁵³ ЦГИА СССР, ф. 1072, оп. 2, д. 27, л. 7 (это один из немногих документов такого рода, относящихся к кадетской «Речи»).
- ⁵⁴ ЦГИА СССР, ф. 1102, оп. 2, д. 1271, л. 3—5; д. 997, л. 1—9.
- ⁵⁵ *Сворин А. С.* Дневник. Пг., 1923.
- ⁵⁶ *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3-х т. М., 1960. Т. 3; *Гессен Н. В.* В двух веках. Берлин, 1937; *Кокорцов В. Н.* Из моего прошлого: В 2-х т. Париж 1933; *Мельгунов С. П.* Воспоминания и дневники: В 2-х т. Париж, 1904; *Милюков П. И.* Воспоминания: В 2-х т. Нью-Йорк, 1954—1955; *Сидоров А.* Из воспоминаний цензора. — Голос мнувшего, 1923, № 3; *Тыrkова-Вильямс А.* На путях к свободе. Нью-Йорк, 1952; *Фроктис-тов Е. М.* За кулисами политики и литературы. Л., 1929; и др.
- ⁵⁷ *Аронсон М., Рейснер С.* Литературные кружки и салоны. Л., 1929; *Белуцков Л. Я.* Литературная среда: Воспоминания. М., 1928; *Буринский П. А.* Москва купеческая. Нью-Йорк, 1954; *Гиляровский В. А.* Москва газетная: В 2-х т. М., 1960. Т. 2; *Кауфман А. Е.* За кулисами печати. — Ист. вестн. 1913, № 7; *Он же.* Из журнальных воспоминаний. — Ист. вестн., 1912, № 11, 12; *Клячко Л. М. (Н. Львов).* За кулисами старого режима. Л., 1926; *Он же.* Повести прошлого. Л., 1929; *Кугель А. Р.* Литературные воспоминания. Пг., 1924; *Он же.* Листья с дерева. Л., 1926; *Он же.* Права старой прессы. — Огонек, 1925, № 2; *Кугель И. Р.* Из воспоминаний. — Лит. современник, 1939, № 4; 1940, № 12; *Ор О. Л.* О живых. — Огонек, 1923, № 35, 36; *Сытин Н. Д.* Жизнь для книги. М., 1960; *Шетинин Б. П.* В литературном муравейнике. — Ист. вестн., 1911, № 3; *Ясинский Н. Н.* Роман моей жизни. М.; Л., 1926; и др.
- ⁵⁸ В исследовательских работах редко встречаются сведения, относящиеся к истории «Биржевых ведомостей».
- ⁵⁹ *Ясинский И. И.* Указ. соч., с. 272.
- ⁶⁰ *Кауфман А. Е.* Указ. соч., с. 618 (№ 11).
- ⁶¹ Там же, с. 1076—1077 (№ 12).
- ⁶² *Кугель И. Р.* Указ. соч., с. 124 (1940, № 12).

Глава вторая

- ¹ ЖМНП, 1870, ч. 157, отд. 2, с. 132.
- ² Таблица составлена на основании данных, приведенных в кн.: *Лисовский Н. М.* Русская периодическая печать 1703—1900 г. Пг., 1915.
- ³ В конце 60-х годов таких предприятий в России было около 200 (ЦГИА СССР, ф. 785, оп. 1, д. 22, л. 17); к началу 90-х годов их было около 600 (ЦГИА СССР, ф. 564, оп. 1, д. 74, л. 97), а перед первой мировой войной количество их исчислялось уже тысячами.
- ⁴ Из истории русской журналистики конца XIX—начала XX в. М., 1973, с. 8.
- ⁵ *Вольфсон И. В.* Газетный мир: Адресная и справочная книга. СПб., 1913, с. 524.

- ⁶ Таблица составлена на основании данных, приведенных в кн.: *Лисовский Н. М.* Указ. соч.
- ⁷ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 21, ч. 1, д. 100, л. 36—38 (размер тиража определяется среднегодовым показателем).
- ⁸ ЦГАЛИ СССР, ф. 1701, оп. 2, д. 5, л. 25.
- ⁹ Правительственный вестн., 1900, 2 дек.
- ¹⁰ Газета эта была создана при поддержке С. Ю. Витте для борьбы с противниками винной монополии и защитниками биметаллизма.
- ¹¹ *Ясинский Н. И.* Роман моей жизни. М.; Л., 1926, с. 279.
- ¹² К категории бульварных отнесены те газеты, которые главное внимание обращали на пикантно-развлекательные сюжеты, всячески избегали серьезных тем повседневной жизни, проповедовали крайний аполитизм и были рассчитаны на читателя-обывателя. Следует сказать, что бульварность не является показателем политического направления издания, а определяет только читательскую аудиторию его. Она, как составная часть буржуазного журнализма, типична в большей или меньшей степени для всех буржуазных изданий.
- ¹³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 336.
- ¹⁴ Там же, т. 16, с. 38.
- ¹⁵ Там же, т. 12, с. 99.
- ¹⁶ Кн. вестн., 1902, № 52, с. 1714.
- ¹⁷ Рус. ведомости, 1904, 17 нояб.
- ¹⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 100.
- ¹⁹ *Сытин И. Д.* Жизнь для книги. М., 1960, с. 143.
- ²⁰ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 2, д. 185, л. 28.
- ²¹ *Снегсарев П. В.* Мираж «Нового времени»: Почти роман. СПб., 1914, с. 17.
- ²² РО ГБЛ, ф. 259, папка 5, д. 9, л. 19, 28.
- ²³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 381.
- ²⁴ Там же, т. 30, с. 321.
- ²⁵ ЦГИА СССР, ф. 778, оп. 1, д. 45, л. 44. Более подробно этот вопрос освещен в кн.: *Розенберг В.* Летопись русской печати, 1907—1914 гг. М., 1914.
- ²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП (4-е л-во), 1906 г., д. 42, ч. 8/1, л. 24.
- ²⁷ Без большевистской «Правды».
- ²⁸ Сведения о тираже получены из сводок Петербургского комитета по делам печати (ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 19, д. 40, ч. 2, л. 1—19), а также из сохранившихся фондов некоторых газет и справочных изданий.
- ²⁹ С. Ю. Витте и П. А. Столыпин инспирировали издания ежедневных газет из казенных фондов — «Русское государство» и «Россия», которые имели тираж всего в несколько тысяч экземпляров.
- ³⁰ *Есин Б. И.* Русская газета второй половины XIX века: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1973, с. 217.
- ³¹ ЦГАОР СССР, ф. 115, оп. 1, 1906 г., д. 7, л. 31.
- ³² ГАБО, ф. 220, оп. 1, 1907 г., д. 219 (баланс на 1 января 1907 г.).
- ³³ В период революции тираж политических брошюр по всей России дошел до 200—220 млн. экз. Только с октября 1905 г. по апрель 1906 г. возникли 93 издательские фирмы. Россия заняла первое место в мире по числу названий и тиражей выходявших книг (см.: *Рубакин Н. А.* Книжный прилив и книжный отлив. — *Соврем. мир*, 1909, кн. 12, с. 2—4).
- ³⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 83.
- ³⁵ Б. А. Катловкер одно время редактировал кадетскую газету «Современное слово».
- ³⁶ Самым известным фактом подобного рода было приобретение в соб-

- ственность в 1875 г. банкирской конторой Баймакова газеты «С.-Петербургские биржевые ведомости». см.: *Отеч. зап.*, 1875, № 7.
- ³⁷ *Кугель А.* Литературные воспоминания. Пг., 1924, с. 117.
- ³⁸ *Ясинский И. Н.* Указ. соч., с. 280.
- ³⁹ *Васюков С.* Деятели мелкой прессы. М., 1903, с. 84.
- ⁴⁰ *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3-х т. М., 1960, т. 3, с. 60—61; *Ясинский И. И.* Указ. соч., с. 297. К 1916 г. «капитал Пропфера превысил 3 млн. руб.». См.: *Голомб Э. Г., Фингерит Е. М.* Распространение печати в дореволюционной России и Советском Союзе. М., 1967, с. 32.
- ⁴¹ ЦГАЛИ СССР, ф. 1657, оп. 3, д. 44, л. 2, 13.
- ⁴² *Николаева Н. К.* К вопросу о газетных публикациях. М., 1907, с. 10.
- ⁴³ Моск. ведомости, 1899, 11 апр.
- ⁴⁴ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 21, ч. 1, д. 100, л. 17.
- ⁴⁵ Министерство внутренних дел еще в 1865 г. планировало ввести на газеты пятипроцентный налог с объявлений (Там же, л. 20).
- ⁴⁶ Там же, л. 32—34.
- ⁴⁷ Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914, с. 122—129 (некоторое число газетно-издательских предприятий, учрежденных в предвоенные годы, не включены в этот перечень).
- ⁴⁸ Коммер. телеграф, 1913, 12 сент.
- ⁴⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 3—4.
- ⁵⁰ *Слонимский Л.* Печать и капитализм. — *Вестн. Европы*, 1910, № 7.

Глава третья

- ¹ Некоторые аспекты издания «Нового времени» рассмотрены в ст.: *Боханов А. Н.* Русские газеты и крупный капитал. — *Вопр. истории*, 1977, № 3.
- ² В 1910 г. Суворин покупает право на издание «Всеобщего календаря» (тираж 10 тыс. экз.), но не для его продолжения, а для ликвидации конкуренции собственному «Русскому календарю» (ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 1978, л. 17).
- ³ Там же, оп. 1, 1906 г., д. 3141, л. 165.
- ⁴ «Вечернее время» печаталось в количестве нескольких десятков тысяч экземпляров, а ее редактором стал младший сын Суворина — Борис.
- ⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 44.
- ⁶ Взаимоотношения в семье нувориша Суворина были характерным примером кризиса буржуазных семейных отношений. Почти полтора десятилетия между «стариком Сувориным», его детьми и другими родственниками шли открытые раздоры и грызня на почве финансовых интересов и по вопросам руководства «в деле».
- ⁷ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 2, 1901 г., д. 185, л. 27.
- ⁸ Там же, оп. 1, д. 4317, л. 10 (об.).
- ⁹ Там же, оп. 2, д. 696, л. 10.
- ¹⁰ Там же, оп. 1, 1906 г., д. 4170, л. 18.
- ¹¹ РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 21, д. 30, л. 9.
- ¹² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 177.
- ¹³ Письма А. С. Суворина к В. В. Розанову. СПб., 1913, с. 39.
- ¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 1, 1901 г., д. 34, л. 3.
- ¹⁵ Там же, ф. 560, оп. 22, д. 281, л. 8.
- ¹⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 148.
- ¹⁷ Утверждение, что «Новое время» получало субсидии не только от царского правительства, но и в связи с «делом Дрейфуса» от французского генерального штаба (см.: *Коницев К.* Русский самородок: (Повесть

- о Сытине). Л., 1966, с. 218) вызывает серьезное сомнение, так как не подкреплено никакими документальными свидетельствами, а само упоминание о подобной субсидии не встречается в других работах.
- ¹⁸ ЦГИА г. Москвы, ф. 1563, оп. 1, д. 24, л. 3 об.
- ¹⁹ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, 1902 г., д. 4169, л. 133, 118.
- ²⁰ ЦГИА г. Москвы, ф. 1563, оп. 1, 1913 г., д. 49, л. 15.
- ²¹ ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 22, д. 293.
- ²² *Снессарев Н. В.* *Мираж «Нового времени»: Почти роман.* СПб., 1914, с. 20.
- ²³ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 1909, л. 94; Там же, оп. 2, д. 709, л. 4. (Убытки от справочных изданий составляли ежегодно десятки тысяч рублей.)
- ²⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 410.
- ²⁵ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4169, л. 138 об.
- ²⁶ Там же, л. 114—114 об.
- ²⁷ ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 5, 1907 г., д. 734, л. 24.
- ²⁸ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4170, л. 17 об.
- ²⁹ Там же, д. 2170, л. 90 об.
- ³⁰ *Снессарев Н. В.* Указ. соч., с. 61.
- ³¹ В письме отцу М. А. Суворин с грустью признавал, что «Глинка-Янчевский и дворяне в конце концов надули нас» (ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4170, л. 142).
- ³² РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 21, д. 30, л. 6 (примечательно, что большинство сотрудников новой газеты перекочевало туда из «Нового времени»).
- ³³ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4170, л. 64 об.
- ³⁴ Финансовой стороной деятельности либеральной «Руси» заведовал сотрудник «Нового времени» Н. В. Снессарев, который, используя свои связи в финансово-промышленных кругах, доставал субсидии для газеты и регулярно информировал об этом А. С. Суворина.
- ³⁵ *Кугель А.* Литературные воспоминания. Пг., 1924, с. 118.
- ³⁶ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, 1901—1910 гг., д. 2319.
- ³⁷ Там же, оп. 2, д. 1093, л. 1.
- ³⁸ Там же, оп. 3, д. 14, л. 12—14.
- ³⁹ *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3-х т. М., 1960, т. 3, с. 135.
- ⁴⁰ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4155, л. 166 об.
- ^{41a} Там же, д. 4317, л. 220.
- ⁴¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 8.
- ⁴² РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 21, д. 30, л. 7.
- ⁴³ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, 1911 г., д. 4317, л. 208.
- ^{43a} *Снессарев Н. В.* Указ. соч., с. 72.
- ⁴⁴ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4170, л. 179.
- ⁴⁵ Там же, д. 4317, л. 210.
- ⁴⁶ Там же, д. 2628, л. 88.
- ⁴⁷ Там же, д. 4317, л. 205.
- ⁴⁸ Там же, оп. 2, д. 771, л. 1.
- ⁴⁹ РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 21, д. 30, л. 10.
- ^{49a} Там же, л. 13.
- ⁵⁰ ЦГАЛИ СССР, ф. 1666, оп. 1, д. 444, л. 177.
- ⁵¹ Там же, ф. 459, оп. 2, д. 1337, л. 1.
- ⁵² *Суворин А. А.* Как «Новое время» было продано. Пг., 1916, с. 3.
- ⁵³ Там же, с. 15.
- ^{54—55} *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 44.
- ⁵⁶ *Сытин Н. Д.* Жизнь для книги. М., 1960, с. 32.
- ⁵⁷ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 116, л. 20.
- ⁵⁸ Там же, л. 1.

- 55 Очерк издательской деятельности «Т-ва И. Д. Сытина». М., 1910, с. 15.
- 60 Более подробно об этом см.: Орлов Б. П. Полиграфическая промышленность Москвы. М., 1953.
- 61 Ясинский И. Роман моей жизни. М.; Л., 1926, с. 272.
- 62 РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 1, д. 3, л. 2.
- 63 ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 21, д. 18, ч. 1, л. 34.
- 64 Сытин И. Д. Указ. соч., с. 120.
- 65 РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 1, д. 1, л. 7.
- 66 Там же, л. 8.
- 67 Там же, д. 8—9, л. 1.
- 67а Там же, д. 1, л. 1.
- 68 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 440.
- 69 Там же, т. 22, с. 137.
- 70 ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 5, 1907 г., д. 734, л. 17.
- 71 ЦГАЛН СССР, ф. 1063, оп. 2, д. 5, л. 106.
- 72 РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 4, д. 1, л. 1.
- 73 Сведения взяты из годовых отчетов правления издательства (ЦГИА г. Москвы, ф. 2316, оп. 1, д. 1, л. 20, 27 (об), 43, 46, 50 (об), 64, 70 73(об), 87, 117). Финансово-отчетная документация сохранилась лишь за отдельные годы.
- 74 Там же, д. 2, л. 173.
- 75 Там же.
- 76 РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 1, д. 1, л. 16.
- 76а Кошачев К. Указ. соч., с. 221.
- 77 ЦГАЛН СССР, ф. 459, оп. 2, д. 413, 1910 г., л. 2
- 78 С 1906 г. в связи с введением выходных дней для наборщиков газета перестает выходить по понедельникам и после праздников.
- 79 ЦГАЛН СССР, ф. 1063, оп. 2, д. 5, л. 81.
- 80 Как в исследовательских работах о буржуазной прессе в России, так и в работах о самом И. Д. Сытине мало говорится о «Русском слове». При этом обычно перечисляются лишь отдельные факты истории газеты без достаточного анализа общественно-политической функции этого издания и его места в лагере буржуазной прессы. Что же касается издательского механизма газеты, ее роли во всем сытинском деле, то об этом встречаются только глухие упоминания.
- 81 РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 4, д. 1, л. 1.
- 82 Там же, папка 1, д. 3, л. 8.
- 83 Там же, д. 7, 8, 9, л. 6, об., 7 об., 8.
- 84 Там же, д. 3, л. 8.
- 85 Там же, папка 14, д. 8—9, л. 9.
- 85а Сведения взяты из отчетов правления сытинского товарищества (ЦГИА г. Москвы, ф. 2316, оп. 1, д. 2, л. 173, 204).
- 86 Там же, папка 4, д. 1, л. 8.
- 87 ЦГИА г. Москвы, ф. 2316, оп. 1, д. 3, л. 1, 1909 г.
- 88 Акционерно-паевые предприятия России. СПб., 1914, с. 419.
- 89 ЦГИА г. Москвы, ф. 51, оп. 10, д. 1160, л. 81—81 об.
- 90 Там же, д. 1162, л. 13 об.
- 90а Там же, д. 1163, л. 14.
- 91 Там же, д. 1161, л. 69.
- 91а Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 210.
- 92 РО ГБЛ, ф. 259, папка 4, оп. 1, д. 1, л. 1.
- 92а ЦГИА г. Москвы, ф. 2316, оп. 1, д. 2, л. 117, 171, 204.
- 93 Там же, л. 339.
- 94 Сытин И. Д. Указ. соч., с. 154.
- 95 В работах буржуазных исследователей предпринимательская деятель-

- ность И. Д. Сытина ставится в один ряд с деятельностью таких «королей профита», как Генри Форд-старший и др. (см.: Watstein I. Ivan Sytin: An old Russia Success Story. — The Russian Review, 1971, vol. 30, N 1, p. 43).
- ⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 467.
- ⁹⁷ Покунка кадетами «Биржевых ведомостей» фактически состоялась, и вместо них они выпустили два номера своей газеты «Свободный народ». Однако после закрытия ее властями С. М. Проппер аннулировал эту сделку. См.: Кауфман А. Е. Из журнальных воспоминаний. — Ист. вестн., 1942, № 12.
- ⁹⁸ ЦГАЛИ СССР, ф. 1666, оп. 1, д. 13, л. 34.
- ⁹⁹ Гессен И. В. В двух веках. Берлин, 1937, с. 256.
- ¹⁰⁰ Таблица составлена на основании отчетных данных товарищества (ЦГАЛИ СССР, ф. 1666, оп. 1, д. 11, л. 33—35; д. 9, 13, л. 33).
- ¹⁰¹ Там же, л. 33.
- ^{101а} Там же, д. 13, л. 53 об.
- ¹⁰² Таблица составлена на основании отчетных данных товарищества (там же, д. 11, л. 1 об., 5 об., 29 об.; д. 13, л. 1—30). При этом фактические доходы были на несколько сот рублей выше за счет продажи макулатуры.
- ¹⁰³ Там же, д. 13, л. 41 об.
- ¹⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 345.
- ¹⁰⁵ ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 8, д. 222, л. 1, 3, 59.
- ¹⁰⁶ ЦГАЛИ СССР, ф. 1666, оп. 1, д. 11, л. 36.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Таркова-Вильямс А. На путях к свободе. Нью-Йорк, 1952, с. 405.
- ¹⁰⁹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 225, л. 162—168.
- ¹¹⁰ Новое время, 1912, 6 янв.
- ¹¹¹ Срединский С. Газетно-издательское дело. М., 1924, с. 86; Окороков Л. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970, с. 141; Голомб Э. Г., Фингерит Е. М. Распространение печати в дореволюционной России и Советском Союзе. М., 1967, с. 32; и др.
- ¹¹² ЦГИА СССР, ф. 1072, оп. 2, д. 27, л. 3.
- ¹¹³ ЦГАЛИ СССР, ф. 1666, оп. 1, д. 11, л. 117, 142 об.
- ¹¹⁴ Там же, ф. 1701, оп. 2, д. 7, л. 25.
- ¹¹⁵ Таблица составлена на основании отчетов редакции (ЦГАЛИ СССР, ф. 1701, оп. 2, л. 7, л. 25).
- ¹¹⁶ РО ГБЛ, ф. 251, оп. 1, папка 27, д. 20, л. 1.
- ¹¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 193.
- ¹¹⁸ РО ГБЛ, ф. 251, оп. 1, папка 27, д. 20, л. 1.
- ¹¹⁹ ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 3, 1912 г., д. 2515, л. 1.
- ¹²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 466.
- ¹²¹ ЦГАЛИ СССР, ф. 1701, оп. 2, д. 7, л. 18.
- ¹²² «Русские ведомости» (1863—1913 гг.): Сб. ст. М., 1913, с. 118.
- ¹²³ ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 5, 1907 г., д. 734, л. 16.
- ¹²⁴ РО ГБЛ, ф. 251, оп. 1, папка 27, д. 20, л. 1.
- ¹²⁵ Там же, д. 1, л. 14 об.
- ¹²⁶ Лаверычев В. Я. Русские капиталисты и периодическая печать второй половины XIX в. — История СССР, 1972, № 1.
- ^{126а} Этот редактор-издатель, один из «полицейских народников», по выражению В. И. Ленина, позднее стал членом черносотенного «Союза русского народа», а в предвоенные годы превратился в крупного биржевого дельца. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 649.
- ¹²⁷ Силорин А. С. Дневник. Пг., 1923, с. 155.
- ¹²⁸ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 8, 1902 г., д. 1675, л. 17.
- ¹²⁹ Там же, оп. 1, д. 35, л. 15.

- ¹³⁰ Там же, л. 15 об. Сам по себе отказ является беспримерным случаем в практике газетно-издательского учредительства и был вызван желанием властей сохранить во главе газеты преданного им редактора.
- ¹³¹ Отчет по изданию газеты «Россия». СПб., 1902, с. 7.
- ¹³² Там же, с. 3.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 8, д. 2151, л. 1.
- ¹³⁵ *Лаверычев В. Я.* По ту сторону баррикад. М., 1967, с. 53.
- ¹³⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 224.
- ¹³⁷ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 8, д. 2165, л. 115, 1907 г. Позднее газету редактировал его брат.
- ¹³⁸ ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 5, 1907 г., д. 734, л. 23.
- ¹³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 115, оп. 1, д. 4, л. 9—10.
- ¹⁴⁰ Там же, ф. 932, оп. 1, 1912 г., д. 227, л. 1.
- ¹⁴¹ ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 3, д. 2515, л. 1.
- ¹⁴² *Лаверычев В. Я.* Указ. соч., с. 76.
- ¹⁴³ Там же; *Боханов А. Н.* Из истории буржуазной печати 1906—1912 гг. — Ист. зап., 1976, т. 97.
- ¹⁴⁴ П. П. Рябушинский в 1905—1912 гг. субсидировал в различных масштабах еще ряд газет: «Народную газету», «Народное благо», «Утро», «Столичное утро», «Русь». См.: *Боханов А. Н.* Указ. соч.; ЦГАЛИ. ф. 459, оп. 1, д. 4155, л. 274, 279.
- ¹⁴⁵ ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 5, д. 753, л. 4.
- ¹⁴⁶ Утро России, 1907, 20 сент.
- ¹⁴⁷ ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 5, д. 753, л. 4.
- ¹⁴⁸ Там же, оп. 3, д. 1304, л. 43.
- ¹⁴⁹ Утро России, 1911, 20 нояб. По причине административных преследований в 1909—1912 гг. сменилось семь ответственных редакторов.
- ¹⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 102 (4-е д-во), 1910 г., д. 42, л. 8, л. 41.
- ¹⁵¹ *Лаверычев В. Я.* Указ. соч., с. 66.
- ¹⁵² Утро России, 1911, 16 марта.
- ¹⁵³ *Бурыйкин П. А.* Москва купеческая. Нью-Йорк, 1954, с. 288.
- ¹⁵⁴ ГИМ, ф. 10, д. 9, л. 5.
- ¹⁵⁵ *Бурыйкин П. А.* Указ. соч., с. 288.
- ¹⁵⁶ ЦГИА г. Москвы, ф. 1914, оп. 2, д. 3, л. 80.
- ¹⁵⁷ *Бурыйкин П. А.* Указ. соч., с. 289.
- ¹⁵⁸ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 17, д. 10, л. 407.

Глава четвертая

- ¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 196.
- ² Рус. ведомости, 1912, 12 нояб.
- ³ Инструкция корреспондентам газеты «Коммерсант». М., 1916.
- ⁴ ЦГАЛИ СССР, ф. 1701, оп. 2, д. 7, л. 25.
- ⁵ РО ГБЛ, ф. 251, оп. 1, папка 27, д. 20, л. 1.
- ⁶ Там же, ф. 259, оп. 1, папка 4, д. 1, л. 1.
- ⁷ Онколь и русские биржевые бумаги. СПб., 1914, № 19.
- ⁸ *Вольфсон И. В.* Практика газетного издательства. Пг., 1919, с. 24.
- ⁹ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4169, л. 160.
- ¹⁰ ЦГИА г. Москвы, ф. 323, оп. 1, д. 29, л. 47 об.
- ¹¹ ЦГИА СССР, ф. 785, 1906 г., оп. 1, д. 22, л. 9.
- ¹² Там же, ф. 578, оп. 1, д. 22, л. 219.
- ¹³ Там же, ф. 564, оп. 1, д. 72, л. 97—97—а.
- ¹⁴ *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3-х т. М., 1960, т. 3, с. 317; ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 1, д. 37, 42; ф. 23, т. 1, д. 94; ф. 565, оп. 14, л. 125; ф. 777, оп. 1, д. 94 и др.

- ¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 564, оп. 1, д. 74, л. 100.
- ¹⁶ Там же, л. 49.
- ¹⁷ Там же, л. 46 об., 47.
- ¹⁸ Новое время, 1907, 3 марта.
- ¹⁹ Торгово-пром. газ., 1913, 9 янв.
- ²⁰ ЦГИА СССР, ф. 564, оп. 1, д. 74, л. 237.
- ²¹ Николаев Н. К. К вопросу о газетных публикациях. М., 1907, с. 19.
- ²² Вольфсон И. В. Газетный мир: Справочная книга. СПб., 1913, с. 749—750.
- ²³ Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов. СПб., 1905, т. 2, ч. 2, с. 743.
- ²⁴ Цыперович Г. Реклама. — Современ. мир, 1911, № 1, с. 210.
- ²⁵ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 5, д. 780, л. 5.
- ²⁶ Падение царского режима. Л., 1927, т. 6, с. 376.
- ²⁷ РО ГБЛ, ф. 251, оп. 1, папка 27, д. 9, л. 25; д. 12, л. 20; д. 15, л. 22 об.
- ²⁸ Там же, д. 12, л. 20.
- ²⁹ ЦГАЛИ СССР, ф. 1666, оп. 1, д. 2, л. 2—5 об. «Реформа» — недолговечная кадетская газета, которая позднее была заменена газетой «Современное слово».
- ³⁰ Там же, л. 4 об.
- ³¹ Там же, оп. 2, д. 11, л. 37.
- ³² Там же, ф. 2150, оп. 1, д. 5, 1909—1914 гг.
- ³³ Там же, ф. 1666, оп. 2, д. 11, л. 45 об.
- ³⁴ Там же, л. 46 об.
- ³⁵ Там же, ф. 459, оп. 2, д. 709, л. 9.
- ³⁶ Там же, оп. 1, д. 1909, л. 47.
- ³⁷ Там же, д. 4317, л. 63.
- ³⁸ Таблицы 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 составлены на основании публикаций, помещенных в «Новом времени».
- ³⁹ Большинство публикаций железных дорог приходилось на расписания.
- ³⁹ ЦГАЛИ СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4169, л. 90.
- ⁴⁰ Там же, л. 278.
- ⁴¹ РО ГБЛ, ф. 259, оп. 1, папка 4, д. 1, л. 1.
- ⁴² Газетой для публикаций земельных банков Министерство финансов неизменно назначало «Новое время», ввиду чего их публикации в других газетах или совсем отсутствуют или носят случайный характер.
- ⁴² В табл. 15 и 16 учтены только крупнейшие отечественные публикации, поместившие в газетах не менее пяти публикаций.

Глава пятая

- ¹ Некоторые аспекты этого вопроса рассмотрены в ст.: Боханов А. Н. Биржевая пресса России. — История СССР, 1980, № 2. Следует подчеркнуть, что биржевые газеты и журналы по своим приемам и целям были очень близки друг другу, в силу чего биржевую печать следует рассматривать в совокупности газетных и журнальных типов изданий.
- ² Россия, 1913, 2 дек.; Биржевые ведомости, 1913, 17 марта («мы являемся свидетелями зарождения нового вида прессы»).
- ³ Левин И. Рост Петроградской фондовой биржи: — В кн.: Банковая энциклопедия. Киев, 1916, т. 2, с. 234.
- ⁴ Мельгунов С. П. О современных литературных нравах. М., 1916, с. 6.
- ⁵ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948, с. 416. Надо сказать, что размер операций был фактически выше в силу того, что в эти годы существовали десятки банкирских домов, для которых

- онкольные операции были главными, но которые не имели публичной отчетности. Их обороты в работе И. Ф. Гиндина не учитываются.
- ⁶ *Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России. Л., 1978, с. 240.
- ⁷ *Боголепов М.* Биржа и банки. — В кн.: Банковая энциклопедия, т. 2, с. 382.
- ⁸ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 86, л. 72.
- ⁹ *Шепелев Л. Е.* Указ. соч., с. 242.
- ¹⁰ Таблица составлена на основании данных «Библиографии периодических изданий России, 1901—1916 гг.» (Л., 1958—1961) и ежегодных отчетов Петербургского комитета по делам печати (ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 10, д. 636, 672, 1475). Все газеты являлись утренними с тем, чтобы их информация становилась известной до открытия фондовой биржи, операции на которой начинались в 11 час.
- ¹¹ Уже в конце 1910 г. в Петербурге насчитывались десятки банковских контор и меняльных лавок, занимавшихся покупкой и продажей ценных бумаг (см.: Торгово-пром. газ., 1911, 4 февр.).
- ¹² Недостаточная полнота акционерной статистики в России затрудняет сбор фактических данных о текущей деятельности капиталистических предприятий в предвоенный период. По этой причине во многих исследовательских работах некоторые сведения о деятельности различных акционерных обществ заимствованы из органов биржевой печати. Ввиду этого следует подчеркнуть, что использовать информацию биржевых газет и журналов можно лишь принимая в расчет специфику этого вида прессы, учитывая своеобразную ангажированность отдельных изданий.
- ¹³ *Кугель И.* Из воспоминаний. — Лит. современник, 1940, № 12.
- ¹⁴ Деньги, 1914, 17 апр.
- ¹⁵ Банки и биржа, 1913, № 1.
- ¹⁶ Петербург. курьер, 1914, 14 июня; Деньги, 1914, 15 июня.
- ¹⁷ Биржевой день, 1913, 3 янв. Откровенно прославлялась не только сама биржа, но и всевозможные финансово-биржевые махинации вокруг нее. Биржевой делец А. А. Васильев в 1912 г. выпустил книгу с красноречивым названием «Биржевая спекуляция», в которой поделился «накопленным опытом», и стал издавать журнал под названием «Биржевая спекуляция и акционерное дело».
- ¹⁸ Деньги, 1914, 29 апр.
- ¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 75, оп. 1, д. 17, л. 15.
- ²⁰ *Гиндин И. Ф.* Банки и промышленность в России до 1917 г. М., Л., 1927, с. 136.
- ²¹ ЦГИА г. Москвы, ф. 323, оп. 1, д. 52, л. 28.
- ²² Многие из биржевых газет и журналов не включены и в фундаментальную четырехтомную «Библиографию периодических изданий России, 1901—1916 гг.».
- ²³ Сойкинское издательство единственное среди крупных издательских фирм выпускало биржевой орган.
- ²⁴ ЦГИА СССР, ф. 597, оп. 2, д. 313, л. 15; д. 314, л. 25; ф. 22, оп. 2, д. 1456, л. 1.
- ²⁵ ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 14, д. 458, л. 1.
- ²⁶ Банки и биржа, 1913, № 40.
- ²⁷ *Кугель А. Р.* Литературные воспоминания. Пг., 1924, с. 119—120.
- ²⁸ ЦГИА СССР, ф. 597, оп. 2, д. 52, л. 14; д. 285, л. 119; д. 314, л. 26.
- ²⁹ Банки и биржа, 1913, № 1.
- ³⁰ Там же, № 2.
- ³¹ ЦГИА СССР, ф. 1102, оп. 2, д. 997, л. 8—9.
- ³² Рус. пром-сть, 1914, № 12.

- ³¹ Биржевые изв., 1914, 21 мая.
- ³² Петербург. курьер, 1914, 22 мая.
- ³³ Банки и биржа, 1913, № 18.
- ^{33a} Критические высказывания органов биржевой прессы в адрес отдельных лиц и конкурирующих изданий имели часто настолько грубые и неприглядные формы, что нередко возникали судебные разбирательства по обвинению в клевете и оскорблениях.
- ³⁴ Банки и биржа, 1913, № 32.
- ³⁵ Там же, № 3.
- ³⁶ Там же, 1914, № 1.
- ³⁷ В «Библиографии периодических изданий дореволюционной России» газеты «Биржевой день» и «С.-Петербургский биржевой день» ошибочно объединены, хотя издавались они в различное время и издателями их были разные лица.
- ³⁸ Деньги, 1913, 25 ноября.
- ³⁹ Рус. пром.-ств, 1914, 10 мая, 1 июня.
- ⁴⁰ С.-Петербургский биржевой день, 1913, 23 дек. В конце 1913—начале 1914 г. все биржевые издания начинают уделять много внимания ланозовским предприятиям в связи с большим выпуском новых акций.
- ⁴¹ История зейдмановского предприятия легла в основу романа Вас. И. Немировича-Данченко «Банкирский дом» (Пг., 1919 г.)
- ⁴² Биржевой ежемесячник, 1911, № 8.
- ⁴³ В этой рекламной кампании беспрецедентным является то, что на страницах казенной «Торгово-промышленной газеты» появилась рекомендательная заметка об этом заведении (см.: Торгово-пром. газ., 1913, 22 мая).
- ⁴⁴ Биржевые изв., 1914, 23 июня.
- ⁴⁵ Биржа, 1914, № 4, 9, 16.
- ⁴⁶ В фонде Главного управления по делам печати сохранилось несколько писем А. Ф. Филиппова к Николаю II, в которых он униженно просит казенные субсидии (ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 1, 1901 г., д. 34, л. 25—28). Получал А. Ф. Филиппов поддержку и от А. С. Суворина (ЦГАЛП СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4428, л. 1—10.).
- ⁴⁷ Деньги, 1914, 5 и 16 марта.
- ⁴⁸ Там же, 16, 25, 28 и 30 марта.
- ⁴⁹ Там же, 12, 15, 29 апр.
- ⁵⁰ С.-Петербургский биржевой день, 1914, 22 апр.
- ⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 19, д. 40, л. 3.
- ⁵² Еще в 1907 г. З. П. Жданов издавал в Петербурге ежедневную газету «Финансовый курьер» (вышло лишь несколько номеров).
- ⁵³ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 10, д. 8, л. 263.
- ⁵⁴ Финансовое обозрение, 1910, № 1.
- ⁵⁵ Там же, № 4, 8, 11, 12 и т. д.
- ⁵⁶ Там же, 1911, № 2, 6, 12 и т. д.
- ⁵⁷ Биржевые ведомости, 1914, 22 февр.; Коммерсант, 1914, 7 июля; Коммер. телеграф, 1914, 27 янв. и др.
- ⁵⁸ Финансовое обозрение, 1914, № 2.
- ⁵⁹ Там же, № 11.
- ⁶⁰ Коммер. телеграф, 5 февр.
- ⁶¹ ЦГИА СССР, ф. 1102, оп. 2, д. 1271, л. 3. В 1913 г. журнал получил название «Новый экономист» и его редактором стал П. П. Мигулин.
- ⁶² ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 19, д. 40, л. 3.
- ⁶³ Аналогичную шумную кампанию в прессе проводила и другая финансовая группа во главе с биржевым дельцом и редактором-издателем ежемесячника «Банки и акционерное дело» В. А. Висковатовым, пропа-

гандировавшая идею создания так называемого Русско-Славянского банка.

⁶⁴ ЦГАЛН СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4317, л. 205, 1911 г.

^{64a} *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3-х т. М., 1960, т. 3, с. 566.

⁶⁵ Там же; ЦГАЛН СССР, ф. 459, оп. 1, д. 4317, 1911 г.; Коммерсант, 1911, 9 нояб.

⁶⁶ *Витте С. Ю.* Указ. соч., с. 566; ЦГАЛН, ф. 459, оп. 1, д. 4317, 1911 г., л. 205. Предпринимательская деятельность настолько увлекла П. П. Мигулина, что в конце 1912 г. он оставляет кафедру в Петербургском университете (Рус. ведомости, 1912, 1 дек.).

⁶⁷ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 2, д. 413, л. 5.

⁶⁸ Рус. пром-сть, 1913, № 1.

⁶⁹ Он был акционером двух этих обществ.

⁷⁰ ЦГИА СССР, ф. 1102, оп. 2, д. 761, л. 1.

Заключение

¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 99.

² *Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России. Л., 1973, с. 235.

³ Акционерно-паевые предприятия России. СПб., 1914, с. 286, 419.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 22, оп. 2, д. 1456, л. 1; ф. 776, оп. 8, д. 1091, 1497.

⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 54.

⁶ Эти сведения относятся к табачному синдикату и к синдикату «Прод-уголь». См.: Биржевые ведомости, 1913, 11 апр.; Коммер. телеграф, 1913, 29 окт.; 1914, 27 янв., 5 фев. и 18 марта.

⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 211.

⁸ Биржевая спекуляция и акционерное дело. СПб., 1913, № 1.

⁹ Коммер. телеграф, 1913, 12 сент.

¹⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1, с. 166.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. 2-е изд.
т. 1 Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции, с. 3—27.
т. 7 Извещение о выходе «Neue Rheinische Zeitung, Politisch-ökonomische Revue», с. 1—2.
т. 15 Мнение газет и мнение народа, с. 441—444.
Общественное мнение Англии, с. 450—455.
- Ленин В. И.* Полн. собр. соч.
т. 5 С чего начать?, с. 1—13.
т. 12 Партийная организация и партийная литература, с. 99—105.
Победа кадетов и задачи рабочей партии, с. 271—352.
т. 13 Среди газет и журналов, с. 84.
т. 22 Карьера, с. 43—44.
т. 23 Слова и дела, с. 335—336.
т. 24 «Новое время» и «Речь» о праве самоопределения наций, с. 257—258.
т. 25 Капитализм и печать, с. 5—8.
Из прошлого рабочей печати в России, с. 93—101.
Рабочий класс и рабочая печать, с. 227—234.
т. 27 Империализм, как высшая стадия капитализма, с. 299—426.
т. 31 Два мира, с. 125—126.
Союз ажи, с. 217—220.
т. 34 Как обеспечить успех Учредительного собрания (О свободе печати), с. 208—213.
т. 35 Проект резолюции о свободе печати, с. 51—52.
т. 37 О характере наших газет, с. 89—91.
т. 42 О работе Наркомпроста, с. 322—332.

Абрамович Н. Я. Новое время и соблазненные младенцы. Пг., 1916.

Абрамович Н. Я. Новое время — исторический очерк. Пг., 1916.

Абрамович Н. Я. Русское слово: Идеино-политический облик. Пг., 1916.

Авдсенко И. К. Временные положения о военной цензуре. Одесса, 1914.

Акционерно-паевые предприятия России. СПб., 1914.

Альманах печати на 1909 г.: Сб. сведений о всех периодических изданиях. СПб., 1909.

Андреева Н. Ф., Машкова М. В. Русская периодическая печать. М., 1977.

Антонова С. И. Периодическая печать как исторический источник по истории СССР (1895—1917 гг.). М., 1966.

Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. Л., 1929.

Балуев Б. П. Политическая реакция 80-х годов XIX в. и русская журналистика. М., 1971.

Балуев Б. П. Ленин полемизирует с буржуазной прессой. М., 1977.

Банк Б. В. Изучение читателей в России XIX в. М., 1969.

- Безгин Н. Г.* Описание всех русских книг и повременных изданий. СПб., 1905.
- Белдыцкий Н.* Очерк периодической печати за 1905 г. Пермь, 1906.
- Белов С. В., Толстяков А. П.* Русские издатели конца XIX—начала XX века. Л., 1976.
- Белоусов И. А.* Литературная среда. М., 1928.
- Белоусов И. А.* Литературная Москва: (Воспоминания, 1880—1928 гг.). М., 1929.
- Беляевский А. Д.* Из истории кризиса верхов накануне Февральской революции («Русская воля»). — Учен. зап. Горьк. ун-та, 1968, вып. 83.
- Бережной А. Ф.* Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати. Л., 1967.
- Бережной А. Ф.* Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л., 1975.
- Библиография периодических изданий России, 1901—1916 гг.: В 4-х т. Л., 1958—1961.
- Боханов А. П.* Из истории буржуазной печати 1906—1912 гг. — Ист. зап., 1976, № 97.
- Боханов А. П.* Русские газеты и крупный капитал. — Вопр. истории, 1977, № 3.
- Боханов А. П.* Биржевая пресса России. — История СССР, 1980, № 2.
- Бочачер М. П.* Газетное хозяйство. М., 1929.
- Буряшкин П. А.* Москва купеческая. Нью-Йорк, 1954.
- Быков П. В.* Силуэты далекого прошлого. М.; Л., 1930.
- Вальденберг Д. В.* Справочная книга о печати. СПб., 1907.
- Варадинов Н. Н.* Сборник узаконений и распоряжений правительства о порядке печатания объявлений. СПб., 1912.
- Васильев М. Н.* Зло всей прессы: Газетное ростовщичество. СПб., 1904.
- Васюков С. И.* Современные деятели московской прессы. М., 1903.
- Walstein J. Ivan Sytin: An old Russia Success Story.* — The Russian Review, 1971, vol. 30, N 1.
- В. В.* Захват печати капиталом и его последствия. — Современник, 1913, № 8/9.
- Венгерин С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: В 2-х т. Пг., 1915, 1918.
- Вержбицкий П. К.* Записки старого журналиста. М., 1961.
- Вертинский Н. С.* Газета в России и СССР. М.; Л., 1931.
- В обличье вредного для православной церкви направления газеты «Русское слово». М., 1909.
- Вольфсон И. В.* Газетный мир: Адресная и справочная книга. СПб., 1911; СПб., 1913.
- Вольфсон И. В.* Практика газетного издательства. Пг., 1919.
- Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3-х т. М., 1960.
- Газета «Волга». Отчет за 11 месяцев 1908 г. СПб., 1908.
- Гессен И. В.* В двух веках. Берлин, 1937.
- Гиляровский В. А.* Москва газетная. — Избр. соч.: В 3-х т. М., 1960, т. 2.
- Глинский Б. Б. С. С. Шубинский (1834—1913 гг.).* СПб., 1913.
- Гнедич П. П.* Книга жизни: Воспоминания, 1885—1918 гг. Л., 1929.
- Голомб Э. Г., Фигерит Е. М.* Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. М., 1967.
- Горький А. М.* Открытое письмо к А. С. Суворину. — Соч.: В 30-ти т. М., 1954, т. 28.
- Дмитриса С. С.* Источниковедение русской исторической журналистики. — В кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1975.
- Дядиченко А., Черняк Л.* Статистический справочник. СПб., 1906—1908. Вып. 3.

- Ермолаева Т. А.* Из истории статистики печати в России. — Сов. библиография, 1969, № 3.
- Есин Б. И.* К истории телеграфных агентств в России XIX в. — Вестн. МГУ. Сер. 7, Журналистика, 1960, № 1.
- Есин Б. И.* Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати (на материалах русской газеты второй половины XIX в.). — Вестн. МГУ, журналистика, 1967, № 6.
- Есин Б. И.* Русская дореволюционная газета. М., 1971.
- Есин Б. И.* Русская газета второй половины XIX в. М., 1973.
- Есин Б. И.* Русская газета и газетное дело в России. М., 1981.
- Заславский Д. И.* Журналистика 90-х годов и начала 900-х годов. М., 1948.
- Из истории русской журналистики и критики конца XIX—начала XX в.: Сб. ст. М., 1973.
- Инструкция корреспондентам газеты «Коммерсант». М., 1916.
- Кабалкина М. Б.* Легальная печать Москвы в годы реакции и революционного подъема (1907—1917 гг.). Б. м., Б. г.
- Карцев П. С.* Газеты 70—90-х годов. — В кн.: Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1965, ч. 2.
- Кауфман А. Е.* Из журнальных воспоминаний. — Ист. вестн., 1912, № 12.
- Кауфман А. Е.* За кулисами печати. — Ист. вестн., 1913, № 7.
- Клячко Л. М.* За кулисами старого режима. Л., 1926.
- Клячко Л. М.* Повести прошлого. Л., 1929.
- Короленко В. Г.* Газета «Новости» и ее издатель О. К. Нотович. — Соч.: В 10-ти т. М., 1954, т. 6.
- Кострикова Е. Г.* Источники внешнеполитической информации русских буржуазных газет: (На материалах архивных фондов «Речи» и «Русского слова»). — Ист. зап., 1979, т. 103.
- Кострикова Е. Г.* Организация службы внешнеполитической информации С.-Петербургского телеграфного агентства. — Вестн. МГУ. Сер. 10, История, 1981, № 4.
- Краткий очерк издательской деятельности А. С. Суворина и развития принадлежавшей ему типографии «Нового времени», СПб., 1900.
- Кугель А. Р.* Литературные воспоминания. Пг., 1924.
- Кугель А. Р.* Листья с дерева. Л., 1926.
- Кугель А. Р.* Из воспоминаний. — Лит. современник, 1939, № 4; 1940, № 12.
- Лаврычев В. Я.* По ту сторону баррикад. М., 1967.
- Лаврычев В. Я.* Русские капиталисты и периодическая печать второй половины XIX в. — История СССР, 1972, № 1.
- Летяков Э. В.* Из истории политики русского царизма в области печати. Л., 1974.
- Лисовский Н. М.* Материалы для характеристики положения русской прессы. — Всемир. вестн., 1908, № 7, 8.
- Лисовский Н. М.* Русская периодическая печать 1703—1900 гг. Пг., 1915.
- Машкова М. В., Сокурова М. В.* Общие библиографии русских периодических изданий 1703—1954 гг. и материалы по статистике русской периодической печати: Указатель. Л., 1956.
- Мезьер А. В.* Словарный указатель по книговедению. М.; Л., 1931—1934. Ч. 1—3.
- Мельгунов С. П.* О современных литературных нравах. М., 1916.
- Мельгунов С. П.* Воспоминания и дневники. Париж, 1964, вып. 1/2.
- Мицлов С. Р.* 14 месяцев «свободы печати». — Былое, 1907, № 3.
- Митрополит Владимир: Мысли о современной прессе. М., 1916.
- Наузов А. И.* Из уцелевших воспоминаний. Нью-Йорк, 1955, кн. 1—2.
- Николаев И. К.* К вопросу о газетных публикациях. М., 1907.

- Новожилова И. В.* Политика царского правительства в области законодательства о печати (1905—1914 гг.). Л., 1971.
- Нольде Б. Э.* Далекое и близкое. Париж, 1930.
- Окороков А. З.* Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970.
- Окрейц С. С.* Мои скитания по белу свету. — Ист. вестн., 1908, № 12.
- Окрейц С. О.* Литературные встречи и знакомства. — Ист. вестн., 1916, № 5.
- Оксман Ю.* «Русская воля», банки и буржуазная литература. — Лит. наследство, 1932, ч. 2.
- О партийной и советской печати: Сб. док. М., 1954.
- Ор О. Л.* О живых. — Огонек, 1923, № 35, 36.
- Орлов Б. П.* Полиграфическая промышленность Москвы. М., 1953.
- Отчет по изданию газеты «Окраины России» (1906—1912 гг.). СПб., 1913.
- Отчет по изданию газеты Россия. СПб., 1902.
- Очерк издательской деятельности «Товарищества И. Д. Сытина». М., 1910.
- Памяти С. Н. Кривенко:* Сборник СПб., 1914.
- Перцов П.* Литературные воспоминания. М.; Л., 1933.
- Письмо Н. Г. Гартвига к И. А. Зиновьеву. СПб., 1904.
- Пластнев А.* Газета и публика. СПб., 1902.
- Плетнев А.* Еще о газетах. СПб., 1902.
- Полвека для книги: Сборник М., 1916.
- Richa T. « Riech»: A Portrait of a Russian Newspaper.* — Slavic Review, Columbus, 1963, XXII.
- Романов Александр Михайлович:* Книга воспоминаний. В 2-х т. Париж, 1932—1933.
- Розенберг В., Якушкин В.* Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М., 1905.
- Розенберг В.* Летопись русской печати (1907—1914 гг.). М., 1914.
- Розенберг В.* Журналисты безвременья. М., 1917.
- Розенберг В.* Из истории русской печати. Прага, 1924.
- Рубакин И.* Книжный прилив и книжный отлив. — Соврем. мир, 1909, кн. 12.
- Русские ведомости (1863—1913 гг.): Сб. ст. М., 1913.
- Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати 1703—1903 гг. СПб., 1903.
- Сведения о количестве подписчиков «Виржевых ведомостей» в каждой местности России, кроме Петербурга и Москвы. СПб., 1900.
- Сидоров А.* Из записок московского цензора. — Голос минувшего, 1918, № 1, 2, 3.
- Сидоров А.* Из воспоминаний цензора. — Голос минувшего, 1923, № 3.
- Скабичевский А. М.* Литературные воспоминания. М.; Л., 1928.
- Скроботов П. А.* Петербургский листок за 35 лет. СПб., 1914.
- Слонимский Л.* Периодическая печать и капитализм. — Вести. Европы, 1910, № 7.
- Снеггарев И. В.* Мираж «Нового времени»: Почти роман. СПб., 1914.
- Советов И. Г.* Литературный указатель: Справ. кн. М., 1903.
- Соколов П.* Экономические вопросы и журнальное дело. СПб., 1866.
- Сомов И. М.* Критическая библиография. М., 1928.
- Справочник газетного работника. Киев, 1914.
- Срединский С.* Газетно-издательское дело. М., 1924.
- Стеклов Ю. М.* За кулисами современной печати. М.; Л., 1926.
- Стеклов Ю. М.* Воспоминания и публицистика. М., 1965.
- Суворин А. А.* Как «Новое время» было продано. Пг., 1916.
- Суворин А. С.* Дневник. Пг., 1923.

- Суворова А. В.* Указатели местной периодической печати: (Обзор изданий за 1848—1917 гг.). — В кн.: Вопросы истории советской книги и библиографии. Л., 1978.
- Сытин И. Д.* Жизнь для книги. М., 1960.
- Тедешов Н. Д.* Записки писателя: Воспоминания. М., 1948.
- Тэффи Н. А.* Воспоминания. Париж, 1932.
- Тихомиров Л. А.* Законы о печати. СПб., 1909.
- Товарищество А. С. Суворина «Новое время». СПб., 1911.
- Толстой П. М.* Ограничение свободы печати. СПб., 1912.
- Тыркова-Вильямс А.* На путях к свободе. Нью-Йорк, 1952.
- Урусов В. В.* Социальная функция рекламы и особенности ее воздействия. М., 1970.
- Фединский Ю.* Материальные условия издания буржуазных газет. — Вестн. МГУ. Сер. 10, Журналистика, 1980, № 2.
- Федоров И.* Архив «Русского слова». — Зап. РО ГБЛ, 1939, вып. 3.
- Феокистов Е. М.* За кулисами политики и литературы 1848—1896 гг. Л., 1929.
- Фирсов П.* Материалы для характеристики современных литературных нравов. Симбирск, 1897.
- Фролов В. К.* За 50 лет: (Материалы газеты «Петербургский листок»). Пг., 1915.
- Цыперович Г.* Реклама. — Современ. мир, 1911, № 1.
- Чарнолуцкий В. И.* Сборник законов и сведений о печати. М., 1907.
- Черепанов М. С.* Методическое пособие по истории русской журналистики. М., 1959.
- Черепанов М. С., Фингерит Е. М.* Русская периодическая печать 1895—1917 гг.: (Справочник). М., 1957.
- Чехов А.* Записки репортера. — Ист. вестн., 1907, № 12.
- Читайте все «Маленькую газету». Пг., 1914.
- Членова Н. А.* Архив газеты «Русское слово». — В кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1982.
- Шевелев В.* На рубеже двадцатого века. — Сов. печать, 1961, № 12.
- Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России. Л., 1973.
- Шобер Ф.* Наша торгово-промышленная печать. — Пром-сть и торговля, 1911, № 1.
- Щепкина-Куперник Т. Л.* Дни моей жизни. М., 1928.
- Щетинин Б. П.* В литературном муравейнике (встречи и знакомства). — Ист. вестн., 1911, № 3.
- Ясинский И. И.* Роман моей жизни. М.; Л., 1926.

ЦГИА СССР

- ф. 560 (Канцелярия министерства финансов)
- ф. 564 (Редакция периодических изданий министерства финансов)
- ф. 776 (Главное управление по делам печати)
- ф. 777 (Петербургский комитет по делам печати)
- ф. 785 (Редакция «Правительственного вестника»)
- ф. 1072 (Э. Э. Ухтомский)
- ф. 1102 (Коллекция документов из банковских сейфов)
- ф. 1276 (Совет министров)
- ф. 1616 (М. М. Алексеев)
- ф. 1629 (Н. Я. Гурзид)

ЦГАЛИ СССР

- ф. 157 (М. М. Гаккебуш)
- ф. 339 (О. К. Погошин)
- ф. 459 (А. С. Суворин)
- ф. 460 (Н. А. Скрябин)
- ф. 468 (П. П. Сойкин)
- ф. 595 («Русское слово»)
- ф. 1006 (Н. А. Александров)
- ф. 1063 (В. М. Дорошевич)
- ф. 1659 (С. Н. Худяков)
- ф. 1657 («Петербургская газета»)
- ф. 1666 («Речь»)
- ф. 1694 (А. В. Руманов)
- ф. 1701 («Русские ведомости»)
- ф. 1788 (И. Д. Сытин)
- ф. 1890 («Коллекция»)

- ф. 2114 (Н. А. Карпов)
- ф. 2150 («Современное слово»)
- ф. 2169 (М. О. Меньшиков)

ЦГАОР СССР

- ф. 102 (Департамент полиции), 4-е д-во
- ф. 115 (ЦК «Союза 17 октября»)

ЦГИА г. Москвы

- ф. 31 (Московский комитет по делам печати)
- ф. 51 (Московская казенная палата)
- ф. 323 (акционерное общество «Сормово»)
- ф. 876 («Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон»)
- ф. 1563 (Главная контора контрагентства «А. С. Суворин и К^о»)
- ф. 1914 (Типография П. П. Рябушинского)
- ф. 2316 (Товарищество «И. Д. Сытин и К^о»)

РО ГБЛ

- ф. 158 (А. А. Мануйлов)
- ф. 251 (В. А. Розенберг)
- ф. 259 («Русское слово»)
- ф. 218 (Д. М. Куманов)

ГИМ

- ф. 10 (П. А. Бурыйкин)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГЛБО — Государственный архив Брянской области
- ГИМ — Отдел рукописей Государственного исторического музея
- ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения
- РО ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина
- ЦГАЛН СССР — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
- ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
- ЦГА г. Москвы — Центральный государственный исторический архив г. Москвы.
- ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР

- Абрамович Н. Я. 128
 Аксаков Н. С. 57
 Александров А. А. 56
 Алексеевко М. М. 119
 Алексеев М. И. 62
 Альберт М. О. 72—73
 Амфитеатров А. В. 72—73
 Антонова С. И. 129
 Анучин Д. Н. 68
 Аронсон М. 131
 Асрибеков А. В. 119
- Бак Ю. Б.** 22, 64, 66, 87
 Балзев Б. П. 9—10, 128—129
 Банк Б. В. 129
 Барк П. Л. 52—53, 106
 Белоусов Л. Я. 131
 Белявский А. Д. 130
 Березин П. В. 73
 Благов Ф. И. 20, 57—58
 Бларамберг П. И. 68
 Бобринцев-Пушкин А. В. 75
 Боголепов М. 139
 Борениус Э. 67
 Боханов А. Н. 133, 137—138
 Бочаров Н. П. 20
 Бродский Л. И. 26
 Бужанский О. 64
 Булгаков Ф. П. 45
 Булгарин Ф. В. 28
 Буренин В. П. 51
 Бурышкин П. А. 24, 28, 62, 78, 131, 137
 Бурышкин П. В. 62
- Вальденберг Д. В.** 130
 Варонаев Д. А. 55
 Васильев А. А. 109, 139
 Васильев А. В. 62
 Васильев М. Н. 128
 Васюков С. И. 128, 133
 Вертинский Н. С. 9—10, 129
 Висковатов В. А. 140
 Витте С. Ю. 17, 19, 40, 41, 45, 46, 48, 51, 120, 131—134, 137, 141
 Вольский А. А. 76
- Вольфсон Н. В. 130—131, 137—138
 Врангель П. Е. 124
- Габрилович Г. С. 110, 124
 Гаккебуш-Горелов М. М. 39
 Гапфман И. М. 66
 Герье В. П. 75
 Гессен Н. В. 28, 64, 130, 136
 Гиляровский В. А. 26, 75, 131
 Глидин Н. Ф. 103, 138—139
 Глинка-Ягичевский С. К. 49, 134
 Галомб Э. Г. 129, 133, 136
 Гольдштейн П. М. 119
 Горемыкин Н. Л. 17, 19, 41
 Городецкий М. Б. 38
 Гришмут В. А. 24, 40, 56
 Грубе Э. К. 113
 Гучков А. И. 19, 53, 74—75
- Давидов А. А.** 116
 Демкин Д. Н. 54
 Добродеев Е. 29
 Дорошнев В. М. 20, 57—58, 60—61, 72, 128
 Дубенской Д. Н. 86
- Ермолов А. С.** 46
 Есин Б. И. 9, 11, 129—130, 132
- Жданов З. П.** 107, 109, 116—117, 140
- Зейдман А. Н.** 109, 115
 Залашин А. С. 124
- Кабалкина М. Б. 129
 Каменка Б. А. 18
 Каминка А. И. 64, 68
 Катков М. Н. 56
 Катловкер Б. А. 38, 132
 Кауфман А. Е. 25, 26, 131, 136
 Клячко Л. М. 28, 131
 Коган А. Э. 38
 Коковцов В. Н. 47, 50, 53, 120, 131
 Коломнин А. П. 51
 Коломнин П. П. 20

Кони́чев К. 133, 135
Коно́валов А. П. 78
Костри́ков Е. Г. 130
Крестовни́ков Г. А. 74
Криве́нко И. В. 128
Кривоше́н А. В. 19, 48, 52
Куге́ль А. Р. 26—27, 131, 133—134, 139
Куге́ль Н. Р. 26—27, 131, 139
Кузьми́н-Карава́ев В. Д. 77
Кулаги́н Н. М. 77
Лапери́чев В. Я. 9, 12, 13, 77, 129, 136—137
Ламдо́рф В. Н. 46
Лани́н Н. П. 29
Левди́к П. Ф. 24, 109—111
Левин Н. 138
Ленин В. И. 3—7, 33—36, 38, 45, 47, 49, 51, 54, 58, 63—64, 66, 69—70, 74, 79, 123, 125, 128, 132—138, 141—142
Леонтьева П. Я. 20
Лесин Г. Д. 27, 38, 56
Летенко́в Э. В. 129
Лианозов С. 114, 117
Линдема́н К. 75
Лисовский Н. М. 8, 128, 131—132

Мазаев М. П. 45
Маклаков Н. А. 106
Мамонтов С. Н. 17, 72
Манус И. П. 53—54, 112, 119—120
Маркс К. 4, 127—128, 141—142
Машкова М. В. 142
Мезьер А. В. 130
Медьгунов С. П. 131, 138
Меньшиков М. О. 20, 53, 54
Мертц А. Ф. 109
Мигу́лин П. П. 24, 119—120, 140—141
Милу́ков П. Н. 64, 131
Мишлов С. Р. 128
Морозов Н. Д. 78
Морозов С. Т. 53

Набиркин Н. Н. 121
Набоков В. Д. 64, 68
Немирович-Данченко Вас. И. 140
Николаев И. К. 128, 133, 138
Николай П. 140
Нико́льский В. А. 20
Новожилова И. В. 129
Нотович О. К. 24
Нотович Н. А. 110, 118—119

Озеров И. X. 119
Ожороков Л. З. 136
Ор О. Р. 28, 131
Орлов Б. П. 135

Павловский Н. Я. 20
Пастухов Н. И. 10, 26
Пергамент М. Я. 121
Петрункевич И. И. 22, 64—65, 68
Пихно Д. И. 26
Победоносцев К. П. 116
Полежаев Б. К. 54
Поляк С. Г. 68
Поляков В. А. 66, 85—86
Полякова Ф. И. 66
Пошлавский Ю. И. 77
Проншер С. М. 25, 26, 39—40, 124, 133, 136
Путилов А. И. 53—54, 114, 116

Ревякин П. В. 62
Рейсер С. 131, 142
Решев А. И. 117
Родионов И. Ф. 78
Розанов В. В. 46, 133
Розенберг В. А. 8, 23, 24, 71, 128, 132
Рубакин П. А. 132
Рябушинский В. П. 78
Рябушинский П. П. 38, 76—78, 137

Сазонов Г. П. 72—73, 119—120
Салтыков-Щедрин М. Е. 45
Сельер Н. А. 109, 111
Сидоров А. 131
Спягин Д. С. 17, 73
Сироткин Д. В. 78
Слонимский Л. 133
Случеский К. К. 24
Скалон В. Ю. 68
Скальковский К. А. 20
Снесарев Н. В. 19, 21, 51, 130, 132, 134
Соболевский В. М. 68—69
Советов И. Г. 130
Сойкин П. П. 110
Соловейчик М. А. 112—114
Соловьев М. П. 57
Срединский С. 130, 136
Стадырнов П. М. 110, 120
Стиннес Г. 63
Столыпин А. А. 51, 53
Столыпин П. А. 48, 51, 76, 132

- Стрельский В. И. 129
Суворин А. А. 19, 45, 50, 128, 134
Суворин А. С. 10, 11, 18—19, 25,
34, 43—54, 60, 91, 93, 124, 131,
133—134, 136, 140
Суворин Б. А. 45, 133
Суворин М. А. 19, 45, 49, 51, 54,
80, 120, 134
Сытин И. Д. 20, 21, 26—27, 55—
63, 93, 131—132
- Табурно И. П. 20, 124
Татищев В. С. 113
Темченко Г. А. 109
Тимашев С. И. 48
Тихомиров Л. А. 56
Туган-Барановский М. И. 119
Туркин Н. В. 75
Тыркова-Вильямс А. 131, 136
Тычинкин К. С. 19, 20
- Утеман Ф. Ф. 52
Утин Я. И. 52
Ухтомский Э. Э. 24
- Фединский Ю. С. 9, 13, 129—130
Федоров И. 130
Феокистов Е. В. 131
- Филиппов А. Ф. 109, 113, 115—117,
140
Фингерит Е. М. 129—130, 133, 136
Фролов В. К. 128
- Худеков С. И. 10, 24, 124
- Цветков К. И. 56
Цыперович Г. 138
- Черепанов М. С. 130
Четвериков С. И. 77—78
Чехов А. П. 56
Членова Н. А. 130
Чупров А. И. 24, 68
- Шабинев С. С. 109, 111
Шарапов С. Ф. 57
Шепелев Л. Е. 139, 141
Шефтель М. И. 68
Шубинский И. И. 53
- Щетинин Б. П. 28, 131
- Эн-Янков Н. М. 110, 112—114, 117
Энгельс Ф. 127—128, 141—142
Энштейн Э. П. 85—86
- Якушкин В. 128
Ясинский И. И. 25, 131—133, 135

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава первая ИСТОРИОГРАФИЯ И ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ	8
Глава вторая ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ Казенная и частная пресса. Административно-цензурные условия. Тиражи	28 28
Новые черты развития буржуазной прессы в период империализма	37
Глава третья БУРЖУАЗНЫЕ ГАЗЕТЫ И КРУПНЫЙ КАПИТАЛ	43
Газетно-издательские конгломераты «Новое время» и «Русское слово»	43
Либерально-буржуазные газеты «Речь», «Современное слово», «Русские ведомости»	64
Ежедневные издания московских капиталистов «Россия», «Голос Москвы», «Утро России»	71
Глава четвертая БУРЖУАЗНАЯ ПРЕССА И СИСТЕМА ПЛАТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ	79
Законодательство и практика в области газетных публикаций. Публикационное ростовщичество	79
Платные публикации в газетах «Новое время» и «Русское слово»	89
Глава пятая НОВЫЕ ТИПЫ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА	101
Причины появления и особенности распространения биржевой прессы	101
Биржевая пресса и финансовый капитал	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	123
ПРИМЕЧАНИЯ	128
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	142
АРХИВНЫЕ ФОНДЫ	147
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	148
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	149